

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Байкальский государственный университет экономики и права
Читинский институт БГУЭП

Иркутское региональное отделение Академии наук высшей школы России

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№10

Издается с июня 1997 г.



Издательство БГУЭП
Чита
2007

Редакционный совет: *М.А. Винокуров (председатель)*
Ф.Ф. Бигзаев (сопредседатель)
А.Л. Гапоненко (г. Москва)
Р.А. Гусейнов (г. Новосибирск)
М.М. Загорюлько (г. Волгоград)
К.И. Карасев (г. Чита)
В.Д. Кулигин (г. Хабаровск)
М.П. Рачков (г. Иркутск)
В.И. Самаруха (г. Иркутск)
А.П. Суходолов (г. Иркутск)
Чэнь Бинлян (г. Чанчунь, КНР)
Л.Д. Широкопад (г. Санкт-Петербург)

Главный редактор *Н.В. Гордеев*

Редакционная коллегия: *Т.Д. Макаренко, Н.В. Пляскина*
В.В. Макарова, В.И. Мерцалов,
В.Н. Прокопьев, А.И. Рогалева,
А.П. Русанов, Л.Н. Тарасова,
М.П. Таскаева, Л.Х. Уразгильдеев,
А.Г. Янков

Адрес редакции: *672000, Чита, ул. Анохина, 56,*
E-mail: gordeev@economy.chita.ru

Имеет целью объединить усилия экономистов, историков, юристов, философов Байкальского и других регионов Российской Федерации в разработке проблем экономического и социального развития, способствовать формированию перспективных научных направлений и реализации социально-значимых идей. Распространяется по заказам организаций и отдельных лиц.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Научный вестник Байкальского
государственного университета
экономики и права, 2007
© Издательство БГУЭП, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Первая женщина – доктор экономических наук в Забайкалье..... 5

В ногу с историей страны и края..... 6

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Прокотьев В.Н. Развитие неоклассической теории и представлений об экономической эффективности..... 9

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Таскаева М.П. Мониторинг экономической безопасности Читинской области 20

Кривоносова Н.Я. Совершенствование теоретических и практических основ оценки эффективности бюджетной политики субфедерального уровня 28

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Сорокина А.И. Налоговый контроль в системе современного налогового администрирования..... 45

Бардакова С.М. Муниципальное образование как система... 52

Сафонова Н.В. Бизнес-инкубатор как форма поддержки субъектов малого предпринимательства..... 60

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Мезенцева И.В. Модернизация золотодобывающей промышленности Восточного Забайкалья (1940 – 1950-е гг.)..... 67

| | | |
|--------------------------|--|----|
| <i>Севостьянова Е.В.</i> | От диалога к противостоянию: научные и культурно-просветительные общества Восточной Сибири в годы Первой российской революции..... | 78 |
|--------------------------|--|----|

ЛЮДИ ДЕЛА

| | | |
|---------------------|-----------------------------|----|
| <i>Русанов А.П.</i> | Цена народного доверия..... | 89 |
|---------------------|-----------------------------|----|

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

| | | |
|-----------------------|--|----|
| <i>Путинцева Н.В.</i> | Наше будущее – забайкальский край..... | 97 |
|-----------------------|--|----|

ДИСКУССИИ И ПОЛЕМИКА

| | | |
|---------------------|--|-----|
| <i>Барский М.М.</i> | Николай Константинович Михайловский – критик «легального и нелегального марксизма» в России..... | 105 |
|---------------------|--|-----|

ГОД КИТАЯ В РОССИИ

| | | |
|---------------------|---|-----|
| <i>Гордеев Н.В.</i> | Китайские интернационалисты в революционном движении в Забайкалье (1917 – 1920 годы)..... | 119 |
|---------------------|---|-----|

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

| | | |
|----------------------|---|-----|
| <i>Гаученов А.Г.</i> | Международная конференция в Маньчжурии..... | 133 |
|----------------------|---|-----|

НАШИ ЮБИЛЯРЫ



Первая женщина-доктор экономических наук в Забайкалье

Уважаемая Тамара Дмитриевна Макаренко!
От всей души поздравляем Вас с юбилейным днем
рождения!



Ваша жизнь, Тамара Дмитриевна, интересна и многогранна. Много лет назад Вы из забайкальской глубинки уехали в Иркутск и, благодаря огромной силе воли, упорству, шли к намеченной цели. Свою профессиональную деятельность Вы начинали на Читинском машиностроительном заводе. И не каждый человек смог бы с должности инженера-экономиста стать сначала аспирантом, затем младшим научным сотрудником, доцентом и, наконец, первой женщиной — доктором экономических наук в Забайкалье, профессором. Целая плеяда забайкальских экономистов стала новым поколением настоящих профессионалов благодаря вашим знаниям, которыми Вы щедро делитесь со своими учениками.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Вы не только замечательный преподаватель, Вы — женщина-ученый. Под вашим руководством выполняются диссертационные исследования, разрабатываются программы социально-экономического развития Забайкалья. Ваш вклад в развитие науки и воспитание молодого поколения забайкальцев, решивших связать свою жизнь с экономикой и управлением, неоценим.

Сколько же любви к своей профессии нужно иметь, чтобы нести эту нелегкую, трудную ношу! И сегодня, в день Вашего рождения, мы, ваши коллеги, говорим Вам слова благодарности и признательности за ваше трудолюбие, открытость души, оптимизм и бескорыстие.

Желаем Вам талантливых учеников, умных и понимающих коллег. Пусть жизнь не приносит душевных травм и разочарований, а сердце не перестает быть открытым добру и любви! Здоровья Вам и вашим близким! Благополучия и стабильности в семье!

Экономический факультет
Читинского института БГУЭП

В НОГУ С ИСТОРИЕЙ СТРАНЫ И КРАЯ



Для того дорога и дана,

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Чтоб души вниманье не дремало.
Человеку важно знать немало,
Оттого дорога и длинна...
Д. Сухарев

20 марта 2007 г. доктору исторических наук, профессору кафедры истории и политологии ЧИ БГУЭП, бессменному главному редактору «Научного вестника Байкальского государственного университета экономики и права» Николаю Васильевичу Гордееву исполнилось 70 лет. Личная судьба нашего юбиляра шла в ногу с историей страны. Его без преувеличения можно назвать «свидетелем века». И было бы удивительным, если бы Николай Васильевич выбрал другой путь и не стал историком.

Родился Николай Васильевич в 1937 г. в Москве. Опаленное войной детство, трудные послевоенные годы сформировали личность, закалили характер и во многом определили судьбу человека «поколения 30-х». После окончания средней школы — работа фрезеровщиком на машиностроительном заводе, затем служба в армии, которая позволила ему стать очевидцем драматических венгерских событий 1956 г. Накопленный жизненный опыт и пример его деда — школьного учителя, человека ответственного и строгого, определили окончательный выбор профессии. В 1960 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского го-

сударственного педагогического института им. В.И. Ленина.

Годы учебы протекали в гуще исторических событий, волнующих сердце и вызывающих гордость за свою страну: запуск первого спутника Земли, полет первого в мире космического корабля с Ю.А. Гагариным на борту. Он успешно справляется с учебной программой, проявляет интерес к научно-исследовательской работе. Рефераты, курсовые, библиотеки, исторические вечера — вот то, что поглощает свободное время будущего историка. Но на пути стояла не только мудрая Клио... Волею любви Николай Васильевич оказался далеко от Москвы, в Забайкалье.

Этот край на долгие годы соединил в единое целое его личную, профессиональную и научную судьбу. В 1964 г. Николай Васильевич заканчивает историко-филологический факультет Читинского государственного педагогического института им. Н.Г. Чернышевского — кузницу педагогических кадров Забайкалья. Первые профессиональные шаги пройдены в школе. Молодого специалиста заметили — пригласили на кафедру всеобщей истории в институт, вскоре и на партийную работу. Сначала лектор, затем руководитель лекторской группы, заместитель заведующего идеологическим отделом Читинского обкома КПСС, одновременно редактор журнала «Блокнот агитатора». Новая ответственная работа способствовала формированию чувства стиля, расширила знания в области современного русского языка, открыла редакторские способности. Но в душе и по призванию историком Николай Васильевич оставался всегда. Научный вектор его

жизненного пути определило поступление в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

Предметом научных изысканий стала история рабочего класса Забайкалья, а результатом — защита сначала кандидатской, а затем и докторской диссертации. Позже, когда очередной виток исторического развития страны вновь коснулся его личной судьбы, затронутая в докторской диссертации тема приграничного и межрегионального сотрудничества с Китаем и Монголией получила свое логическое продолжение. Новые научные интересы опять же неразрывно связаны с Забайкальем и с возобновленной преподавательской деятельностью.

Профессор Н.В. Гордеев в трудные для страны и вузовского образования 1990-е гг. возглавил одну из важнейших кафедр — кафедру гуманитарных дисциплин Читинского филиала Иркутского института народного хозяйства. При его активном участии актуализирована значимость изучения истории российско-китайских отношений. Для молодежи приграничного региона, каким является Забайкалье, эти знания имеют непреходящее значение. Профессор Н.В. Гордеев — разработчик учебного спецкурса, автор многочисленных статей и один из авторов учебного пособия по этой проблематике. Российско-китайское сотрудничество — одна из ведущих тем редактируемого Николаем Васильевичем журнала.

Многолетний труд и общественная деятельность Николая Васильевича отмечены государственными и областными наградами: орденом «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За заслуги перед Читин-

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ской областью». И совсем недавно за вклад в развитие экономических и культурных связей Забайкалья с приграничными регионами КНР ему присвоено звание «Лауреат премии Читинской области им. Н.И. Дмитриева».

Все мы, коллеги, студенты, преподаватели, поздравляем Николая Васильевича Гордеева с юбилеем, желаем крепкого забайкальского здоровья и новых творческих свершений.

Кафедра истории и политологии ЧИ БГУЭП

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ



кан-
эко-



Прокопьев Вадим Николаевич —
дидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории ЧИ БГУЭП.

РАЗВИТИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Приверженность неоклассических экономистов к дедуктивному методу обусловила высокоабстрактный характер исходных предпосылок в их теоретических моделях. Несмотря на утверждения неоклассиков о самоочевидности этих исходных условий, именно они и оказываются основными объектами критики, положениями, требующими конкретизации или даже пересмотра с целью достижения большей реалистичности и продуктивности теоретических моделей.

В течение XX в. совершенствование неоклассической теории шло по нескольким направлениям. Рассмотрим основные из них. В рамках первого из этих направлений разрабатывались проблемы, касающиеся одной из наиболее болезненных предпосылок совершенной конкуренции — об абсолютной информированности всех хозяйствующих субъектов. Начиная с 20-х гг., многие экономисты приложили серьезные усилия к разработке проблемы неопределенности информации. В данной связи уместно упомянуть концепции Найта, Моргернштерна и Неймана и др. Остановимся на работе Фрэнка Найта «Риск, неопределенность и прибыль». Основным вопросом в данной работе Найта считается вопрос о сущности предпринимательской деятельности и определении ее специфических характеристик. Найт дистанцируется от предшественников, постулировавших в качестве одной из важнейших функций предпринимательства несение риска. Этот автор отделил понятие риска как измеряемой неопределенности от истинной неопределенности, суть которой состоит в принципиальной невозмож-

ности более или менее точного предсказания результатов предпринимаемых действий.

Неопределенность порождается изменчивостью всех условий, причем не только внешних, но и внутренних. К последним Найт относит человеческие потребности, другими словами, он отказывается от одного из важнейших постулатов неоклассики об устойчивости предпочтений. Кроме того, он отказывается и от более общего предположения всей экономической теории о том, что хозяйственная деятельность нацелена на удовлетворение потребностей. По этому поводу он пишет: «Деятельность цивилизованного человека лишь в относительно малой своей части связана с удовлетворением потребностей... Большинство человеческих мотивов служат поводом для вхождения в игровую атмосферу»¹. Отсюда он выводит и самый главный стимул предпринимателей — «желание превзойти других, одержать победу в самой крупной и захватывающей из всех игр, которые до сих пор избрало человечество»². Суть этой «игры» Найт видит в контроле, то есть в управлении ресурсами. Для привлечения последних требуется обеспечить их владельцам снижение неопределенности, то есть предоставить им гарантированный и удовлетворяющий их доход. Иными словами, предприниматель берет на себя ответственность за обеспечение этих доходов. «Эти два элемента — *ответственность* и *контроль* — неотделимы друг от друга... В условиях предпринимательской системы экономической деятельностью управляет особый класс — бизнесмены; строго говоря, именно они являются производителями, тогда как основная масса населения просто снабжает их производственными услугами, предоставляя в распоряжение этого класса и самих себя и свою собственность; предприниматели в свою очередь гарантируют поставщикам производственных услуг фиксированное вознаграждение»³.

Однако для предоставления этих гарантий недостаточно смелости и особой решительности бизнесмена, хотя эти качества обязательно должны присутствовать. Основная часть его власти «неразрывно связана с владением определенной *собственностью*, выполняющей функцию гарантирования»⁴. При этом Найт придает существенное значение тому, что именно является собственностью, позволяющей контролировать процессы и брать на себя ответственность предпринимателям. Все объекты собственности он делит на два основных класса: личные способности, присущие индивиду, и материальные предметы. Несмотря на то, что сам Найт придает большее значение личным способностям, ему приходится признать, что «имеет место тенденция к сосредоточению контроля над бизнесом, т.е. предпринимательством

как таковым, в руках владельцев материального имущества, а не собственников человеческих услуг, т.е. рабочих». При этом размеры собственности пропорциональны степени предоставляемой власти. Найт отдает отчет в том, что существующий экономический порядок не представляет собой идеала. Этот порядок «нельзя даже назвать хорошим; но беспристрастное рассмотрение затруднений, сопряженных с его радикальным пересмотром, особенно если учесть, что мы сами не знаем, чего хотим, и расходимся во мнениях по этому поводу, указывает на необходимость обдумывать предложения по переустройству общества с подобающей осторожностью и смирением»⁵.

Проблема неопределенности и тесно связанной с ней асимметричности информации получила развитие и в трудах других экономистов. Нельзя не упомянуть в этой связи знаменитую работу Дж. Акерлофа, ставшую крупным вкладом в доказательство того, что рынок неизбежно порождает неэффективные результаты и в плане потребления, и в плане формирования доходов⁶. Также отметим исследования Герберта Саймона, его концепцию ограниченной рациональности и теорию административного поведения. В своих работах Саймон⁷, во-первых, на основе эмпирических материалов доказал, что максимизация прибыли реальными предпринимательскими фирмами является не правилом, а, напротив, редким исключением. Во-вторых, хозяйствующие субъекты, по мнению Саймона, добиваются не оптимальных, а субоптимальных, или «удовлетворительных», результатов. Объясняет он это не нехваткой информации, а, напротив, ее избытком. Но принятие наилучшего решения при этих условиях становится невозможным из-за ограниченности когнитивных способностей человека.

Концепцию ограниченной рациональности достаточно часто оценивают не просто как модифицировавшую неоклассический подход, а как изменившую «жесткое ядро» неоклассической исследовательской программы⁸. А это фактически следует считать признаком появления принципиально новой теории. Однако многие неоклассики без особого беспокойства восприняли «субоптимизационный» подход. Впоследствии с помощью концепции «рационального неведения» подходы Саймона вполне логично интегрировались в неоклассику. Иными словами, в оптимизационные модели просто стал вноситься некий показатель, характеризующий не достижение оптимума, а приближение к нему или отклонение от него.

В этой связи уместно упомянуть концепцию Харви Лейбенштайна, который для количественной оценки приближения к оптимальным показателям или, напротив, отклонения от них ввёл понятия, соответственно, X-эффективности и X-неэффективности и обуславливающий

эти эффекты X-фактор, под которым понимал характер мотивации участников хозяйственной деятельности. Как известно, в традиционной неоклассике мотив интерпретировался как некое однозначно определенное, монолитное внутреннее свойство экономического субъекта, порождающее столь же однозначную целевую функцию, требующую оптимального решения. Однако Лейбенштайн “препарировал” мотивы, разделив их на индивидуальные, внутрифирменные, внешние и т.д., и показал, что на них влияют такие факторы, как трудовая мораль, эффективность системы оплаты труда, качество трудовых договоров, непредсказуемое и произвольное вмешательство государства в деятельность предприятий и функционирование рыночного механизма и многое другое. А в совокупности эти факторы влияют на производственные показатели хозяйственной единицы (фирмы, предприятия и т.п.)⁹. Конечно, радикального изменения в неоклассическую схему воззрения Лейбенштайна не внесли¹⁰. Однако мы не можем отрицать, что в «чистые» представления об идеальном частном собственнике были внесены коррективы, свидетельствующие о его реальной неидеальности.

Теперь обратимся к другому направлению развития неоклассической теории в XX в., в рамках которого исследовались рынки несовершенной конкуренции. Здесь необходимо назвать, прежде всего, работы Эдварда Чемберлина и Джоан Робинсон.

Чемберлин, как почти все экономисты того времени, поставил перед собой задачу создать теоретическую картину, имеющую отношение к реальности, и пришел к выводу, что на практике конкуренция всегда содержит в себе вкрапления монополизма, обусловленные дифференциацией продукта. Поэтому он и предложил такой термин, который на первый взгляд может показаться даже абсурдным, поскольку в него включены два взаимоисключающих понятия — «монополистическая конкуренция». Однако введение Чемберлином в конкурентные модели фактора разнообразия продукции, усилившего реалистичность теории, привело к выводу, имеющему далеко идущие последствия. Речь идет о том, что при монополистической конкуренции результаты функционирования рыночного производства перестают быть идеальными, как при совершенной конкуренции. Выражается это в неизбежном повышении цен и издержек, сокращении объемов производства, в недозагрузке производственных мощностей, что, в конечном счете, приходится признавать не иначе как расточительным использованием ресурсов¹¹. Тем не менее, Чемберлин продолжал оставаться на позиции признания рынка наилучшей системой организации экономики. По его мнению, неизбежные потери окупаются для общества симметричными выигрышами, прежде всего разнообразием продукции. Однако, не-

смотря на то, что он не считал названные последствия деформирующими рыночную систему настолько, чтобы подвергнуть сомнению ее эффективность и задуматься над необходимостью внешнего воздействия на нее, он подвел неоклассическую теорию к весьма двусмысленному положению. Получилось так, что эта теория собственными руками, а точнее — методами, доказала, что реальная рыночная экономика в принципе не может достичь оптимальных результатов, причем даже в условиях монополистической конкуренции, которая максимально приближена к совершенной и предлагает симметричные выигрыши за свои издержки.

Значительно более радикальные выводы сделала Дж. Робинсон¹². В отличие от Чемберлина она не считала, что реальная экономика представляет собой органичный синтез конкуренции и монополии. Она воспринимала эти структуры как дихотомичные. Ее усилия были нацелены на то, чтобы показать, насколько монополии деформируют всю рыночную экономику, нарушая ее атомистичность, то есть устраняя единообразие субъектов, через эффекты масштаба и специфические ценовые практики. В частности, Робинсон впервые предложила четкие параметры, позволяющие оценить монополистическую эксплуатацию общества — потребителей готовой продукции и поставщиков ресурсов. В этом плане ее подходы представляются значительно более глубокими даже на фоне марксистских, хотя они, конечно, не содержат никаких радикальных рекомендаций насчет применения булыжников.

И, наконец, говоря о развитии неоклассической теории вообще и об осмыслении проблемы монополизма в частности, нельзя не упомянуть имени Джона Мейнарда Кейнса и созданного им макроэкономического анализа. Разумеется, в первые десятилетия появления кейнсианства данное направление воспринималось как самостоятельное ответвление и фактически как новая теория, противостоящая по многим принципиальным позициям неоклассике. Однако впоследствии, в рамках так называемого неоклассического синтеза, макроэкономика была интегрирована в мейнстрим. И действительно, несмотря на радикальную ревизию неоклассических постулатов Кейнсом, в целом его учение оставалось в рамках критикуемого им направления. В частности, это касалось его отношения к индивидуальным мотивам как к основе рыночного хозяйства. Так, в «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнс, во-первых, подчёркивает своё признание традиционных преимуществ индивидуализма, во-вторых, защищает свои предложения о расширении функций правительства в связи с задачами координации «как единственное практически возможное средство избе-

жать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы»¹³.

Важно для нас также и то, что Кейнс в отличие от других неоклассиков, сделавших правилом хорошего тона реверансы в сторону широких народных масс и озабоченность вопросом о справедливости, не ограничился туманными пожеланиями воспитания и «осторожного» прогресса. Он предложил совершенно конкретные и действенные инструменты, применение которых можно доверить только одному субъекту — государству. Эти меры почему-то никто не воспринимает как меры по реформированию отношений собственности. Действительно, на первый взгляд, Кейнс избежал предложений о национализации и обошелся предложением инструментов косвенного воздействия на частных рыночных субъектов, сделав упор на бюджетно-налоговые рычаги. Однако известно, что многие неоклассические экономисты, например Вальрас, интерпретировали налоги как форму отношений собственности¹⁴. В данной связи мы можем относиться к Кейнсу и как к ученому, внесшему существенный вклад в неоклассические представления о собственности.

Однако экономисты «основного направления» не ограничились изучением государства как «косвенного» субъекта отношений собственности, достаточно существенный вклад был ими внесен и в представления о государстве как непосредственно хозяйствующем субъекте. В данном случае мы имеем в виду концепцию общественных благ. Этот аспект присутствовал в экономической науке со времен «Богатства народов» Адама Смита. Однако именно в неоклассической теории были исследованы основы возникновения общественных благ, их характеристики, параметры и особенности функционирования. А это именно те блага, которые естественно должны находиться в общей собственности¹⁵. И сделано это, на наш взгляд, более качественно и детально, нежели в работах марксистских экономистов, которым, казалось бы, и положено было иметь приоритет в исследовании данного вопроса.

В заключение обратим внимание на еще один важный, с нашей точки зрения, вопрос. Этот вопрос может возникнуть, поскольку мы пытаемся определить идейные и ценностные установки экономистов разных направлений. А уделяем мы этому внимание по простой причине: в экономической науке, как, впрочем, и в других социальных науках, ценностные установки, как правило, связываются именно с вопросом о собственности. И это мы старались показать в ходе анализа различных теорий.

Применительно к неоклассической теории вопрос о нравственной, идеологической, политической идентификации весьма не однозначен. В советское время у нас этот вопрос решался просто. Говорилось о том, что самая главная задача неоклассической теории состоит в апологетике капитализма и противостоянии марксизму (см. хрестоматийную в этом плане работу Н.И. Бухарина)¹⁶. Опровергать это не имеет смысла, поскольку многие из критикуемых марксистами авторов и сами открыто признавали то, в чем их обвиняли (например, Бём-Баверк). С другой стороны, Дж. Винер также говорит о том, что большинство среди неоклассиков явные консерваторы, но есть и радикалы, которые «обнаружили, что анализ полезности является подходящим оружием для их атаки на частную собственность и капиталистическую организацию общества»¹⁷.

Однако, на наш взгляд, это не означает идеологической нейтральности неоклассических экономистов, даже, несмотря на то, что многие из них очень старательно пытаются доказать это. С одной стороны, ранние и наиболее видные представители этого течения часто делали акценты на вопросах справедливости. Переоценивать это не стоит, поскольку почти все они в лучшем случае были сторонниками самых умеренных преобразований. А с другой стороны надо отметить и то, что в период после окончания Второй мировой войны большинство неоклассиков открыто и окончательно отказались от эгалитарных взглядов как несовместимых с критериями экономической эффективности, оцениваемыми по выделенным В. Парето принципам оптимальности¹⁸. Конечно, «большинство» не означает «все». Так, например, нобелевский лауреат А. Сен саркастично по этому поводу замечает: «От оптимальности по Парето — как от «духа Цезаря» — «веет преисподней»... Критерий оптимальности по Парето представляет собой крайне ограниченный способ оценивания социальных достижений»¹⁹. Такие подходы тоже не остались в форме сердитого брюзжания. Например, в концепциях, разрабатывающих вопросы перераспределения, были предложены более жесткие и выверенные с учетом моральных вопросов критерии (в частности критерий Калдора-Хикса²⁰).

Итак, мы можем сделать вывод, что неоклассическая теория внесла существенный вклад в развитие представлений об экономической эффективности. Когда оценивают этот вклад, то, как правило, отмечают введение в экономический анализ методов математического моделирования, в частности методов дифференциального исчисления, а также обращение к субъективным аспектам хозяйственной деятельности человека. Действительно, два этих аспекта очень ценны и тесно связаны друг с другом.

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Субъективистский подход обусловил то, что экономическая наука наконец-то обратила внимание не только на надындивидуальные объективные обстоятельства, к которым человек должен лишь приспособиться, но и на конкретные мотивы действий людей, их сознание и волю. Неоклассики не ограничились, подобно представителям классической политэкономии, фиксацией индивидуальных мотивов в качестве исходного пункта своих концепций. Они сосредоточили свои усилия на детальном изучении целенаправленно осуществляемых индивидами действий, на анализе их последовательности и принципах сопоставления разнообразных внутренних и внешних условий. Без учета этих аспектов экономическая наука не могла дать надежных рекомендаций хозяйствующим субъектам.

Для описания и анализа этих действий и были применены математические методы, которые сделали теорию не только более строгой и доказательной, но и позволили предложить для практики целый ряд измеряемых параметров и принципы их учета и анализа. Именно эти подходы и обусловили появление частицы «нео» в названии рассматриваемого теоретического направления. В остальном данная теория фактически солидаризируется с классической школой политэкономии. Здесь следует назвать, прежде всего, отношение к индивидуальному мотиву как к исходному пункту экономического анализа и восприятие рыночного механизма как самоорганизующейся системы.

Изучение рыночных механизмов в неоклассике также оказалось по многим направлениям более продвинутым по сравнению с другими исследовательскими программами. В частности, можно назвать положения о принципах ценообразования, динамики производственных показателей выпуска, затрат, выручки, формирования доходов групп населения, различающихся по признаку обладания теми или иными ресурсами, и т.д. Также необходимо отметить вклад неоклассиков в исследование проблем неопределенности, монополизма и государственного регулирования экономики. Большую часть этих положений можно считать одновременно вкладом в познание особенностей функционирования классической частной собственности как формы организации хозяйственной деятельности. Однако и вклад неоклассической теории в вопросы общей (публичной) собственности и государственного сектора также значителен.

В то же время неоклассическая исследовательская программа обладает рядом существенных недостатков, ограничивающих ее возможности. Несмотря на то, что неоклассические экономисты уже более ста лет пытаются отреагировать как на критику, исходящую извне от представителей других течений, так и самостоятельно ставя вопросы о

слабых фрагментах собственного учения, многие родовые пятна этой теории остаются там же, где были до этого.

Прежде всего, приходится отметить, что модель совершенной конкуренции как была, так и осталась основным сюжетом неоклассической теории, на базе которого строятся все остальные представления, в том числе и о реальной экономической жизни. Неоклассики уже давно привыкли к тому, что совершенная конкуренция есть не более чем теоретический идеал, который нужен лишь для того, чтобы сопоставлять с ним все остальное, оценивать степень отклонения и намечать пути приближения к данному идеалу. Однако проблема здесь не только в том, что неоклассики любые другие идеалы с порога отметают, чаще всего не утруждая себя проработкой убедительных аргументов, а просто в силу своей убежденности. Более существенное затруднение такая позиция вызывает из-за чрезмерной упрощенности исходных допущений, используемых как при построении самой совершенной конкурентной модели, так и ее вспомогательных или производных модификаций. Какие бы сколь угодно изощренные оправдания (вроде необходимости достижения строгой логичности, абстрактности, научности и пр.) не выдвигали поклонники мейнстрима, в этом пункте они остаются уязвимыми.

С одной стороны, можно привести немало примеров, свидетельствующих о том, что неоклассики не чурались ни исторических аспектов, ни моральных, ни психологических, ни социальных проблем, а, напротив, рассматривали их весьма заинтересованно и нередко по-настоящему взволнованно. С другой стороны, в их теориях эти аспекты все равно оставались слабо проработанными, а самое главное, методологически чужеродными по отношению ко всей теоретической картине.

Попытки интегрировать упомянутые проблемы в неоклассические модели оказались по меньшей мере неубедительными и не вызвали ожидаемого их авторами энтузиазма у представителей других социальных наук. Здесь в который раз можно вспомнить пресловутый «экономический империализм», объявивший наступление на «литературность» общественных наук. Ното оeconomicus, он же «рациональный максимизатор», он же «компетентный эгоист», «ходячий калькулятор» или даже «компьютер», благодаря «империалистам» решает теперь не только политические, правовые, духовные, нравственные, уголовные вопросы и даже вопросы алкоголизма и наркомании. Он забрался уже и в постель и калькулирует, в какие издержки обойдутся ему оргазм, любовница, супруга, дети, и какие выгоды все это ему сулит в соответствии с его шкалой предпочтений и бюджетными воз-

возможностями²¹. При этом как-то упускается из виду, что Мать Тереза, Гитлер, Джордж Сорос и даже Карл Маркс, и даже Иисус Христос (да простят нас верующие) оказались совершенно одинаковыми рыночными агентами, оптимизирующими свои функции полезности. А для нахождения истинно разумного решения всем этим субъектам требуется вечная, естественная, т.е. порожденная ни много, ни мало самой матерью-природой и хорошо защищенная от разнообразных злодеев (воров, дураков, коммунистов и монополистов любого рода) частная собственность. Обеспечивать эту защиту должно «дешевое» государство, которое заодно призывается к терпеливому воспитанию «всерьез и надолго» всех тех, кто не дорос до компетентного эгоизма.

-
1. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003. – С. 59.
 2. Там же. – С. 341.
 3. Там же. – С. 259.
 4. Там же. – С. 331.
 5. Там же. – С. 354.
 6. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – Вып. 5. – С. 62-74.
 7. Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб., 1995. – С. 54-72.
 8. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М., 2000. – С. 31-32.
 9. Лейбенштейн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. – СПб., 1995. – С. 477-506.
 10. Дж. Ходжсон назвал концепцию Лейбенштейна «робким еретическим вызовом «ядру» неоклассики». – Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. – С. 408.
 11. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. – М., 1996.
 12. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М., 1986.
 13. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. – М., 1993. – С. 516.
 14. Кстати, аналогичная позиция по данному вопросу есть и у Найта. (Найт Ф. Указ. соч. – С. 334).

15. Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. – М., 1995; Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – М., 1997; Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. – М., 2000.

16. Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. Репринт. воспроизведение издания 1925 г. – М., 1988.

17. Винер Дж. Концепция полезности в теории ценности и ее критики // Теория потребительского поведения и спроса. Под ред. В.М. Гальперина. – СПб., 1993. – С. 114.

18. Свидетельством этого можно считать многие учебники западных авторов. См., напр.: Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. – М., 1992. – С. 432-436. Сошлемся также на мнение Сиднея Уинтера: «Экономисты откровенно насмеяются над аргументацией, в которой фигурируют «общественные интересы». (Уинтер С.Дж. Теория Коуза и проблемы компетентности и корпорации // Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера. – М., 2001. – С. 271).

19. Сен А. Об этике и экономике. – М., 1996. – С. 54, 57.

20. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора: Основы теории государственных финансов. – М., 1996. – С. 71-78.

21. «Секс также является экономической деятельностью. Поиск сексуального партнера (равно как и сам половой акт) требует времени и потому подразумевает издержки, которые измеряются ценностью этого времени в следующем наилучшем использовании». // Познер Р.А. Экономический анализ права: В 2-х т. – СПб., 2004. – Т. 1. – С. 8. Еще более показательные примеры находим у Г. Беккера. // Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. – М., 2003.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА



Таскаева Марина Павловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и предпринимательства ЧИ БГУЭП.

Новосельская Ирина Михайловна — студентка II курса ЧИ БГУЭП.

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В современных условиях экономическая безопасность страны и ее регионов приобретает первостепенное значение, так как она дает ориентиры для принятия основных социально-экономических решений. С учетом условий и реальной ситуации в российской экономике проблемы экономической безопасности, роль государственного регулирования, поиск методов и направлений защиты экономики России и ее регионов как никогда остры и актуальны, а потому нуждаются в новых исследованиях и выработке научно обоснованных рекомендаций их развития и совершенствования в процессе реализации.

Структурно *экономическую безопасность* можно рассматривать как интегрированный показатель, представляющий собой совокупность его взаимосвязанных составляющих. К числу таких составляющих относятся: промышленная, социальная, инвестиционная, экологическая, финансовая безопасность. В определении цели государственной стратегии экономической безопасности РФ на первое место вынесено «*обеспечение такого уровня развития экономики, при котором создавались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества*»¹.

Поскольку экономическая безопасность, прежде всего, учитывает интересы человека, целесообразным представляется отражение динамики основных показателей, характеризующих социальную составляющую экономической безопасности Читинской области как наиболее значимую для жизни региона.

Так, В.К. Сенчагов в качестве объектов для индикативного анализа экономической безопасности со стороны социального фактора предлагает выделить:

– демографию, уровень и качество жизни с такими показателями, как рождаемость и смертность, продолжительность жизни, заболеваемость, средние и минимальные заработные платы и пенсии в сравнении с прожиточным минимумом, различие в уровне доходов между

отдельными слоями населения, потребление важнейших видов продовольствия и обеспеченность товарами длительного пользования;

– динамику занятости, в том числе по крупным экономическим районам, половозрастным и социальным группам населения;

– динамику спроса на товары и услуги;

– на региональном уровне — уровень безработицы (в том числе застойной) по основным группам населения, среди женщин, молодежи; демографическую ситуацию по показателям возрастного и национального состава, числу беженцев и иммигрантов; забастовочное движение; криминогенную обстановку².

В качестве основных показателей, характеризующих степень социального благополучия населения, В. И. Самаруха и Т.Г. Краснова выделяют следующие:

– соотношение средней заработной платы в регионе с прожиточным минимумом региона;

– децильный коэффициент;

– индекс концентрации доходов населения (индекс Джини);

– уровень безработицы;

– среднюю продолжительность жизни населения;

– показатель рождаемости в регионе (коэффициент естественного прироста)³.

Пороговые значения важны для характеристики этих показателей, они являются предельными величинами, несоблюдение значения которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области устойчивого социально-экономического развития региона. Для определения пороговых значений целесообразно использовать: оценки экспертов; определенные значения, установленные нормативными актами; значения, полученные различными математическими методами.

Следует отметить, что параметры пороговых значений экономической безопасности региона уточняются в процессе разработки программ социально-экономического развития. Ряд пропорций экономического развития может выступать в качестве общих «пороговых» параметров, однако в экономической теории и практике не приняты пороговые значения, применимые ко всем национальным экономикам независимо от стадии и типа хозяйственной системы, а тем более к их региональным подсистемам, отличающимся значительным разнообразием.

Рассмотрим подробнее значение показателей, характеризующих степень социального благополучия населения Читинской области.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

1. Коэффициент соотношения среднемесячной заработной платы к уровню прожиточного минимума $K_{\text{соот}}$ (рис. 1).

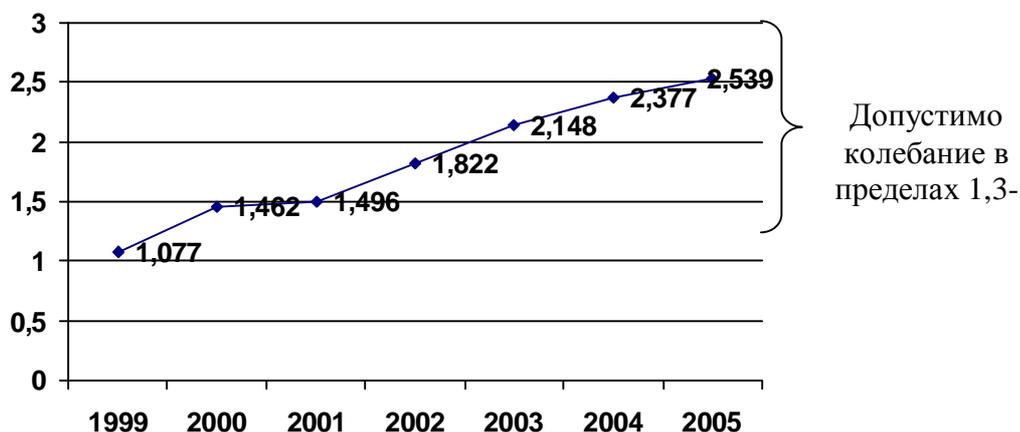


Рис. 1. Коэффициент соотношения среднемесячной заработной платы к уровню прожиточного минимума в Читинской области в 1999-2005 гг.

Анализ данных по Читинской области свидетельствует о том, что напряженная обстановка была в 1999г. ($K_{\text{соот}}=1,077$), в 2000г. она нормализовалась и до настоящего времени находится в стабильном состоянии, при этом наблюдается движение к верхнему пороговому значению⁴. Это связано с преимущественным ростом заработной платы по отношению к уровню прожиточного минимума.

Среднемесячная заработная плата с 1999г. неуклонно растет и составляет, по данным 2005г., 8152,7 руб. (рост в 5,6 раза). Что касается прожиточного минимума, то на сегодня его величина составляет 2951,6 руб., что в 2,5 раза больше, чем в 1999г. В сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа Читинская область имеет довольно высокий прожиточный минимум. Чуть выше он в республике Бурятия, Красноярском крае. Причиной этого являются высокие различные цены на основные продукты питания. Темп же роста заработной платы гораздо ниже, поэтому всегда существует угроза превышения порогового значения, что требует от органов власти принятия адекватных мер.

2. Децильный коэффициент. Данный показатель иллюстрирует разброс в доходах населения региона и представляет собой соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения.

Анализ данных свидетельствует, что показатель децильности неуклонно возрастает (с 10,1 раза в 2000г. до 11,9 раза в 2005г., прирост 1,8 раза) (рис. 2).

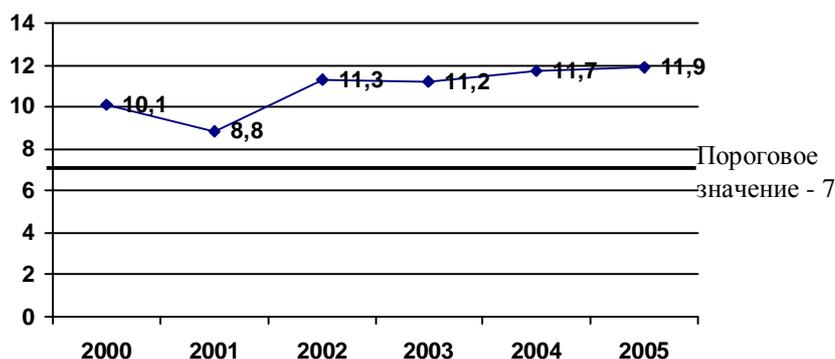


Рис. 2. Соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения в Читинской области в 2000-2005 гг.

Согласно мировым стандартам, разрыв доходов условно богатых и бедных допускается на уровне не более семи раз. Показатель децильности тесно связан с уровнем жизни населения и состоянием уровня безработицы в регионе. В Читинской области оценка уровня жизни оказалась ниже, чем в среднем по России (в среднем по России данный показатель в 2004г. составил 15,0 раз).

Положение усугубляется тем, что это происходит на фоне застойных явлений в экономике, роста безработицы и социальной напряженности.

Стабильный рост данного показателя, несомненно, создает угрозу экономической безопасности региона и ставит задачи перед органами власти по предотвращению падения доходов большей части населения.

3. Индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини). Это макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютного равного их распределения между жителями страны.

Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1. Чем выше степень поляризации общества по уровню доходов, тем ближе величина данного коэффициента к 1. И, наоборот, при равномерном распределении доходов в обществе коэффициент Джини равен 0. В

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

России индекс Джини вырос с 0,395 в 2000г. до 0,407 в 2004г. Что касается Читинской области, то в 2001г. коэффициент Джини снизился на 0,02 по сравнению с 2000г. Начиная с 2001г., он вырос на 0,044, причем скачок произошел между 2001 и 2002 гг. (0,331 и 0,367, соответственно) (рис. 3).

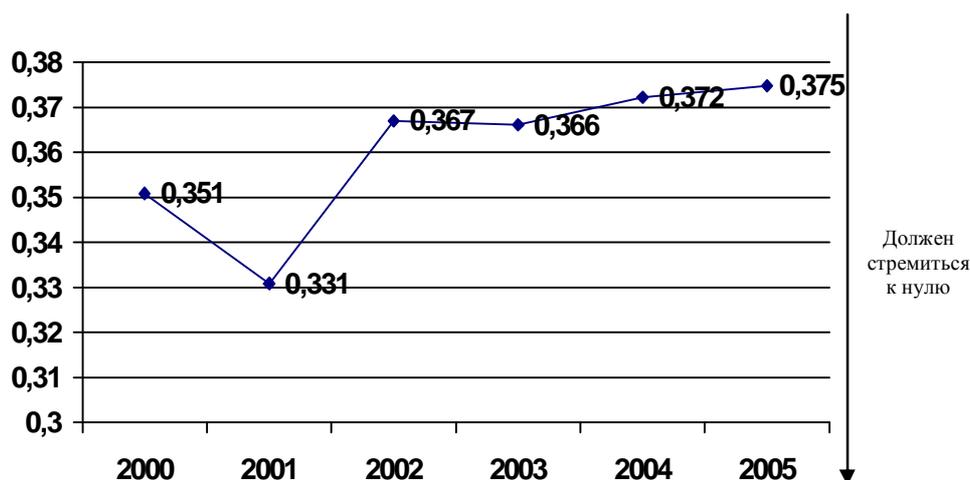


Рис. 3. Изменение индекса концентрации доходов населения (коэффициент Джини) в Читинской области в 2000-2005 гг.

Основными факторами, обуславливающими такой социальный диспаритет населения, являются: отсутствие равных условий участия в процессах приватизации и на всех уровнях перераспределения доходов; различия оплаты труда по отраслям, регионам и степени легализации вида деятельности; дифференциация социальных трансфертов. Дифференциация населения Читинской области по уровню доходов, а в связи с этим и степень имущественного и социального расслоения общества довольно высоки. Однако доля населения с уровнем доходов ниже прожиточного минимума постепенно снижается, что говорит об улучшении уровня жизни людей.

4. Уровень безработицы. Согласно определению международных организаций — Международной организации труда (МОТ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), *безработные* — это люди, не имеющие работы, те, кто готов приступить к работе и ищет работу в течение последних четырех недель. *Уровень безработицы* — отношение числа безработных к общему количеству экономически активного населения. Для каждой страны существуют официальные данные по допустимым для экономического роста раз-

мерам безработицы. Обычно рост безработицы сопровождается падением курса национальной валюты. Как показано на рис. 4, уровень безработицы превышает допустимое значение, начиная с конца 2000 г.

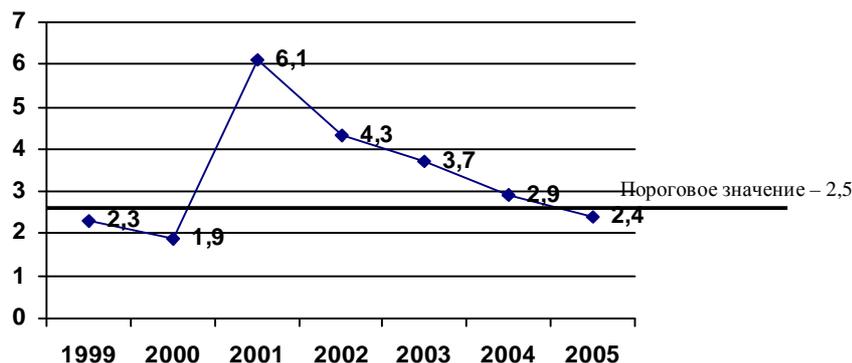


Рис. 4. Уровень безработицы в Читинской области в 1999-2005 гг.

С 2000 по 2001 г. произошел крупный скачок: уровень безработицы повысился на 4,2 процентных пункта. Но, начиная с середины 2001г., он снизился на 3,7% и в 2005г. составил 2,4%, что ниже порогового значения, и это является показателем повышения занятости населения.

Если рассматривать структуру безработных по полу, то можно заметить, что доля женщин среди зарегистрированных безработных превышает долю мужчин. С 2000 по 2001 г. доля безработных женщин увеличивалась, причем в 2001г. она превышала долю мужчин на 4,4% (8,4 и 4,0 соответственно). Средний возраст безработного увеличился с 33,1 лет в 2000 г. до 34,5 лет в 2005г. Кроме того, наблюдается снижение числа безработных с высшим профессиональным образованием (на 1,9%), средним профессиональным образованием (на 16,3%), и начальным общим (на 3,6%). Одновременно повышается число зарегистрированных безработных с неполным высшим профессиональным образованием (на 0,8%), со средним общим образованием (на 4,1%) и основным общим (на 10,6%).

5. Коэффициент естественного прироста — это разница между числом рождений и числом смертей за определенный период времени, отнесенная к общему числу человеко-лет, прожитых населением за этот же период. Численно он равен разнице между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности и не зависит

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

от направления и интенсивности миграционного обмена данной территории с другими территориями. Положительность коэффициента естественного прироста означает, что численность населения рассматриваемой территории увеличивается, а отрицательность — что численность населения территории уменьшается. Рассмотрение эволюции этого показателя приводит к неутешительным выводам: если в 1990 г. только для 22 из 89 административных территорий России коэффициент естественного прироста был отрицательным, то в 2004 г. он был отрицательным уже для 79 территорий.

Для Читинской области характерно снижение коэффициента естественного прироста, причем в 2005 г. значение коэффициента катастрофически падает (на 1,5 пункта по сравнению с 2000 г.) (рис. 5).

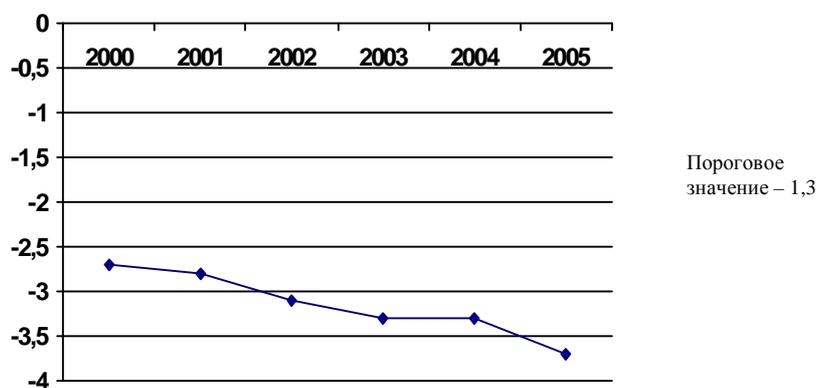


Рис. 5. Коэффициент естественного прироста (убыли) в Читинской области в 2000-2005 гг.

Демографическая ситуация в Читинской области приобретает кризисный характер. В 2005г. численность населения области составила 1128,2 тыс. человек, или 94,6% от 2000г.

Основным фактором, обуславливающим снижение численности, является естественная убыль населения. В 2005г. в области родилось 15327 человек, умерло 19521 человек, число умерших превосходило число родившихся в 1,3 раза.

Начиная с 2000г. наблюдается рост показателя общей рождаемости: в 2002 г. — 13,1 человека на 1000 жителей, в 2003г. — 13,5 человека, в 2004г.—13,8 человека. В 2005 г. наблюдается некоторое снижение — 13,5 человека. В 2005 г. уровень смертности составил 17,2 человека на 1000 жителей, тогда как в 2003 г. — 16,8 человека и 16,2 человека в 2002 г. Следует отметить, что по показателю рождаемости среди 12 регионов Сибирского федерального округа Читинская область

занимает пятое место, по уровню смертности — второе. Рост коэффициента смертности в первую очередь связан со старением населения, уровень смертности адекватно выражается в ожидаемой продолжительности жизни населения.

6. Продолжительность жизни также является одним из важных социальных показателей. Он характеризует уровень жизни населения в части состояния здравоохранения, природной среды, генофонда нации. Определение пороговых значений данного показателя должно опираться на данные развитых стран. Средняя продолжительность жизни за рубежом составляет 69-70 лет, причем как для мужчин, так и для женщин. Средняя продолжительность жизни населения в США, Великобритании — 75 лет, Швеции — 78 лет, Японии — 79 лет, в России — 66.

В Читинской области в анализируемый период значение данного показателя в основном сигнализировало о социальном неблагополучии региона, и в настоящее время наблюдается отрицательная тенденция (рис.6).

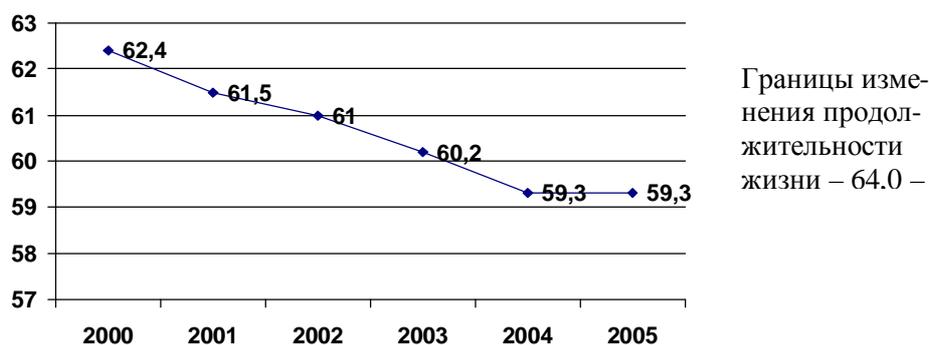


Рис. 6. Продолжительность жизни населения Читинской области в 2000-2005 гг.

Анализ динамики данного показателя позволяет сделать неутешительный вывод о стабильном снижении продолжительности жизни, что может привести к уменьшению жизнеспособности населения страны, снижению уровня социальной устойчивости. Особенно низкий данный показатель у мужской части населения. В Читинской области продолжительность жизни в 2005 г. составила для женщин 67,1 года, для мужчин — 52,9 лет.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что уровень жизни населения Читинской области продолжает снижаться, увеличивается количественный разрыв между

бедными и богатыми, рост средней заработной платы незначителен (учитывая повышение коммунальных платежей), демографическая ситуация в целом носит кризисный характер. Данная картина складывается из анализа только шести основных показателей, характеризующих социальную составляющую экономической безопасности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо принятие экстренных мер по повышению уровня жизни населения области, в первую очередь — со стороны государственных органов власти.

1. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608; Материалы межведомственной комиссии СБ РФ «Экономическая безопасность России». Вып. 1. — М., 1996. — С. 5, 9, 91.

2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. — М., 2002.

3. Самаруха В. И., Краснова Т.Г. Основы регионалистики: Учеб. пособие Т.1. — Иркутск, 2001. — С.219.

4. Читинская область в цифрах. Статистический ежегодник. — Чита, 2006.



Кривоносова Наталья Яковлевна — старший преподаватель кафедры мировой экономики БГУЭП.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СУБФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ

В условиях осуществления очередного этапа бюджетной реформы сегодня особое внимание уделяется вопросу повышения эффективности бюджета. Для России постановка данной проблемы нова, в других же развитых странах накоплен богатый опыт ее решения.

Возникновение интереса к вопросу об эффективности бюджета имеет сугубо эволюционный характер и обусловлено рядом причин. Во-первых, в ходе исторического процесса государство стало трактоваться как производитель, вследствие чего возникла проблема эффективности его деятельности, то есть рационального использования им полученных от общества ресурсов. Во-вторых, успехи, достигнутые корпоративным сектором экономики в рациональной организации производства, снижении затрат, росте доходности, особенно в связи с применением систем «планирование – программирование – бюджетирование», базирующихся на использовании экономико-математических моделей, породили желание использовать их в бюджетных отношениях [1].

В ходе накопленного западными странами опыта, выяснилось, что под эффективностью бюджета следует понимать, прежде всего, эффективность его расходов как главного средства воздействия на общество и государство. Таким образом, в оценках эффективности бюджета рассматриваются отношения, связанные только с использованием средств бюджета, то есть рассматриваются его расходы. Однако необходимо подчеркнуть, что и теоретически, и практически следует изучать эффективность бюджета при взимании налогов и иных обязательных платежей, то есть целесообразно оценить и доходы бюджета. В данном случае, на наш взгляд, используется более широкая модель, и речь идет не об оценке эффективности бюджета, а о методике оценки эффективности всей бюджетной политики.

Подобно тому, как не существует общего единого показателя для оценки эффективности бюджета, так и нет его и для оценки эффективности бюджетной политики. Необходимость создания системы таких показателей очевидна. Подтверждением этому является, прежде всего, иерархия самой бюджетной системы.

Из этого принципа вытекает, что эффективность государственной бюджетной политики во многом зависит от эффективности реализации региональной бюджетной политики, которая в свою очередь, строится и осуществляется с учетом бюджетной политики, проводимой местными органами власти. В условиях модернизации бюджетной системы Российской Федерации (выделение нового ее уровня) разработка методики оценки эффективности региональной бюджетной политики является также наиболее актуальной.

Поскольку на практике реализация региональной бюджетной политики осуществляется не в рамках собственного бюджета субъекта Федерации, а в пределах его консолидированного бюджета, имеет смысл

рассмотреть методику оценки эффективности региональной бюджетной политики в границах региональной бюджетной системы.

Важнейшее место в проблеме эффективности занимают поиск критериев и разработка методики ее оценки.

Среди подходов оценки эффективности следует выделить одноаспектные и комплексные методики. Одноаспектные методики, а соответственно и критерии их оценки, нацелены на производительность, степень достижения цели, управляемость, ритмичность работы, прирост качественных показателей, удовлетворенность результатами, экономии времени в процессе управления и др. Одноаспектные методики, как правило, базируются на одном комплексном (интегральном) показателе, с помощью которого вполне определенно можно выявить состояние того или иного процесса, явления.

Попытки введения единого показателя, отражающего состояние региональной бюджетной системы и эффективности бюджетной политики, предпринимались не раз.

Так, одноаспектную методику оценки эффективности бюджетной политики вводит А.С.Колесов, предлагая методику интегральной оценки финансового положения бюджетной системы, которая также может служить показателем эффективности бюджетной политики регионального уровня. Ее суть состоит в одновременном и взаимосвязанном вычислении изменений таких показателей любого бюджета, как его доходы, расходы и кредиторская задолженность. Для этого можно, по мнению А.С.Колесова, воспользоваться формулой:

$$A = \frac{D}{P} * \left(1 - \frac{K_2}{K_1} \right) \quad (1)$$

где А - индекс интегральной оценки финансового положения за определенный период;

Д – собственные доходы за этот период;

Р – расходы за этот же период;

К1 – кредиторская задолженность на начало периода;

К2 – кредиторская задолженность на конец периода.

Экономический смысл указанного выше показателя прост: чем выше доходы и чем меньше расходы, тем больше его величина. И если кредиторская задолженность снижается, то он имеет положительное значение, то есть чем больше величина, тем лучше финансовое положение анализируемой бюджетной системы. При этом нормальным значением показателя является результат, равный 0 или его превышающий [2].

Иные специалисты, такие как Г.К. Лапушинская, Т.В.Зырянова, Н.И. Даниленко, Д.Н. Даниленко отмечают, что при осуществлении анализа бюджета любого уровня бюджетной системы необходимо использовать методику оценки реакции расходов бюджета на изменение его доходов, используя показатель дуговой логарифмической эластичности. Указанный метод, по мнению этих авторов, базируется на формуле:

$$E_d(P) = \frac{\ln(P_2 / P_1)}{\ln(D_2 / D_1)} \quad (2)$$

где $E_d(P)$ – эластичность расходов по доходам;

D_1, P_1 – доходы и расходы (по определенной статье) в некоторый момент времени t_1 ;

D_2, P_2 – доходы и расходы (по определенной статье) в некоторый момент времени t_2 .

По данной формуле можно рассчитать меру реагирования расходов (по статьям) территориального бюджета на изменение его доходов. Данные за различные временные периоды необходимо пересчитать в сопоставимых ценах с помощью индекса потребительских цен.

На основе полученных результатов можно выделить различные состояния рассматриваемой модели.

1. Доходы бюджета увеличиваются.

$E_d(P) > 1$ – высоко значимое бюджетное направление расходов: темп роста расходов больше темпа роста доходов. В этом случае можно говорить о приоритетности данного направления расходования средств бюджета.

$0 < E_d(P) < 1$ – низко значимое направление расходов: расходы на данное направление растут, но меньшими темпами, чем растут доходы.

$E_d(P) \approx 1$ – значимое для бюджета направление расходов: стабильный рост расходов в зависимости от роста доходов.

$E_d(P) < 0$ – незначимое направление: уменьшение расходов при росте доходов бюджета. Это свидетельствует о том, что данный вид расходов не является для бюджета приоритетным и за счет этих расходов происходило увеличение расходов на другие направления.

2. Доходы бюджеты уменьшаются.

$E_d(P) < 0$ – высоко значимое бюджетное направление расходов: доходы бюджета уменьшаются, а его расходы тем не менее растут, это свидетельствует о приоритетности данной статьи расходов.

$0 < E_d(P) < 1$ – значимое бюджетное направление расходов: расходы уменьшаются меньшими темпами, чем снижаются доходы, что сви-

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

детельствует о попытках сохранить объемы финансирования по данной статье.

Ед (Р) ≈ 1 – низко значимое направление расходов: расходы бюджета падают такими же темпами как и доходы.

Ед (Р) > 1 – незначимое направление: расходы бюджета падают более быстрыми темпами, чем уменьшаются его доходы, т.е. данное направление расходования средств не является для бюджета приоритетным.

Аналогичным образом можно рассматривать и реакцию показателя объема финансовой помощи из вышестоящего бюджета на изменение определенных видов расходов территориального бюджета, то есть можно оценить, как влияет плановое изменение конкретных расходов (например, увеличение расходов бюджета в связи с повышением заработной платы работникам бюджетной сферы, что решается на федеральном уровне) на изменение финансовой помощи из вышестоящего бюджета [3].

Рассмотрим применение указанных одноаспектных методик для оценки финансового положения региона и эффективности региональной бюджетной политики Читинской области за период 2000-2003 гг.

С учетом методики, предложенной А.С. Колесовым, индекс интегральной оценки финансового положения Читинской области за 2000 - 2003 гг. составил в среднем $0,056167$ (табл. 1.).

Таблица 1

Расчет индекса интегральной оценки финансового положения Читинской области в 2000-2003 гг., (млн. руб.)

| Показатели | 2000 | 2001 | 2002 | 2003 |
|----------------------------|---------|----------|----------|----------|
| Кредиторская задолженность | 1 985,2 | 1 602,8 | 1 316,5 | 1 267,0 |
| Собственные доходы | 2522,8 | 4 163,90 | 6 001,40 | 7 153,40 |
| Расходы | 4338,6 | 7516,4 | 11654,4 | 14718,3 |
| Индекс интегральной оценки | | 0,107 | 0,092 | 0,018 |

Рассчитано и составлено автором по данным Комитета по финансам Администрации Читинской области

Как видно из табл. 1., за истекший период наблюдалось снижение индекса интегральной оценки финансового состояния Читинской области. Это было обусловлено снижением кредиторской задолженности по оплате труда, по государственным пособиям гражданам, имеющим детей, а также прочим кредиторским задолженностям. Структура кредиторской задолженности отражена на рис. 1.

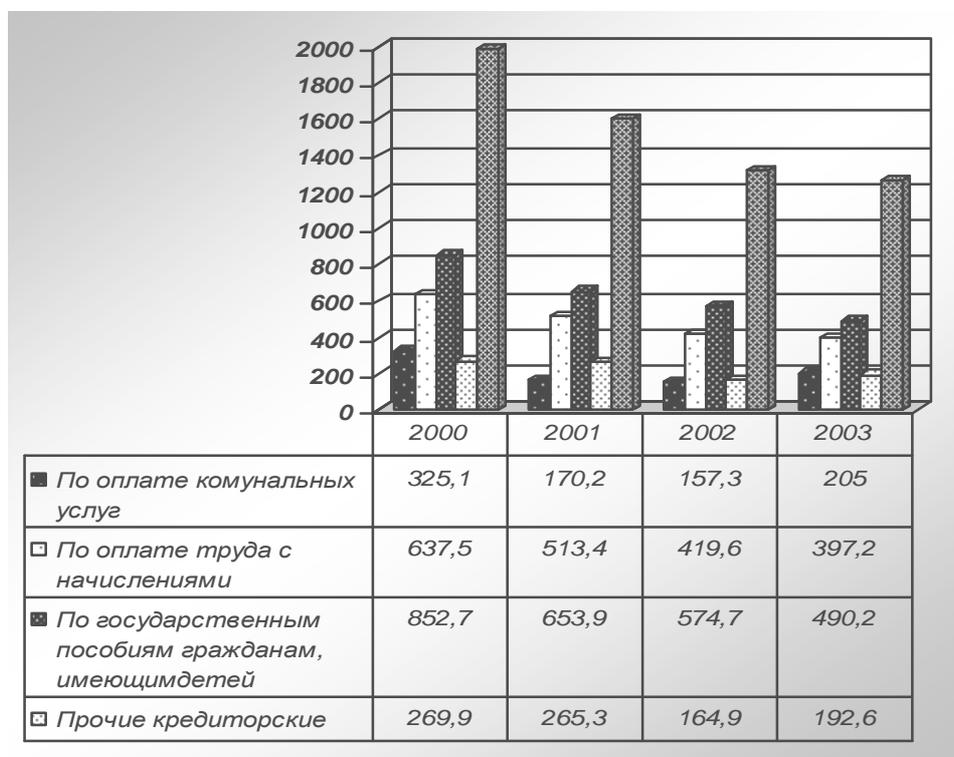


Рис.1. Динамика и структура кредиторской задолженности консолидированного бюджета Читинской области за период 2000–2003 гг. (млн. руб.).

Используя методику Г.К. Лапушинской, можно рассмотреть приоритетность расходования средств в консолидированном бюджете Читинской области за 2000-2004 гг. (табл. 2.)

Таблица 2

Расчет эластичности расходов по доходам консолидированного бюджета Читинской области
за 2000-2004 гг. (тыс. руб.)

| Показатели | 2000 | 2001 | 2002 | 2003 | 2004 | Эластичность расходов по доходам | | | |
|--|---------|---------|----------|----------|----------|----------------------------------|-----------|-----------|-----------|
| | | | | | | 01 к 00 | 02 к 01 | 03 к 02 | 04 к 03 |
| Доходы (в ценах соответствующего года) | 4395661 | 7703359 | 11696410 | 14590108 | 15225856 | | | | |
| Расходы (в ценах соответствующего года) | 4338550 | 7516410 | 11654547 | 14718334 | 15516290 | | | | |
| Темп роста потребительских цен* | | 1,19 | 1,16 | 1,13 | 1,10 | | | | |
| Доходы (в ценах 2000 г.) | 4395661 | 6457132 | 8488484 | 9345578 | 8834059 | | | | |
| Расходы (в ценах 2000 г.): | 4338550 | 6300427 | 8458103 | 9427712 | 9002569 | | | | |
| Государственное управление | 380269 | 567293 | 620064 | 692243 | 717612 | 1,040122 | 0,32519 | 1,144725 | -0,639418 |
| Судебная власть | | 6186 | 17080 | 19481 | 18638 | | 3,71308 | 1,367373 | 0,7858974 |
| Правоохранительная деятельность | 156215 | 173760 | 253236 | 227027 | 226792 | 0,276783 | 1,3770099 | -1,13577 | 0,018399 |
| Фундаментальные исследование и содействиеИП | 2897 | 3591 | 4655 | 4240 | 5494 | 0,558433 | 0,9487654 | -0,970744 | -4,602938 |
| Промышленность, энергетика и строительство | 101100 | 476089 | 556529 | 669338 | 465309 | 4,029189 | 0,57075 | 1,918749 | 6,4593357 |
| Сельское хозяйство | 162517 | 384091 | 507523 | 413136 | 304115 | 2,236531 | 1,0187821 | -2,139091 | 5,4428516 |
| Охрана окружающей природной среды и природных ресурсов | 9734 | 13521 | 8608 | 5159 | 5237 | 0,854516 | -1,65086 | -5,322115 | -0,266591 |
| Транспорт, связь и информатика | 53373 | 217122 | 50727 | 100892 | 73735 | 3,648657 | -5,31579 | 7,148062 | 5,5708016 |
| Развитие рыночной инфраструктуры | 2778 | 6454 | 8316 | 9598 | 3240 | 2,191992 | 0,92672 | 1,490479 | 19,29307 |
| ЖКХ | 485744 | 705567 | 918375 | 915259 | 795134 | 0,970753 | 0,96373 | -0,035332 | 0,4486879 |
| Предупреждение и ликвидация ЧС и стихийных бедствий | 21614 | 34667 | 50794 | 132381 | 135425 | 1,228515 | 1,39654 | 9,958184 | -0,40388 |
| Образование | 1360627 | 1618883 | 2370999 | 2438097 | 2514681 | 0,451912 | 1,39503 | 0,290109 | -0,549456 |
| Культура, искусство и кино | 140669 | 168900 | 274583 | 291375 | 270884 | 0,475592 | 1,77661 | 0,617068 | 1,2954721 |
| СМИ | 14475 | 21042 | 30500 | 35441 | 27073 | 0,972775 | 1,35712 | 1,560851 | 4,7848419 |
| Здравоохранение | 909713 | 1023389 | 1570577 | 1570355 | 1627699 | 0,306177 | 1,56594 | -0,00147 | -0,637173 |
| Социальная политика | 221294 | 534345 | 707131 | 799863 | 782160 | 2,292315 | 1,02431 | 1,281016 | 0,3976135 |
| Обслуживание гос. долга | 963 | 2519 | 86 | 22 | 9147 | 2,500378 | -12,34720 | -14,17262 | -107,1288 |
| Фин. помощь др.бюджетам | 0 | | | 69 | 0 | | | | |
| Дорожное хозяйство | | | 137582 | 69542 | 307343 | | | -7,092932 | -26,40022 |
| Прочие расходы | 240182 | 306195 | 320288 | 476672 | 484460 | 0,631424 | 0,16451 | 4,133448 | -0,287913 |
| Целевые бюджетные фонды | 74386 | 36813 | 50450 | 557584 | 228387 | -1,829112 | 1,15211 | 24,97723 | 15,857036 |
| Совокупная эластичность расходов по доходам | | 0,97 | 1 | 1 | 0,82 | | | | |

Рассчитано и составлено автором по данным Комитета по финансам Администрации Читинской области

Как следует из табл. 2, для бюджета Читинской области характерно увеличение доходов. Причем увеличение совокупных доходов бюджета в 2001г. по сравнению с 2000 г. и в 2004 г. по сравнению с 2003 г. на 1% вызвало увеличение расходов лишь на 0,92%, и 0,82%, соответственно. Следовательно, в 2001 и 2004 гг. расходы бюджета увеличивались менее быстрыми темпами, чем его доходы. Значения показателя совокупной эластичности расходов по доходам в 2002 -2003 гг. для консолидированного бюджета Читинской области равно 1, следовательно, наблюдается абсолютно пропорциональное увеличение доходной и расходной частей бюджета. Таким образом, для консолидированного бюджета Читинской области значение показателя дуговой эластичности расходов по доходам в течение рассматриваемого периода лишь немного отклонялось от «порогового значения» - 1%. Такую ситуацию можно назвать благоприятной для бюджета, поскольку увеличение расходов осуществлялось в зависимости от увеличения доходов.

Постатейный анализ расходов бюджета выявил высоко значимые, низко значимые, значимые и незначимые направления в распределении (табл. 3).

Таблица 3

Основные приоритетные направления расходования средств консолидированного бюджета Читинской области за 2000–2004 гг.

| Показатели | 2001 | 2002 | 2003 | 2004 |
|--|-----------|------------|------------|------------|
| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
| Государственное управление | <i>Вз</i> | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> |
| Судебная власть | - | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нз</i> |
| Правоохранительная деятельность | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> | <i>Нз</i> |
| Фундаментальные исследование и содействие НТП | <i>Нз</i> | 3 | <i>Нез</i> | <i>Нез</i> |
| Промышленность, энергетика и строительство | <i>Вз</i> | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> |
| Сельское хозяйство | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> | <i>Вз</i> |
| Охрана окружающей природной среды и природных ресурсов | <i>Нз</i> | <i>Нез</i> | <i>Нез</i> | <i>Нез</i> |
| Транспорт, связь и информатика | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> |
| Развитие рыночной инфраструктуры | <i>Вз</i> | 3 | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> |
| ЖКХ | 3 | 3 | <i>Нез</i> | <i>Нз</i> |
| Предупреждение и ликвидация ЧС и стихийных бедствий | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> |
| Образование | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нз</i> | <i>Нез</i> |

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Окончание таблицы 3

| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
|-------------------------------------|------------|------------|------------|------------|
| Культура, искусство и кино | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> |
| СМИ | <i>З</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> |
| Здравоохранение | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> | <i>Нез</i> |
| Социальная политика | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нз</i> |
| Обслуживание государственного долга | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> | <i>Нез</i> | <i>Нез</i> |
| Финансовая помощь другим бюджетам | | | | |
| Дорожное хозяйство | | | <i>Нез</i> | <i>Нез</i> |
| Прочие расходы | <i>Нз</i> | <i>Нз</i> | <i>Вз</i> | <i>Нез</i> |
| Целевые бюджетные фонды | <i>Нез</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> | <i>Вз</i> |

где *Вз* - высоко значимое направление расходов;
Нз – низко значимое направление расходов;
З – значимое для бюджета направление расходов;
Нез – незначимое направление.

Из табл. 3 ясно, что высоко значимыми направлениями расходования средств бюджетов Читинской области за период 2000–2004 гг. в разные годы являлись такие направления функциональной классификации, как:

- государственное управление — в 2001 и 2003 гг.;
- судебная власть — 2002–2003 гг.;
- промышленность, энергетика и строительство — на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 2002 г.;
- сельское хозяйство — аналогично, за исключением 2003 г.;
- транспорт, связь и информатика — в течение всего периода, за исключением 2002 г.;
- развитие рыночной инфраструктуры — аналогично с ∞ предыдущей статьей;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий — на протяжении всего периода, кроме 2004 г.;
- средства массовой информации — за исключением 2001 г.;
- социальная политика — за исключением 2004 г.;
- целевые бюджетные фонды — за исключением 2001 г.

Что касается традиционно «емких» статей бюджета, таких как «Образование», «Здравоохранение», «Жилищно-коммунальное хозяйство», то указанные направления расходования средств являются для бюджета Читинской области за период 2000-2004 гг. либо низко значимыми направлениями (расходы растут, но меньшими темпами, чем

доходы), либо значимыми направлениями (стабильный рост расходов в зависимости от роста доходов), либо незначимыми направлениями (наблюдается уменьшение расходов при росте доходов бюджета).

Как видим, указанные методики страдают неполнотой отражения. Данные методические наработки могут использоваться в текущей деятельности, поскольку отражают влияние ограниченного числа факторов на эффективность бюджетной политики регионального уровня. Поэтому для более объективной оценки деятельности, в том числе и бюджетной, следует использовать многоаспектные методики.

Многие авторы, среди которых можно назвать С.Н. Яшина, Н.И. Яшину, И.А. Гришунину, В.Н. Едронову, А.А. Кавинова, считают, что для проведения комплексного анализа региональной бюджетной системы и оценки эффективности бюджетной политики региона необходимо использовать систему показателей, при этом особое внимание уделить интерпретации и взаимосвязи рассматриваемых индикаторов [4].

Следует особо подчеркнуть, что на современном этапе реформирования бюджетных отношений в России органами государственной власти также предпринимаются попытки создания системы показателей, характеризующих качество управления бюджетными фондами территорий. Результатами таких поисков можно считать Приказ Министерства финансов Российской Федерации №41 от 18.02.2003 г. «О порядке оценки кредитоспособности и качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», Приказ Министерства финансов Российской Федерации № 185 от 05.07.2004 г. «О мониторинге соблюдения субъектами Российской Федерации в 2004 году требований Бюджетного кодекса Российской Федерации», Приказ Министерства финансов Российской Федерации №223 от 02.08.2004 г. «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [5].

На наш взгляд, эффективной многоаспектной методикой для оценки эффективности бюджетной политики является разработка, включающая в себя следующий перечень критериев:

- уровень собираемости бюджетных доходов в целом, налогов в частности;
- уровень выполнения бюджетных обязательств;
- величина бюджетного дефицита и скорость роста государственного долга;
- объем финансовых ресурсов, отвлекаемых на обслуживание государственного бюджета;

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- уровень монетизации бюджетного дефицита;
- величина валютных резервов, используемых для финансирования бюджетного дефицита;
- динамика валового внутреннего продукта;
- уровень безработицы;
- степень выполнения законодательных и приравненных к ним актов о бюджете.

В условиях бюджетного кризиса к этим показателям добавились:

- масштабы эмиссии денежных суррогатов (казначейских обязательств, казначейских налоговых освобождений, векселей и т.д.);
- величина просроченной задолженности по оплате труда из-за отсутствия бюджетного финансирования;
- величина просроченной задолженности по оплате государственного заказа [6].

С нашей точки зрения, анализ региональной бюджетной политики необходимо осуществлять постоянно, непрерывно, в рамках общего мониторинга социально-экономического положения региона. В связи с этим вполне логичным представляется использование целой системы показателей, характеризующей состояние региональной бюджетной политики. Подобная система показателей позволит оценить текущее состояние регионального бюджета, выявить резервы для увеличения доходной и расходной частей бюджета субфедерального уровня. Такая система показателей разработана автором и представлена в табл. 4.

Таблица 4

Система показателей оценки эффективности
бюджетной политики субфедерального уровня

| Направление | Группа показателей | Наименование показателей | Формула для расчета |
|---------------------------------------|----------------------------------|---|--|
| 1 | 2 | 3 | 4 |
| 1. Политика в области доходов бюджета | 1.1. Показатели динамики доходов | 1.1.1. Базисный (цепной) темп роста доходов | $T_{\delta(u)_d} = \frac{D_{i_1}}{D_{i_0}}$ |
| | | 1.1.2. Среднегодовой темп роста доходов за период | $\overline{T}_d = \sqrt[n-1]{T_{u_{d_1}} * T_{u_{d_2}} * \dots * T_{u_{d_{(n-1)}}}}$ |

Продолжение таблицы 4

| 1 | 2 | 3 | 4 |
|--|--|--|---|
| | 1.2. Показатель структуры доходов | 1.2.1. Удельный вес отдельных статей в сумме доходов 1.2.2. Изменение удельного веса отдельных статей доходов | $d_{Д_i} = \frac{Д_i}{\sum_{i=1}^n Д_i}$ $\Delta d_{Д} = d_{Д_1} - d_{Д_0}$ |
| | 1.3. Показатель и исполнения доходов | 1.3.1. Исполнение доходов в абсолютном выражении 1.3.2. Исполнение доходов в относительном выражении | $И_{абД} = Д_{i1} - Д_{i0}$ $И_{отнД} = \frac{Д_{i1}}{Д_{i0}} * 100\%$ |
| 2. Политика в области расходов бюджета | 2.1. Показатель динамики расходов | 2.1.1. Базисный (цепной) темп роста расходов 2.1.2. Среднегодовой темп роста расходов за период | $T_{б(ч)р} = \frac{P_{i1}}{P_{i0}}$ $\overline{T}_P = \sqrt[n-1]{T_{чр1} * T_{чр2} * \dots * T_{чр(n-1)}}$ |
| | 2.2. Показатель структуры расходов | 2.2.1. Удельный вес отдельных статей в сумме расходов 2.2.2. Изменение удельного веса отдельных статей | $d_{P_i} = \frac{P_i}{\sum_{i=1}^n P_i}$ $\Delta d_P = d_{P_1} - d_{P_0}$ |
| | 2.3. Показатель и исполнения расходов | 2.3.1. Исполнение расходов в абсолютном выражении 2.3.2. Исполнение расходов в относительном выражении | $И_{абP} = P_{i1} - P_{i0}$ $И_{отнP} = \frac{P_{i1}}{P_{i0}} * 100\%$ |
| 3. Политика в области межбюджетных отношений | 3.1. Показатель и зависимости бюджета от финансовой помощи | 3.1.1. Удельный вес суммы налоговых и неналоговых доходов в объеме доходов бюджета (мин 0,6) | $d_{сд} = \frac{НД + ННД}{Д}$ $\Delta d_{сд} = d_{сд1} - d_{сд0}$ |

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Продолжение таблицы 4

| 1 | 2 | 3 | 4 |
|---|--|--|---|
| | | <p>3.1.2. Изменение удельного веса налоговых и неналоговых доходов в объеме доходов</p> <p>3.1.3. Коэффициент покрытия собственными доходами социально значимых расходов бюджета (мин 0,7)</p> <p>3.1.4. Изменение коэффициента покрытия собственными доходами социально значимых расходов бюджета</p> | $k_{нок} = \frac{НД + ННД}{P_{соц}}$ $\Delta k_{нок} = k_{нок_1} - k_{нок_0}$ |
| | 3.2. Показатель и структуры безвозмездных перечислений | <p>3.2.1. Удельный вес отдельных видов межбюджетных трансфертов в структуре финансовой помощи</p> <p>3.2.2. Изменение удельного веса отдельных видов межбюджетных трансфертов</p> | $d_{\Phi\Pi_i} = \frac{\Phi\Pi_i}{\sum_{i=1}^n \Phi\Pi_i}$ $\Delta d_{\Phi\Pi} = d_{\Phi\Pi_1} - d_{\Phi\Pi_0}$ |

42

| | | | |
|--|---|--|---------------|
| 4. Политика в области обеспечения сбалансированности бюджета и эффективного управления государственным долгом. | 4.1. Абсолютные показатели дефицита (профицита) бюджета | 4.1.1. Дефицит (профицит) в абсолютном выражении | $Деф = Д - Р$ |
|--|---|--|---------------|

Окончание таблицы 4

| 1 | 2 | 3 | 4 |
|---|--|---|---|
| | 4.2. Относительные показатели дефицита (профицита) бюджета | 4.2.1. Удельный вес дефицита (профицита) бюджета в объеме доходов бюджета (без учета финансовой помощи) (не более 0,15) 4.2.2. Удельный вес дефицита (профицита) бюджета в объеме расходов бюджета 4.2.3. Удельный вес дефицита (профицита) бюджета в объеме ВРП | $d_{Деф_д} = \frac{Деф}{НД + ННД}$ $d_{Деф_в} = \frac{Деф}{P}$ $d_{Деф_с} = \frac{Деф}{ВРП}$ |
| | 4.3. Показатель динамики дефицита (профицита) бюджета | 4.3.1. Темп роста (сокращения) дефицита (профицита) бюджета | $T_{Деф} = \frac{d_{Деф_{A1}}}{d_{Деф_{A0}}}$ |
| | 4.4. Показатель динамики объема государственного долга | 4.4.1. Базисный (цепной) темп роста объемов государственного долга 4.4.2. Среднегодовой темп роста государственного долга за период | $T_{б(ч)_{мд}} = \frac{ГД_1}{ГД_0}$ $\overline{T}_{ГД} = \sqrt[n]{T_{ГД} * T_{ГД} * \dots * T_{ГД(n-1)}}$ |
| | 4.5. Показатель структуры муниципального долга | 4.5.1. Удельный вес отдельных статей в объеме государственного долга 4.5.2. Изменение удельного веса отдельных статей государственного долга | $d_{ГД_i} = \frac{ГД_i}{\sum_{i=1}^n ГД_i}$ $\Delta d_{ГД} = d_{ГД_1} - d_{ГД_0}$ |
| | 4.6. Показатель кредитоспособности бюджета субъекта РФ | 4.6.1. Отношение объема долга бюджета субъекта РФ к объему доходов бюджета (без учета финансовой помощи) (не более 1) 4.6.2. Отношение рас- | $d_{мд} = \frac{МД}{НД + ННД}$ $d_{P_{ГД}} = \frac{P_{ГД}}{P}$ |

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

| | | | |
|--|--|---|--|
| | | ходов на обслужива- ние долга к расходам бюджета (не более 0,15) | |
|--|--|---|--|

где, $T_{б(ц)д}$ - базисный (цепной) темп роста доходов бюджета субъекта РФ;

D_{i_1} - величина поступлений по отдельному виду доходов отчетного периода;

D_{i_0} - величина поступлений по отдельному виду доходов базового периода;

$\overline{T}_д$ - среднегодовой темп роста доходов бюджета субъекта РФ за период;

$I_{абд}$ - абсолютное исполнение бюджета по доходам;

$I_{отнд}$ - относительное исполнение бюджета по доходам;

$d_{д_i}$ - удельный вес поступлений по отдельному виду доходов в структуре доходов бюджета;

$\Delta d_{д}$ - изменение удельного веса поступлений по отдельному виду доходов в структуре доходов бюджета;

$T_{б(ц)р}$ - базисный (цепной) темп роста расходов бюджета субъекта РФ;

R_{i_1} - величина поступлений по отдельному виду расходов отчетного периода;

R_{i_0} - величина поступлений по отдельному виду расходов базового периода;

$\overline{T}_р$ - среднегодовой темп роста расходов бюджета за период;

$d_{р_i}$ - доля отдельных статей расходов в структуре расходов бюджета;

$\Delta d_{р}$ - изменение доли отдельных статей расходов в структуре расходов бюджета;

$I_{абр}$ - абсолютное исполнение бюджета по расходам;

$I_{отнр}$ - относительное исполнение бюджета по расходам;

$d_{сд}$ - доля собственных доходов в структуре доходов бюджета;

$НД$ - налоговые доходы бюджета;

$\nabla ННД$ - неналоговые доходы бюджета;

$\Delta d_{сд}$ - изменение доли собственных доходов в структуре доходов бюджета;

D - величина доходов бюджета;

R - величина расходов бюджета;

$k_{пок}$ - коэффициент покрытия собственными доходами социально значимых расходов бюджета;

$\Delta k_{пок}$ - изменение величины покрытия собственными доходами социально значимых расходов бюджета;

$d_{ФПi}$ - доля отдельных видов межбюджетных трансфертов в структуре финансовой помощи бюджета субъекта РФ;

$\Delta d_{\text{ФП}}$ - изменение доли отдельных видов межбюджетных трансфертов в структуре финансовой помощи бюджета субъекта РФ;

Деф - дефицит бюджета;

$d_{\text{Деф}_A}$ - доля дефицита (профицита) бюджета в объеме доходов бюджета субъекта РФ (без учета финансовой помощи);

$d_{\text{Деф}_B}$ - доля дефицита (профицита) бюджета в объеме расходов бюджета субъекта РФ;

$d_{\text{Деф}_B}$ - доля дефицита (профицита) бюджета в объеме валового регионального продукта субъекта РФ;

$T_{\text{Деф}}$ - темп роста (сокращения) дефицита бюджета;

$T_{\text{б(ц)ГД}}$ - базисный (цепной) темп роста государственного долга;

$\overline{T_{\text{ГД}}}$ - среднегодовой темп роста государственного долга бюджета субъекта РФ за период;

$d_{\text{ГД}_i}$ - доля отдельных статей в объеме государственного долга бюджета субъекта РФ;

$\Delta d_{\text{ГД}}$ - изменение доли отдельных статей в объеме государственного долга бюджета субъекта РФ;

$d_{\text{МД}}$ - доля муниципального долга в объеме доходов бюджета МО (без учета финансовой помощи);

$d_{\text{РГД}}$ - доля расходов на обслуживание государственного долга в объеме расходов бюджета субъекта РФ;

Таким образом, чтобы оценить состояние регионального бюджета, а тем самым эффективность региональной бюджетной политики, недостаточно использовать одноаспектные методики, следовательно, необходимо применять более обширные методические наработки.

1. Лушин С.И. Об эффективности государственного бюджета. // Финансы. — 2004 г. - № 10.- С.12;

2. Колесов А.С. Об интегральной оценке финансового положения объектов бюджетного финансирования. // Финансы. — 2000.- №6.- С.9-11; Он же. Оценка финансового положения субъектов федерации // Финансы. — 2005.- №8.- С.8-13;

3. Лапушинская Г.К. Метод анализа территориальных бюджетов // Финансы. — 2001. - №9.-С.19; Зырянова Т.В., Даниленко Н.И., Даниленко Д.Н. Методика анализа исполнения региональных и местных бюджетов.// Экономический анализ: теория и практика. — 2005.- №14 (47).-С.5;

4. Яшин С.Н. , Яшина Н.И. Некоторые аспекты анализа бюджетного потенциала муниципальных образований // Финансы и кредит .- 2003.- №5 (119) .-С.35-44; Едророва В.Н., Кавинов А.А. Система показателей мониторинга устойчивости региональной финансовой системы. // Финансы и кредит. — 2005.- №19(187).-С.4-11; Яшина Н.И., Грушинина И.А. Совершенствование теоретических и практических основ оценки финансового состояния и качества управления бюджетами в целях повышения эффективности управления финансовыми ресурсами территории.// Экономический анализ: теория и практика.- 2005.- №22(55). — С.26-35.

5. Приказ Министерства финансов Российской Федерации №41 от 18.02.2003 г. «О порядке оценки кредитоспособности и качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»; Приказ Министерства финансов Российской Федерации № 185 от 05.07.2004 г. «О мониторинге соблюдения субъектами Российской Федерации в 2004 году требований Бюджетного кодекса Российской Федерации»; Приказ Министерства финансов Российской Федерации №223 от 02.08.2004 г. «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // [http:// www.budgetrf.ru](http://www.budgetrf.ru);

6. Илларионов А. Эффективность бюджетной политики В России в 1994-1997 годах // Вопросы экономики.- 1998.- №2.-С.22; Годин А.М., Подпорина И.В. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации: Учеб. пособие. — М., 2002. —С.240-241; Ляпунова Г.В., Сорокина Т.В. Бюджетная политика и бюджетный процесс: Учеб. пособие. — Иркутск, 2004. - С.44-45.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ



Сорокина Анна Ивановна - старший преподаватель кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Сложная система управления налоговыми отношениями в условиях рыночной экономики вызывает необходимость рассмотрения механизма налогового администрирования, анализа текущих и стратегических задач его развития.

Понятие «налоговое администрирование» появилось сравнительно недавно. Четкого законодательного определения данной категории пока нет. В литературе этот термин используется редко. По мнению ряда авторов, таких как О.А. Миронова, В.В. Ханафеев, налоговое администрирование — это динамически развивающаяся система управления налоговыми отношениями, координирующая деятельность налоговых органов в современных условиях¹. М.В. Романовский и О.В. Врублевская определяют налоговое администрирование как подсистему управления налоговой системой в целом, которой управляют преимущественно налоговые органы и Министерство финансов РФ². Налоговое администрирование трактуется В.А. Красницким и А.И. Перонко как система органов управления налогообложением и как нормативное оформление деятельности налоговых органов³.

Таким образом, большинство экономистов рассматривают налоговое администрирование как элемент управления системой налогообложения через деятельность уполномоченных государственных органов в целях реализации фискальной и регулирующей функции налогов.

В научных работах, посвященных управлению налогообложением, нередко используется термин «налоговый менеджмент», под которым чаще всего подразумевают управление налоговыми потоками на

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

предприятия (корпоративный менеджмент) или в стране в целом (государственный налоговый менеджмент). Объектом изучения налогового менеджмента являются финансовые потоки и ресурсы, имеющие обязательный и безэквивалентный характер. Налоговое администрирование изучает отношения между уполномоченными государственными органами (налоговыми службами, в частности) и хозяйствующими субъектами — налогоплательщиками.

Налоговому администрированию присущи функции управления: планирование, учет, контроль и регулирование (рис.1).



Рис. 1. Функции налогового администрирования⁴.

Одной из функциональных частей администрирования является налоговый контроль, проблема повышения эффективности которого наиболее актуальна на современном этапе проведения налоговых реформ. Налоговый контроль охватывает все сферы деятельности уполномоченных органов и контролируемых субъектов, связанные с уплатой и взиманием налогов.

Взаимодействие государства в лице своих уполномоченных органов с налогоплательщиками при осуществлении налогового контроля происходит в рамках возникающих при этом организационных налоговых правоотношений (рис.2).

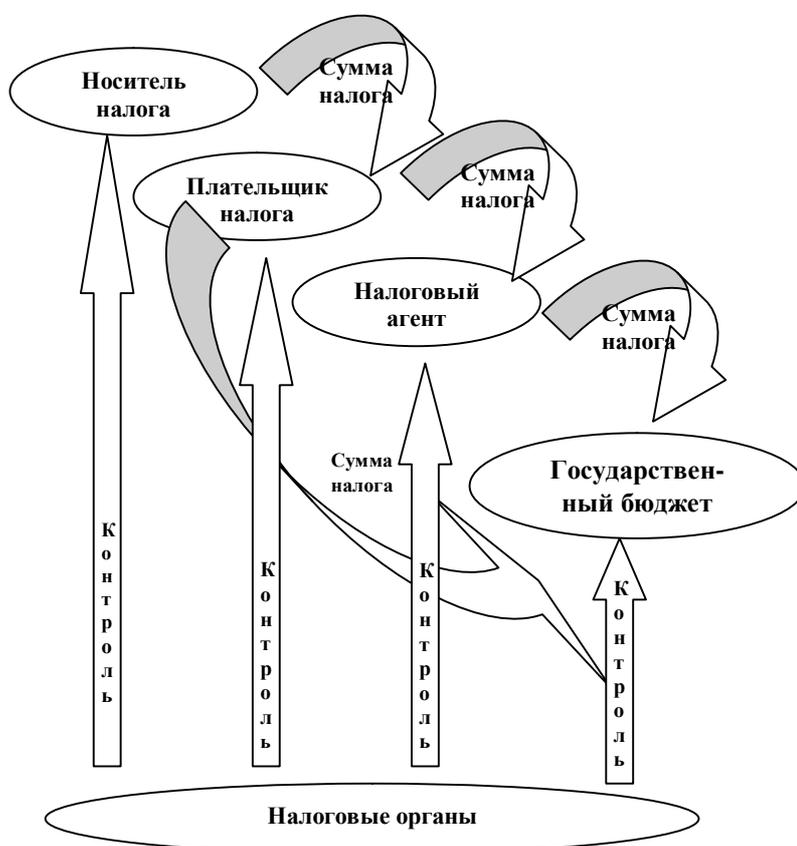


Рис 2. Схема взаимодействия участников налоговых отношений⁵.

При этом для контрольных налоговых правоотношений характерно то, что они являются по существу управленческими правоотношениями, которые призваны обеспечивать надлежащую реализацию других общественных отношений. Они имеют административно-

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

правовую природу, поэтому им свойственны характерные для административных отношений признаки:

- государственно-властный характер контрольного налогового правоотношения;
- наличие уполномоченного органа как обязательного субъекта подобных правоотношений;
- ответственность перед государством в случае нарушения правовых норм и т.д.⁶.

Необходимость рассмотрения проблемы налогового администрирования в России и вопроса повышения качества налогового контроля обусловлена следующими причинами:

- невысоким уровнем собираемости налогов вследствие неорганизованной системы налоговых органов в стране;
- обширной сетью мелких налоговых инспекций, несущей большие косвенные издержки и требующей координации их работы;
- отсутствием типовых моделей организации местных налоговых инспекций с типовыми функциональными обязанностями, усложняющими управление ими;
- несовершенством норм налогового законодательства в части регулирования прав и обязанностей субъектов налогообложения, исполнения обязанностей по уплате налогов и др.

В докладе Федеральной налоговой службы РФ «О результатах и основных направлениях деятельности налоговых органов на 2006-2008 гг.», подготовленном в ноябре 2005 г., основной перспективой развития налоговых инспекций определено совершенствование налогового администрирования через организацию более эффективного и качественного налогового контроля в России путем создания условий для упорядочения и упрощения налоговых процедур, форм и методов управления налогообложением.

Для достижения поставленной цели налоговая служба России определила следующие направления реформирования налогового администрирования.

1. Создание интеллектуальной информационно-аналитической системы автоматизированного налогового контроля и формирование единого межведомственного информационного пространства на основе интеграции работы федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления.

2. Совершенствование методологии исчисления налогов и сборов, разработка новых форм отчетности, методических рекомендаций по проведению проверок и анализу результатов контрольной работы.

3. Повышение эффективности проводимых выездных и камеральных проверок с привлечением информации из внешних источников.

4. Проведение оперативного контроля результатов деятельности всех субъектов налогового контроля.

5. Осуществление высокоэффективного мониторинга крупнейших плательщиков и их структурных подразделений и др.

Федеральная налоговая служба России реализует в настоящее время две ведомственные целевые программы в рамках реформирования налогового контроля — «Совершенствование форм налогового контроля» и «Организация и проведение налогового контроля налогоплательщиков разных типов, видов и масштабов деятельности»⁷. Поставленный срок реализации программ — до 2008 г.

Цель первой программы — обеспечить рост сумм налоговых поступлений в бюджет государства на 17,8 млрд.руб. за счет мероприятий, охарактеризованных в табл. 1.

Таблица 1

Плановые показатели результатов выполнения программы
«Совершенствование форм налогового контроля»

| Показатели программы | Ед.изм. | 2006 г. | 2007 г. | 2008 г. |
|---|-------------------|---------|---------|---------|
| Сумма дополнительных налоговых поступлений в бюджет за счет внедрения методического и информационно-алгоритмического аппарата налогового контроля | Млрд. руб. | 2,37 | 5,58 | 9,85 |
| Увеличение удельного веса количества проверок организаций в общем количестве выездных проверок, отобранных на основании информации из достоверных внешних источников, по сравнению с предыдущим годом | Процентные пункты | 0,5 | 0,5 | 0,5 |
| Увеличение удельного веса количества проверок организаций в общем количестве выездных проверок, отобранных по результатам качественного камерального анализа, по сравнению с предыдущим годом | Процентные пункты | 3,5 | 4,5 | 5,5 |
| Затраты на реализацию программы | Руб. | 4748006 | 3984900 | 2748903 |

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Составлено автором по материалам доклада ФНС РФ «О результатах и основных направлениях деятельности налоговых органов на 2006-2008 гг.».

Цель второй программы — увеличение суммы налоговых поступлений в бюджеты разных уровней за счет сокращения потерь, связанных с уклонением от уплаты налогов, и выявления случаев сокрытия и занижения налоговой базы. Основные показатели результатов осуществления второй программы представлены в табл. 2.

Таблица 2

Плановые показатели результатов выполнения программы
«Организация и проведение налогового контроля налогоплательщиков разных типов, видов и масштабов деятельности»

| Показатели программы | Ед.изм. | 2006 г. | 2007 г. | 2008 г. |
|--|-------------------|---------|---------|---------|
| Повышение уровня охвата выездными проверками крупнейших плательщиков по сравнению с предыдущим годом | Процентные пункты | 0,5 | 0,8 | 1,1 |
| Повышение уровня результативных выездных проверок по сравнению с предыдущим годом | Процентные пункты | 0,2 | 0,3 | 0,5 |
| Затраты на реализацию программы | Руб. | 35683 | 37184 | 41681 |

Составлено автором по материалам доклада ФНС РФ «О результатах и основных направлениях деятельности налоговых органов на 2006-2008 гг.».

52

В рамках современной налоговой реформы, в целях совершенствования налогового администрирования, был рассмотрен ряд нормативных актов. Так, разработан и принят Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую налогового кодекса РФ и в отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования». Закон вносит значимые изменения в часть первую Налогового кодекса РФ за все время ее действия (изменениям подверглось порядка ста статей), которые вступили в силу с января 2007 г. Основные изменения касаются процедуры налогового контро-

ля, упорядочения налоговых проверок и документооборота в налоговой сфере.

Так, например, согласно новой редакции статьи 23 НК РФ, устанавливающей обязанности налогоплательщиков, до семи дней сокращается срок, в течение которого налогоплательщики должны сообщить в налоговый орган об открытии или закрытии счетов в банках (лицевых счетов). Расширен перечень обязанностей налоговых органов, закрепленный в статье 32 НК РФ. К ним, в частности, добавлены такие как: обязанность руководствоваться письменными разъяснениями Министерства финансов России по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах; обязанность сообщать налогоплательщикам сведения о реквизитах соответствующих счетов Федерального казначейства, а также об их изменениях. Кроме того, налоговые органы теперь обязаны в пятидневный срок со дня поступления соответствующего запроса от плательщика представить справку о состоянии его расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам на основании данных налогового органа.

Физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, установлено право не указывать идентификационные номера налогоплательщиков в представляемых ими в налоговые органы налоговых декларациях, заявлениях или иных документах, отражающих такие персональные данные, как юридический адрес и наименование (пункт 7 статьи 84 НК РФ). Устанавливается, что налоговые органы могут проводить два типа налоговых проверок - камеральные и выездные (статья 87 НК РФ). Встречные проверки являются только способом подтверждения информации, для них не требуется составление соответствующего акта.

В новой редакции изложена статья 88 НК РФ, регламентирующая порядок проведения камеральных налоговых проверок. Камеральная налоговая проверка может длиться не более трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета). Новой 89 статьей НК РФ предусмотрена возможность проведения выездной налоговой проверки по месту нахождения налогового органа в случае, если налогоплательщик не может предоставить помещение для ее проведения. Предельный срок проведения выездной налоговой проверки устанавливается равным двум месяцам с возможностью его продления до четырех, а в исключительных случаях - до шести месяцев. Исключено положение, согласно которому срок проведения выездной налоговой проверки включал в себя время фактического нахождения проверяющих на территории проверяемого налогоплательщика. Теперь указанный срок исчисляется со дня вынесения решения о назначении

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

проверки и до дня составления справки о проведенной проверке. В законе прописаны и другие существенные изменения, которые позволят упорядочить процедуры налогового контроля и решить ряд проблем администрирования налоговых отношений.

Таким образом, в России сделан существенный шаг в совершенствовании системы управления налогообложением и в улучшении процедуры налогового контроля. Тем самым обеспечивается рост налоговых поступлений, повышение уровня собираемости налогов на всех этапах проводимой налоговой реформы с начала 1990-х гг., что является приоритетной задачей деятельности российских налоговых органов.

-
1. Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. Налоговое администрирование: Учеб. пособие.- М., 2005. – С.33
 2. Налоги и налогообложение. 3-е изд./Под ред. М.В.Романовского, О.В.Врублевской – Спб., 2002. - С. 342
 3. Перонко А.И., Красницкий В.А.Налоговое администрирование // Налоговый вестник. – 2000. - №10. – С.23
 4. Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. Указ.соч. – С.39
 5. Бурлакова А.И. Налоги и налогообложение (в схемах): Учеб.пособие. – Иркутск,2005. – С.12
 6. Система управления налогообложением /Под ред. А.П.Кириенко – Иркутск, 2004 . – С.33
 7. www.nalog.ru



Бардакова Светлана Михайловна —
ассистент кафедры экономической теории
ЧИ БГУЭП.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИСТЕМА

Современная российская практика актуализирует исследование сущности муниципального образования. На наш взгляд, для повышения качества данных исследований необходимо применение системного подхода.

Согласно ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г., под муниципальным образованием понимается городское, сельское поселение или несколько поселений, объединенных в муниципальный район, в пределах которого осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и органы местного самоуправления.

Оттолкнемся от того, что понятие системы подразумевает комплекс взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность. При этом данная целостность взаимодействует с внешней средой. Всякая система имеет субъект и объект управления. Субъектом муниципального управления является местное сообщество и органы местного самоуправления, избранные населением и действующие от его имени, а объектом — населенная территория, на которой осуществляется местное самоуправление. Система муниципального управления включает в себя:

- организацию и функционирование субъекта управления;
- структуру взаимосвязей системы с объектом;
- компоненты системы, составляющие ее структуру.

Процесс управления как открытая система включает совокупность взаимосвязанных упорядоченных подсистем, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, связи с внешней средой и достижение поставленных целей. Особенности системы муниципального образования определяются внешним окружением и внутренней структурой. Внутреннюю среду образуют границы системы, ее элементы и взаимосвязи между ними. Внешнее окружение системы включает внешнюю среду, связи с ней, компоненты входа и выхода, процесс обратной связи.

Внутренняя структура системы состоит из пяти обязательных подсистем: целевой, обеспечивающей, управляемой, управляющей, подсистемы научного сопровождения.

Таким образом, мы имеем целостную общую структуру системы муниципального управления (рис.1).

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ



Рис. 1 Структура системы муниципального управления

Анализ системы управления представим в следующей последовательности. Сначала выделим и сформулируем параметры выхода системы, затем определим факторы внешней среды, воздействующие на систему, компоненты входа и требования к ним, установим параметры обратной связи, а затем обратимся к анализу внутренней структуры системы.

Под выходом системы обычно понимают создаваемый системой в соответствии с организацией работы продукт. В рассматриваемом случае выход системы будет характеризоваться полученными результатами в развитии муниципального образования и динамикой качественных и количественных показателей. Результаты эффективной работы муниципального образования определяются социальными и экономическими показателями (уровень занятости и потребления населения, увеличение социальной ориентированности бюджета, рост валового регионального продукта, рост дохода на душу населения, оптимизация структуры экономики, производство конкурентной продукции, возрас-

тание инвестиционного потенциала и т.д.). Эти результаты определяются параметрами входа и выхода системы. При этом процессы входа и выхода являются зависимыми переменными от интервала времени, на котором рассматривается динамика результатов, и от территориального пространства.

Муниципальное образование как система реагирует на воздействия внешней среды, изменяется и развивается под влиянием этих воздействий, но при этом сохраняет качественную определенность и свойства, обеспечивающие относительную устойчивость и адаптивность ее функционирования. Внешняя среда состоит из факторов макросреды, в которой находится система. Для эффективного развития муниципального образования необходим анализ внешней среды.

Основные факторы внешней среды, влияющие с различной степенью интенсивности на муниципальное образование, представлены на рис.2.

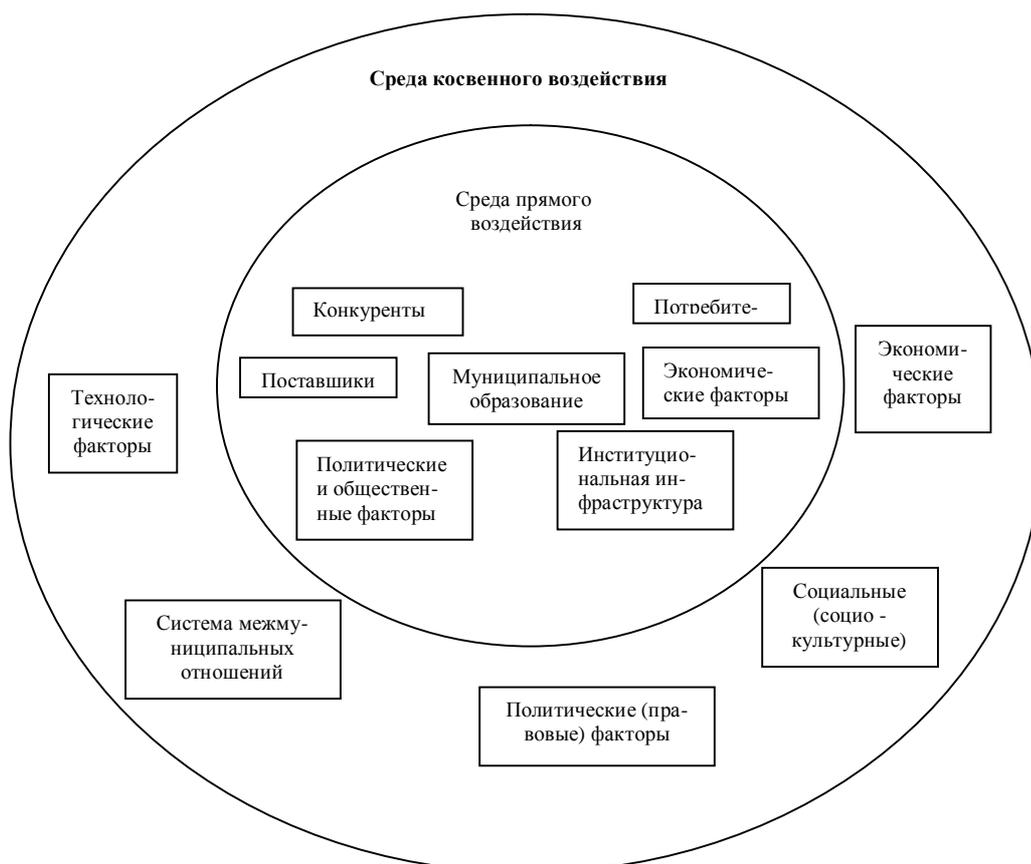


Рис. 2. Внешняя среда муниципального образования

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Среда косвенного воздействия представлена компонентами, которые не оказывают прямого воздействия на саму систему, но проявляют себя с течением времени. Между параметрами входного и выходного процессов, существуют обратные связи. Входной процесс связан с выходом тем, что на входе формируются цели и критерии, которые соответствуют тому, что ожидается получить на выходе. Обратные связи — результаты непосредственной реакции участников процесса на управляющее воздействие со стороны муниципального образования.

На муниципальное образование воздействуют напрямую следующие факторы:

- политические и общественные факторы (группы интересов и лоббистские организации, средства массовой информации, общественные мнения и т.д.);
- институциональная инфраструктура (представительные органы власти, органы исполнительной власти, судебные и контрольные органы);
- экономические факторы (экономические программы, материальные и финансовые ресурсы);
- поставщики (различные организации, являющиеся источником финансовых ресурсов);
- потребители (предприятия различных форм собственности и отраслей);
- конкуренты (другие муниципальные образования).

Эти факторы обладают неоднородным потенциалом. Их влияние может проходить в различных формах (в соответствии с официальными процедурами или на основе неформальных отношений) и они имеют различные результаты.

Внешняя макросреда включает в себя:

- 58
- экономическую систему (структура производства, платежеспособный спрос населения и т.д.);
 - социокультурную систему (социальная и демографическая структура, ценности, традиции);
 - политико-правовую систему (политическая культура);
 - технологическую систему (уровень развития технологий);
 - система межмуниципальных отношений.

Теперь рассмотрим внутреннюю структуру муниципального образования. Здесь мы выделяем управляющую, целевую, обеспечивающую и управляемую подсистемы.

Управляющая подсистема.

В зависимости от целей муниципального образования выстраивается система функций, форм, методов, инструментов. Они могут изменяться и применяться в различных конфигурациях, в зависимости от влияния внешнего окружения.

Муниципальное образование должно выполнять следующие управленческие функции: организацию, планирование, анализ и прогнозирование, регулирование, мониторинг и контроль.

Организация состоит в определении организационных положений, устанавливающих порядок в области стимулирования, процессуального регулирования, поддержки и контроля. *Планирование* выражается в постановке целей, разработке стратегических направлений, определении необходимых затрат, способов сроков, форм и методов поэтапного контроля в деятельности муниципального образования. Планирование тесно связано с *прогнозированием*, которое выступает предплановой разработкой многовариантных моделей условий функционирования и развития объектов муниципального образования под влиянием возможного изменения внешних обстоятельств. В процессе управления обязательны *анализ* — количественное и качественное определение состояния муниципального образования, нацеленное на повышение качества прогнозирования, планирования и оперативного управления. Функции анализа, планирования и прогнозирования, как правило, дополняют друг друга.

Еще одной управленческой функцией является *регулирование*, представляющее собой применение управляющих воздействий на объекты управления, которые влияют на качество и эффективность реализации решений.

Функция *мониторинга и контроля* направлена на обеспечение взаимодействия всех подсистем и выполнения всего процесса достижения намеченных показателей. Она призвана обеспечить дисциплину, законность.

Рассматриваемая подсистема включает также формы управления. Они делятся на правовые (заключение договоров, регистрация, лицензирование и т.д.) и организационные (принятие решений по стратегическим и тактическим вопросам, определение путей и средств их реализации, принятие оперативных мер воздействия при возникновении нестандартных ситуаций). Эти формы различаются по степени реализации волеизъявления субъекта управления. Если правовая форма предполагает формальную определенность в волеизъявлении, то организационные формы подвижны и предполагают сопоставление альтернативных вариантов. Формы выступают в комплексном сочетании. Так, организационные формы подкрепляются принятием соответ-

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ствующих решений, имеющих определенные правовые последствия. В свою очередь, правовые формы предполагают организационную упорядоченность и последовательность в их реализации.

Целевая подсистема.

Система муниципального образования основана на замкнутых взаимосвязях между целями, структурой и ее функциями, которые рассматриваются в динамике. Организация структуры и выполнения функций является неотъемлемой частью системы, направленной на достижение целей в краткосрочный и долгосрочный период.

Цели делятся на две группы: цели выхода из существующего состояния (предотвращение ухудшения состояния); цели развития.

Цели первой группы возникают в ситуациях, когда параметры муниципального образования не отвечают установленным требованиям. В данном случае требуется прерывание негативных тенденций и подготовка основ для улучшения ситуации. Цели второй группы заключаются в обеспечении стабильного улучшения количественных параметров и качества функционирования системы муниципального образования.

Система базируется на целевых установках развития двух уровней — стратегических (конечных) и тактических (промежуточных). Стратегические цели, определяют степень воздействия системы на развитие экономики муниципального образования. Они включают следующие параметры: рост валового регионального продукта и рост дохода на душу населения; повышение эффективности структуры и объемов производства и потребления; рост товарного выпуска в приоритетных отраслях экономики; повышение эффективности хозяйственных связей на рынке товаров, услуг, капитала; снижение финансовых и инвестиционных рисков в экономике; рост капитализации предприятий; обеспечение взаимозависимости сбалансированности направленной социально-экономической политики муниципального образования.

Тактические цели служат ориентиром для достижения стратегических целей. К ним относят: обеспечение здоровой конкуренции между отраслями и предприятиями, в наибольшей степени удовлетворяющей спрос на товары и услуги; получение дополнительных средств в бюджет для решения социальных проблем; обеспечение охраны окружающей среды; улучшение социально-экономического развития территории.

Обеспечивающая подсистема.

Включает следующие виды обеспечения: правовое; нормативно-методическое; ресурсное; информационное.

Правовое обеспечение системы основано на законодательных и иных нормативных правовых актах по различным вопросам функционирования и развития системы. Оно осуществляется по двум направлениям: а) общее законодательство; б) законодательные и нормативные акты, регламентирующие сферы, косвенно влияющие на деятельность муниципальных образований. Целями ресурсного обеспечения являются: оптимальное обеспечение финансовыми ресурсами в необходимом объеме;

целевое использование имеющихся финансовых резервов; качественное улучшение их использования.

В настоящее время в качестве основных источников муниципальных финансовых ресурсов выделяют следующее:

1. Финансовые ресурсы, образованные за счет собственных и приравненных к ним средств (доходы бюджета и внебюджетные фонды).

2. Привлекаемые финансовые ресурсы (государственная кредитная система и государственная страховая система).

3. Заемные финансовые ресурсы.

Информационно-аналитическое обеспечение системы является одной из важнейших обеспечивающих подсистем, качество которой в наибольшей степени влияет на обоснованность применяемых решений и эффективность функционирования всей системы.

Управляемая подсистема.

Включает в себя перечень работ, выполнение которых обеспечивает реализацию параметров целевой подсистемы. Составной частью муниципального управления является определение механизма его реализации. Состав управляемой подсистемы формируется из структуры и условий взаимодействия различных факторов, связанных с управляющим звеном системы.

Итак, чтобы осмыслить предмет рассмотрения, а это у нас муниципальное образование, необходимо изучить его во взаимосвязях с окружением. Надо понять причины его развития и движения, уяснить цели и способы их достижения, установить ресурсы и источники существования анализируемого явления. Весь процесс изучения должен осуществляться систематизировано, в определенной последовательности. Только при таких условиях обеспечивается необходимый эффект.



Сафонова Надежда Владимировна — преподаватель-стажер кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП

БИЗНЕС-ИНКУБАТОР КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Субъекты малого предпринимательства в развитых странах составляют основу рыночной экономики, участвуют в формировании бюджета через уплачиваемые налоги, снижают уровень безработицы путем предоставления новых рабочих мест, способствуют повышению конкурентоспособности продукции. Для того, чтобы малый бизнес занял столь же достойное место в российской экономике, необходима поддержка вновь создаваемых и действующих субъектов малого предпринимательства. На данном этапе роль государства чрезвычайно важна. Требуется не только финансовая поддержка, но и обеспечение условий для успешного функционирования малого бизнеса, поэтому очень важным представляется создание целостной системы — инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

В решении этой задачи создание городских и региональных бизнес-инкубаторов обеспечивает доступ к их услугам вновь образуемых малых предприятий. Инкубатор представляет собой наиболее эффективную форму организационной поддержки малого бизнеса на начальной стадии развития. Главное назначение инкубаторов — поддержка мелкого, преимущественно инновационного, предпринимательства, помощь «скрытым» предпринимателям, которые желают, но не могут начать собственное дело. В различных зарубежных источниках инкубаторы именуются по-разному: например, "инновационный центр", "предпринимательский центр", "технологический бизнес-центр" и др. При этом отличительной особенностью данной формы организации является то, что в первую очередь такая структура

занимается развитием не конкретного товара, а независимого хозяйствующего субъекта.

Первые инкубаторы появились в конце 1970-х - начале 80-х гг. и придерживались двух стратегических линий. Одна заключалась в перестройке старых или пустующих зданий (школы, фабрики, складские помещения) и сдаче их в аренду. Эта стратегия базировалась на предоставлении вновь создаваемым фирмам помещений. Вторая стратегия также предусматривала выделение помещений, однако основным в ней становилось оказание различных услуг и патронаж фирм. В развитых странах при создании и функционировании бизнес-инкубаторов практически используется только вторая стратегия. В современных российских условиях, при крайне высоких ставках за аренду помещений и официальных и неофициальных затратах по обеспечению их сохранности, первое направление также является весьма существенной формой поддержки и основным ориентиром при разработке стратегии создания бизнес-инкубаторов.

В развитых странах инкубаторы организуются и финансируются за счет средств местных органов власти, университетов, других учебных заведений, промышленных корпораций, субсидий (часто безвозвратных) от правительства. Вместе с тем деятельность бизнес-инкубаторов базируется на использовании значительных объемов средств, уже вложенных в недвижимость и научно-производственные фонды, причем долговременных и рискованных. Таким образом, создание бизнес-инкубаторов могут позволить себе только достаточно стабильные в финансовом отношении структуры.

Следует отметить, что создание значительного числа бизнес-инкубаторов, действующих в технопарковых структурах при университетах, объясняется и тем фактом, что университеты за свою многолетнюю, иногда и вековую историю, сформировали крупные финансовые и иные фонды и являются владельцами земли и прочей недвижимости. Что касается участия в прибылях, то создатели бизнес-инкубаторов выступают по существу в качестве венчурных инвесторов (при этом бизнес-инкубатор является конкретной организационно-экономической формой реализации капитала). Бизнес-инкубаторы не являются однотипными структурами, поэтому использование универсального подхода является неправомерным.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Детальная разработка нормативных учредительных документов при создании бизнес-инкубаторов, даже в странах с большим опытом функционирования этих структур, практически не гарантирует их эффективного функционирования. Можно привести немало примеров, когда из-за текущей практической деятельности управленческого блока бизнес-инкубатора он не выполнял своих функций и превращался в обычный деловой или коммерческий центр с большим, но стабильным набором функционирующих в нем фирм. Поэтому обязательна разработка рассчитанной на 3–4 года схемы прохождения фирм-клиентов через бизнес-инкубатор. Как правило, она предусматривает четыре основных этапа.

Первый заключается в отборе нового клиента из числа претендентов. Критерием отбора является новизна идеи и реальность ее воплощения в жизнь. Если претендент признается перспективным, то с ним заключается договор на аренду помещения, но этот договор требует ежемесячного подтверждения сторон и может быть расторгнут по желанию одной из них. Тогда клиент в месячный срок обязан освободить занимаемую площадь.

Второй этап — вселение и первый год работы. Клиент получает финансовую, техническую и прочую помощь на льготных условиях. Ему оказываются квалифицированные консультации по организационно-экономическим аспектам деятельности малых фирм: ведению бухгалтерского учета, налогам, юридическим проблемам, вопросам участия в различных программах поддержки малого предпринимательства.

Третий этап (2–3 года) — это становление и рост фирмы. Если начинают обычно 1–2 человека, то в случае удачного развития число \uparrow может возрасти до 5, а затем и до 10–20 человек. По мере укрепления положения клиента постепенно сокращается оказываемая помощь: арендная плата увеличивается до общепринятого уровня, возрастает плата за оказываемые услуги, условия деятельности фирмы приближаются к рыночным.

Четвертым этапом является выход фирмы из бизнес-инкубатора. Администрация последнего помогает в поиске нового помещения и переезде.

Как правило, большинство (около 90%) «инкубируемых» фирм связано с использованием высоких технологий. Только 60% из них на

первом этапе существования самостоятельно покрывают свои издержки и лишь 50% могут представить обоснованный бизнес-план деятельности. Это свидетельствует, какое большое значение имеет эффективное функционирование управленческого блока бизнес-инкубатора. Успешная деятельность бизнес-инкубатора должна быть обеспечена гибкой политикой в подборе потенциальных клиентов, наличием надежной экспертизы предлагаемых к реализации проектов и идей, дифференцированным подходом к деятельности инкубируемых фирм на различных этапах их функционирования.

Основная цель деятельности бизнес-инкубатора - развитие устойчивых компаний-выпускников, которые смогут самостоятельно существовать после выхода из инкубатора. Согласно средней оценке, инкубаторы кратно (от 7 до 22 раз) ускоряют развитие компаний, являясь катализаторами появления новых малых предприятий и рабочих мест.

Факторы, сдерживающие развитие малого предпринимательства и возможности бизнес-инкубатора, отражены на представленном рисунке.



Таким образом, совершенно очевидна необходимость создания бизнес-инкубатора как структуры, оказывающей реальную поддержку в развитии малого предпринимательства.

В России помимо бизнес-инкубаторов, созданных и успешно функционирующих в различных регионах, существует также и организация, объединяющая эти структуры: НО НП "Национальное содруже-

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ство бизнес-инкубаторов" (НСБИ), которое было создано в 1997 г. НСБИ объединяет бизнес-инкубаторы и объекты инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (технопарки, учебно-деловые центры, инновационно-технологические центры и др.), а так же предприятия, чья деятельность связана с созданием и развитием малого бизнеса.

Идея создания профессионального содружества для бизнес-инкубирующих структур зародилась на встрече директоров бизнес-инкубаторов в 1995 г. К тому времени в России в рамках Морозовского проекта было создано тринадцать бизнес-инкубаторов, идеологом которых выступила Академия менеджмента и рынка, а также несколько бизнес-инкубаторов на гранты США и Канады. Вопросу создания общей профессиональной организации для бизнес-инкубаторов было посвящено специальное совещание инициативной группы в Ростове-на-Дону в 1996 г. Результатом совместных усилий в начале 1997г. и стало учреждение НСБИ. Основными целями его деятельности являются:

- содействие в создании и развитии бизнес-инкубаторов;
- обеспечение, при участии средних и крупных компаний, методической и организационной поддержки процессов бизнес-инкубирования;
- помощь в развитии инфраструктуры малого предпринимательства муниципальным образованиям.

К основным направлениям деятельности НСБИ относятся:

- выполнение консультационных, внедренческих, маркетинговых, проектных, социологических, аналитических и научно-исследовательских работ;
- содействие в подготовке и переподготовке кадров, ²повышении квалификации и управленческого уровня руководителей, специалистов и работников бизнес-инкубаторов через организацию семинаров, тренингов в Москве и регионах;
- обеспечение информационного обмена, содействие в решении проблем региональных бизнес-инкубаторов, создание рынка технологий малого бизнеса, обобщение и распространение опыта работы бизнес-инкубаторов;
- защита прав и законных интересов членов НСБИ и всех заинтересованных лиц, представление их интересов на всех уровнях государственного и негосударственного управления.

До недавнего времени, к сожалению, не учитывалась инновационная составляющая малого бизнеса. Главной целью было увеличение числа малых фирм, при этом не уделялось должного внимания направлениям их деятельности. А ведь именно малое предпринимательство является основой для развития инновационного бизнеса, реализации новых идей, внедрения новых технологий. В этих условиях бизнес-инкубатор, несомненно, является мощным инструментом развития НТП.

Управление процессом формирования системы бизнес-инкубаторов как института инфраструктуры поддержки малого предпринимательства на федеральном и региональном уровнях необходимо рассматривать с точки зрения обязательной совокупности следующих научных подходов:

- системный подход, основанный на принципе исследования бизнес-инкубаторов как системы взаимосвязанных элементов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;

- воспроизводственный подход, который определяет создание бизнес-инкубаторов с учетом динамики развития малого предпринимательства в различных отраслях экономики и сферах деятельности;

- маркетинговый подход, определяющий ориентацию бизнес-инкубаторов на удовлетворение потребностей субъектов малого предпринимательства в услугах бизнес-инкубаторов;

- комплексный подход, учитывающий взаимосвязи законодательных, экономических, социальных и других аспектов формирования целостных инфраструктурных комплексов;

- динамический подход, который основан на принципе изучения опыта создания и организации деятельности бизнес-инкубаторов в развитии целостного инфраструктурного комплекса поддержки малого предпринимательства;

- функциональный подход, при котором бизнес-инкубатор рассматривается как совокупность функций по поддержке малого предпринимательства с ориентацией на получение оптимальных соотношений между качеством исполнения и затратами на их реализацию.

Субъекты Российской Федерации имеют право самостоятельно решать все вопросы, связанные с поддержкой малого предпринимательства на своей территории при учете местных особенностей и условий социально-экономического развития. Они полномочны также при-

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

нимать и дополнительные меры по поддержке малого предпринимательства за счет собственных средств и ресурсов. Поддержка малого предпринимательства, таким образом, может быть определена как важная региональная проблема, требующая комплексного рассмотрения. В рамках решения вопроса о поддержке малого предпринимательства в Чите 5 апреля 2007 г. начал свою деятельность забайкальский бизнес-инкубатор.

Этот объект инфраструктуры создан в рамках программы Министерства экономического развития России и призван поддерживать начинающих предпринимателей. Здание бизнес-инкубатора находится в центре города, что является очень удобным и выгодным для предпринимателей. По итогам конкурсного отбора 16 предпринимателей уже получили свои рабочие места. Они представляют компании, занимающиеся архитектурным проектированием, экологическим мониторингом, программным обеспечением. В общей сложности планируется предоставить офисы сорока малым предприятиям и обеспечить рабочими местами не менее 175 человек. Средняя площадь, предоставленная в аренду одному субъекту малого предпринимательства, составляет 28 кв. м., причем помещения оснащены всем необходимым: мебелью, оргтехникой, средствами связи. Кроме того, в забайкальском бизнес-инкубаторе предпринимателю на льготных условиях оказываются дополнительные юридические, информационные, стандартные финансовые и другие услуги. Предельный срок размещения субъекта в бизнес-инкубаторе - три года. Арендная плата за предоставляемое помещение составляет 40% от основной арендной ставки в первом году, 60% во втором и 100% — в третьем. Это ощутимая реальная помощь начинающему предпринимателю.

∞ Инфраструктура поддержки малого предпринимательства в областном центре пополнилась забайкальским бизнес-инкубатором. И уже через 3–5 лет можно будет делать первые выводы об эффективности его деятельности.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ



Мезенцева Ирина Витальевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии ЧИ БГУЭП.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗОЛОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (1940–1950-е гг.)

В начале 1930-х гг. Советский Союз занял одно из ведущих мест в мировой добыче золота. Этому способствовали значительные запасы рудных и россыпных месторождений, разбросанные на пространстве трех миллионов квадратных километров от Памира до Тихого океана. Только по разведанным запасам золота СССР занимал первое место в мире. Быстрое и мощное развитие золотодобывающей промышленности было обеспечено постоянно растущими возможностями отечественного машиностроения, позволяющими осуществлять техническое перевооружение золотодобычного процесса. Немалую роль в наращивании технического потенциала отрасли играла активизация внутренних резервов предприятий, в том числе рационализаторского и изобретательского движения.

В целом развитие золотодобывающей промышленности в советский период прошло несколько этапов, каждый из которых в той или иной степени отмечен элементами технической реконструкции или модернизации. Первый — с 1921 до 1928 гг. характеризуется восстановлением добычи золота на базе мелких кустарных предприятий, существовавших до 1917 г.¹

Второй этап, начавшийся в 1929 г. и продолжавшийся вплоть до начала Великой Отечественной войны, отмечен становлением и технической реконструкцией* золотодобывающей промышленности, значительным ростом добычи и большим размахом капитального строитель-

* Здесь под словом «реконструкция» понимается коренное переустройство работы отрасли в новых хозяйственных условиях.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

ства. Именно в эти годы были открыты новые богатейшие месторождения золота, в том числе в Восточном Забайкалье (Балей, Дарасун). В результате были созданы крупные технически вооруженные предприятия, внедрены более совершенные виды золотодобычи. На базе новых золотодобывающих предприятий росли города и поселки, совершенствовалась их социальная сфера. Существенные изменения произошли и в системе управления золотодобывающей промышленностью, что позволило наладить и улучшить производственные связи районов золотодобычи с основными центрами страны. К 1940 г. Восточное Забайкалье становится лидером и занимает второе место в союзной добыче рудного и россыпного золота. На территории региона располагались пять золотодобывающих предприятий, крупнейшими из которых были тресты «Балейзолото» и «Дарасунзолото».²

Третий этап, охвативший первое послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.), объединил в себе и восстановительные, и модернизационные* процессы в работе золотодобывающей отрасли. Насыщенным и результативным этот период был и для золотодобычи Читинской области (Восточного Забайкалья).

Механизация всех видов добычи золота на основе передовой техники должна была обеспечить модернизацию производственных процессов и существенно повысить скорость и качество добычных работ. Отправной точкой стало Постановление СНК СССР, принятое еще в августе 1944 г., на основе которого Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР разработал и утвердил «План внедрения передовой техники в народном хозяйстве СССР на 1945 г.».³ В соответствии с задачами быстрее восстановления народного хозяйства и повышения его уровня на основе «использования достижений мировой науки и техники» в области горных работ на золотодобывающих предприятиях планировалось внедрение новейших видов погрузочных машин, большегрузного автотранспорта, рельсовой откатки и тракторных скреперов большой емкости, развитие гидравлических методов разработки месторождений. Перспективной основой ускорения подземных геологоразведочных работ становилось колонковое бурение. Это была серьезная заявка на повышение темпов развития золотодобывающей промышленности. Плановые мероприятия по механизации подземных и открытых работ были усилены специальным постановлением правительства СССР по развитию золотодобывающей промышленности от 10 июня 1946 г., где предусматривалось увеличение мощностей драж-

* Под «модернизацией» понимается введение усовершенствований, отвечающих современному на тот момент техническим или технологическим требованиям.

ного флота, темпов механизации промывки песков на 90%, вскрышных работ на 75%.⁴

Анализ хозяйственной деятельности золотодобывающих предприятий, проведенный Главным управлением Наркомата цветной металлургии СССР «Главзолото», более конкретно определил задачи, от решения которых зависели дальнейшие перспективы и новое качественное развитие одной из ведущих отраслей промышленности Восточного Забайкалья. Освоение 300 млн. руб. капитальных вложений, в два раза превышавших средства, вложенные в золотодобычу за все военные годы, должно было обеспечить увеличение добычи золота к 1950 г. по отношению к 1945 г. на 100%.⁵ Восстановительный период должен был стать фундаментом для качественно нового этапа в развитии золотодобывающей промышленности, а потому объединил в себе две главные цели — достижение довоенного уровня добычи золота посредством существенной технической и технологической модернизации всех золотодобывающих предприятий. Заделом для этого уже в первые годы четвертой пятилетки стало расширение производственных мощностей отрасли и, прежде всего, строительство рудника «Ключи» треста «Верхамурзолото», увеличение мощностей энергетической базы предприятий (строительство Мордойской и Холбонской ЦЭС).

Для золотодобывающей отрасли Забайкалья предстоящая модернизация по существу означала своего рода техническую революцию. Отсутствие возможностей использования производственного потенциала эвакуированных предприятий в годы Великой Отечественной войны создавало трудности в решении поставленных задач. За годы войны на предприятиях значительно снизились темпы проходческих, капитальных и разведочных работ, в результате чего под угрозой срыва находилась подготовка сырьевых запасов. Добыча золота первого послевоенного года составила только 43,5% к уровню 1940 г. Одной из главных причин этого отставания являлась слабая механизация горных работ и, как результат, низкая производительность труда. На комбинате «Балейзолото» она составила всего лишь 31%. Нельзя было не учитывать и состояние имевшегося оборудования, изрядно износившегося за годы работы в чрезвычайных условиях военного времени.

На многих предприятиях в 1946-1947 гг. трудоемкие и физически затратные проходческие работы производились вручную, так называемым мускульным способом. Возможностями электровозной откатки располагали только комбинаты «Балейзолото» и «Дарасунзолото». На большинстве предприятий отсутствовали искусственная вентиляция, механизированные спуск крепи и погрузочные работы. На все

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

золотодобывающие предприятия приходилось три погрузочных машины марки «Эймко». Значительно было изношено перфораторное и компрессорное хозяйства, что затрудняло развитие подземного бурения с промывкой и работы скоропроходческих бригад. Ситуация осложнялась нехваткой и практическим отсутствием современных видов горного оборудования. Это не раз подчеркивал в своих докладных записках секретарь Читинского обкома ВКП(б) И.А.Кузнецов, обращаясь в МВД* для оказания помощи хотя бы ведущим предприятиям отрасли с большим объемом проходческих работ («Балейзолото», Дарасунзолото»). Но министерство медленно реагировало на просьбы «далекой золотоносной провинции».⁶

Наличие большого процента ручного труда осложнялось нехваткой автотранспортных средств. На комбинате «Балейзолото» недостаток транспорта и горючего становился причиной срыва крепежных работ. Автомобильный парк предприятия в 1946 г. насчитывал 77 единиц автотехники, в том числе 37 грузовых машин. В 1947 г. численность транспортных средств уменьшилась до 66 единиц. В 1946 г. крупнейшее предприятие комбината - рудник «Балей», довоенная мощность которого составляла 390 тонн руды в сутки, был оснащен двумя экскаваторами «Лайма» и «Демаг» совокупной емкостью ковшей два кубометра, тремя электровозами марки «Лилипут» со 140 вагонами типа «Коппель» для горно-открытых работ и 185 вагонами типа «Анаконда» на подземной откатке, двумя компрессорными станциями совокупной мощностью 149 кубометров.⁷ Неудивительно, что при таком уровне механизации программа по добыче золота была выполнена лишь на 87,6%.

В июне 1948 г. на очередном пленуме Читинского обкома ВКП(б) по вопросам развития промышленности отмечались медленные темпы освоения новой техники, была выдвинута задача эффективного освоения производственных мощностей предприятий и снижения за счет механизации себестоимости продукции. Указывалось на «вяло текущие процессы механизации», на консервативное отношение со стороны некоторых руководителей производств к внедрению новой техники и совершенствованию технологии добычи золота, мешающее дальнейшему развитию производства и обрекавшее предприятия на хроническое отставание.

* С 1947 по 1953 гг. управление золотодобывающей промышленностью было передано в ведомство специального управления «Главспеццветмет» Министерства внутренних дел СССР.

Не был исключением и трест «Забайкалзолото». Добыча золота из россыпных месторождений в среднем по тресту в первые послевоенные годы составляла 75,3% от общего плана работ. При этом уборка породы при проходческих работах и подземная откатка осуществлялись вручную, что значительно снижало производительность труда, особенно на рудных объектах треста. На других процессах процент механизации труда был тоже незначительным (табл. 1).

Таблица 1

Уровень механизации основных производственных процессов в тресте «Забайкалзолото» (1946- первый квартал 1948 гг.), в %

| | 1946 | 1947 | 1 квартал 1948 |
|---|------|------|-------------------|
| Подъем горной массы: применение механизации | 0 | 19 | 32 |
| применение ручного труда | 65 | 24 | 49 |
| применение конной тяги | 35 | 57 | 26 |
| Поверхностная откатка: применение ручного труда | 7 | 13 | 65 |
| применение конной тяги | 93 | 87 | 35 |

Данные приведены по: ГАЧО (Государственный архив Читинской области), ф. Р-205, оп. 1, д. 225, л. 15.

Данные таблицы свидетельствуют, что постепенная механизация подъема горной массы вела к снижению, пусть и незначительно, применения ручного труда и конной тяги. В то же время на процессе поверхностной откатки по причине отсутствия механического оборудования заметно проявлялось систематическое и значительное увеличение процента применения ручного труда — с 7% в 1949 г. до 65% в первом квартале 1948 г.

На усиление разработки и внедрение новых видов оборудования в работу предприятий треста повлияла проведенная в 1950-1951 гг. «золотая реформа» по ликвидации старательской добычи золота. В начале 1950-х гг. в Чикойском приисковом управлении треста «Забайкалзолото» работало 18 восьмидесятилитровых драг с дизельными двигателями. К середине 50-х гг. их было уже 85. Они успешно разрабатывали русловые и талые долинские россыпи, перерабатывая за сезон по

40-120 тыс. кубометров песков. Именно эти драги позволили сохраниться приискам Чикой, Усть-Кара, Ксеньевский при упразднении старательской добычи золота.⁸

Ситуация с «вяло текущими процессами внедрения новой техники» складывалась и на комбинате «Балейзолото». Основной причиной невыполнения плана по производительности труда, наряду с нерациональным использованием рабочего времени и низкой квалификацией рабочих горных работ, являлась незначительная механизация трудоемких процессов, в том числе и на подземных горных работах. Погрузка горной массы осуществлялась вручную, практически отсутствовала механизированная подземная откатка.⁹ Низкая степень механизации подземных горных работ обуславливала привлечение большого количества вспомогательных рабочих. Если в 1940 г. на одного бурильщика приходилось 13 человек вспомогательных рабочих, то в первом квартале 1949 г. — 17 человек. Увеличение вспомогательной группы на 31%, в свою очередь, объясняло низкую степень производительности труда, вело к повышению себестоимости добываемого золота.¹⁰ Частично механизированные работы в итоге получались значительно дороже ручных (мускульных).

Поступавшие по плану «новое» оборудование, как и «новые» транспортные средства, не могли радикально повлиять на ситуацию, так как считались «морально устаревшими» и отработанными технологиями, имели значительный технический износ. Комбинат «Балейзолото» в 1949 г. получил шесть экскаваторов производства Италии, США, Германии довоенных годов выпуска. Кроме двух машин итальянского производства, все остальные имели большую техническую изношенность и простаивали вследствие частых поломок. Ремонтные мастерские комбината не могли обеспечить качественный ремонт машин из-за отсутствия импортных запасных частей. Таким образом, предприятие теоретически располагало техническим потенциалом, а практически использовать его не имело возможности. Это не позволяло в значительной степени повысить эффективность труда подземных откатчиков.

В первой половине 1950-х гг. возросли темпы и масштабы развития промышленности восточных регионов страны, в связи с чем усилилось внимание к энергетическим и сырьевым запасам Сибири. К середине 1950-х гг. задачи дальнейшего подъема социалистической индустрии, в первую очередь ее основы — тяжелой промышленности, предопределило усиление работы в области технического прогресса, внедрения новой техники и передовой технологии во всех отраслях промышленности. Перспективную роль в этом на основе развития

движения изобретательства и рационализации, социалистического соревнования должны были сыграть квалифицированные специалисты, инженерно-технические работники предприятий.

Однако, несмотря на некоторое увеличение производственной мощности, насыщенность рудников горными машинами и постепенный рост механизации трудоемких процессов производства, позволявшие наращивать темпы скоростных проходок, золотодобывающие предприятия продолжали сильно отставать по уровню механизации от предприятий других отраслей промышленности. Даже на таких передовых предприятиях отрасли, как «Дарасунзолото» и «Балейзолото», уровень механизации погрузки и откатки горной массы не превышал 40-80% (табл. 2).

Таблица 2

Уровень механизации производственных процессов на комбинате «Балейзолото» в 1952 г., в%

| Наименование процесса | Уровень механизации |
|-----------------------|---------------------|
| Отбойка руды и породы | 100 |
| Доставка руды | 97,2 |
| Уборка руды и породы | 90 |
| Подземный транспорт | 78,4 |
| Доставка крепи | 113 |

Данные приведены по: ГАЧО, ф. П-3, оп. 4, д. 168, л. 17.

Из представленной таблицы видно, что недостаточно были механизированы самые трудоемкие процессы по доставке и уборке руды, не хватало подземного транспорта. Зачастую проблема механизации производственных процессов заключалась не столько в недостатке самого оборудования, сколько в возможностях его использования. Для этого требовались либо квалифицированные специалисты, либо время для их обучения. Неэффективно использовалось горное оборудование и на руднике «Ключи» треста «Верхамурзолото», где в начале 1950-х гг. при имеющемся в наличии оборудовании практически отсутствовала механизация погрузки и откатки на важнейших горно-подготовительных работах.¹¹ В сложившихся условиях предприятиям приходилось изыскивать новые резервы повышения производительности труда. Одним из них стали организация поточно-комплексных бригад и повышение уровня технической квалификации рабочих и инженерно-технических работников. Это позволяло дополнительно вскрыть

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

огромные производственные резервы, важную роль в мобилизации которых призваны были сыграть научно-технические общества (НТО).

На проходившей в июне 1955 г. первой Всесоюзной конференции научно-технического горного общества (НТГО) отмечалось, что в составе общества насчитывалось уже 24 краевых, республиканских и областных правления, 502 первичные организации, в том числе и на предприятиях Читинской области.¹² На базе Восточно-Сибирского отделения НТО в 1955 г. были созданы специализированные отраслевые секции, часть из которых возглавляли ведущие специалисты золотодобывающей отрасли Забайкалья. Членами НТО и НТГО на предприятиях золотодобывающей отрасли Забайкалья была проделана большая работа по внедрению новой техники и передовой технологии, что не замедлило сказаться на результатах производственной деятельности некоторых предприятий (табл. 3).

Таблица 3

Прирост производства важнейших видов продукции по Дарасунскому рудоуправлению (1951-1955 гг.)

| Виды добываемых металлов | Суммарный прирост добычи | В том числе: | |
|--------------------------|--------------------------|--|--|
| | | за счет улучшения использования мощностей, механизации и интенсификации производства | за счет строительства новых и расширения действующих цехов |
| Золото (кг.) | 732 | 200 | 532 |
| Серебро (кг.) | 1720 | 700 | 1020 |
| Медь (тонн) | 290 | 90 | 200 |
| Свинец (тонн) | 6 | - | 6 |

Данные приведены по: ГАЧО, ф. П-47, оп. 7, д. 38, л. 8

Члены научно-технического общества принимали активное участие в развитии рационализаторского движения. Работа в этом направлении на комбинате «Балейзолото» заметно улучшилась после создания первичной организации НТО уже с 1953 г. Увеличилось количество поступивших и внедренных в производство предложений (табл. 4).

Таблица 4

Результаты рационализаторской и изобретательской работы на комбинате «Балейзолото» (1950-1953 гг.)

| Годы | Осталось рацпредложений с прошлого года | Поступило рацпредложений за год | Всего | Принято для разработки и внедрения | Из принятых внедрено | Количество внедренных, по которым подсчитана фактическая экономия |
|------|---|---------------------------------|-------|------------------------------------|----------------------|---|
| 1950 | 45 | 108 | 153 | - | 65 | 27 |
| 1951 | 44 | 57 | 101 | 40 | 40 | 13 |
| 1953 | - | 352 | 352 | 263 | 184 | 82 |

Составлено по: ГАЧО, ф. Р-1560, оп. 1, д. 94, л. 40; ф. Р-1646, оп. 2, д. 19, л. 128; ф. Р-1646, оп. 2., д. 41, л. 157

Большинство инженерно-технических работников и служащих разрабатывали отдельные направления совершенствования имеющих важное производственное значение технологических процессов, многие из них внедряли свои усовершенствования в производство. Так, например, группа инженерно-технических работников Балейской золотоизвлекательной фабрики, внедрив новую технологию по повышению производительности очищающих фильтров в производство, усовершенствовала производственный процесс фильтрации, повысив производительность на 10-15%. Экономическая эффективность разработанного мероприятия под названием «Свободный слив» составила около 500 тыс. руб. Драгер В.И.Шейкин, применявший методы скоростного драгирования, постоянно добивался повышения производительности малолитражных драг. Внедрение созданного им в 1953 г. «Транспортера пустой породы» значительно повысило пропускную способность драг и дало экономический эффект на сумму 43 тыс. руб.¹³

Работа по развитию рационализаторского и изобретательского движения получает новый импульс после проведенного в июле 1955 г. очередного пленума ЦК КПСС.¹⁴ Постановление «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улуч-

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

шению организации производства» стало программным документом по внедрению в производство важнейших научно-технических достижений на основе улучшения рационализаторской и изобретательской работы на предприятиях. Так, горняки «Балейзолото», столкнувшись с проблемой малой мощности Балейской золотоизвлекательной фабрики, разработали особую систему отработки Тасеевского месторождения. В рамках очередного обоснования перспективности развития комбината его руководство вынуждено было обратиться в июле 1955 г. сначала в «Главзолото», а затем и к заместителю председателя Совета Министров СССР И.Ф.Тевосяну с просьбой оказать содействие и поддержать решение об изменении технологического процесса добычи золота на Тасеевском руднике, а именно перехода на первоочередную отработку кварцевых руд с применением высокопроизводительной экономической системы с маганизированием руды. Такая система могла бы без увеличения производственных мощностей, численности рабочих и дополнительных больших капиталовложений резко повысить добычу по этому месторождению в ближайшие годы и значительно снизить себестоимость добычи золота в целом по комбинату.

Это было смелое и рискованное предложение, которое впоследствии не раз подвергалось острой критике, но было принято (окончательное решение, сугубо техническое, принималось в Москве в ЦК КПСС) и использовано в условиях работы Тасеевской обогатительной фабрики. Новое технологическое предложение инженерно-технического персонала комбината «Балейзолото» было научно и практически обосновано. Институт «Гипрозолото» разработал метод выемки кварцевых жил системой с маганизированием руды, который и получил название «тасеевской селективки». Параллельно шло проектирование горно-обогатительного комплекса полной отработки месторождения. За счет введения в строй некоторых мощностей первой очереди Тасеевского рудника уже в 1955 г. добыча золота в целом была увеличена в 4,6 раза по сравнению с добычей 1946 г. и составила 9200 кг. золота. Себестоимость одного грамма золота снизилась по сравнению с 1947 г. в 2,5 раза.¹⁵ Балей вступил в период нового интенсивного развития.

Таким образом, послевоенный этап в развитии золотодобывающей отрасли Забайкалья воплотил в себе два взаимосвязанных направления: достижение довоенного уровня добычи золота и существенной технической модернизации - от механизации производственных процессов до изменения и совершенствования технологии извлечения ценного металла. На рубеже 1940-х-1950-х гг. в золотодобывающей промышленности Забайкалья уровень механизации составлял в сред-

нем 40-80%. Некоторые производственные процессы осуществлялись вручную, а производительность труда бурильщика на подземных работах напрямую зависела от количества вспомогательных рабочих. В связи с этим насущная потребность в технической модернизации отрасли из плоскости валового внедрения механизации постепенно переходит в плоскость возможностей ее эффективного использования.

Вместе с тем в работе горнорудной промышленности Забайкалья еще не было достигнуто существенного технологического прорыва, не удалось полностью преодолеть серьезное отставание в части комплексного извлечения полезных ископаемых. Забайкальскими горняками продолжалась работа по совершенствованию систем внедрения в производство передовых технологий, высокопроизводительных горных машин и оборудования. Создание и деятельность первичных организаций НТО на золотодобывающих предприятиях воплотили в себе эффективное взаимодействие интересов науки и практики в условиях совершенствования металлургического и горного производств. Потенциал золотодобывающей промышленности рассматривался как один из факторов развития производительных сил Забайкалья с точки зрения его комплексного использования. В рамках этого процесса наивысшего подъема отрасль достигнет в 1960-1970-х гг.

1. Димова Н.П. Состояние золотопромышленности Забайкалья в дореволюционное время и попытка реконструкции ее в годы Дальневосточной республики. // Забайкалье: судьба провинции. К 100-летию Областного краеведческого музея. - Чита, 1996. – С. 62-64.

2. ГАЧО (Государственный архив Читинской области), ф. П-3, оп.1, д. 805, л.103; Димова Н.П. Золотодобывающая промышленность Забайкалья в восстановительный период и годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1922-1937 гг.). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к. и. н. - Иркутск, 1984.

3. Там же, ф. Р-1645, оп. 2, л. 385, лл. 4, 7, 17.

4. Там же, ф. П-3, оп. 4, д. 548, л. 10.

5. Там же, ф. П-3, оп. 4, д. 214, л. 4.

6. Там же, ф. П-3, оп. 4, д. 364, л. 15.

7. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 74, лл. 4, 5, 45.

8. Игнаткин Ю.А. По диким степям Забайкалья... (Очерки золота Забайкалья). - Чита, 1994. – С. 93.

9. ГАЧО, ф. Р-1560, оп. 1., д. 78, л. 364.

10. Там же, ф. П-3, оп. 4, д. 1088, л. 51.

11. Там же, ф. П-3, оп. 4, д. 2286, л. 79.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

12. Научно-техническому горному обществу 100 лет. / Под общ. ред. Н.К.Кузнецова. - М., 1986. – С. 26.

13. ГАЧО, ф. П-3, оп. 4, д. 2242, л. 77.

14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т.7. 1955-1959. – М., 1971. – С. 66-67.

15. ГАЧО, ф. Р-1246, оп. 6, д. 90, лл. 5, 5а, 9, 13, 14.



Севостьянова Елена Васильевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии ЧИ БГУЭП.

ОТ ДИАЛОГА К ПРОТИВОСТОЯНИЮ: НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Гражданское общество в пореформенной России формировалось вместе с развитием сети разнообразных добровольных объединений, в том числе и в сфере культуры. Их организация и деятельность, зависевшая от общественной инициативы, способствовала формированию гражданского самосознания, помогая создавать и расширять пространство между государством и индивидом, ослабляя институциональное давление на личность. Научные и культурно-просветительные общества (НКПО) занимали особое место среди массы общественных организаций, поскольку сама цель деятельности имела социальное значение, следовательно, эти объединения

не могли не соприкасаться с основными вопросами общественной жизни. Инициатором таких обществ была интеллигенция, имевшая, как и каждая крупная социальная группа, собственное мнение о важнейших событиях в государстве, об актуальных проблемах действительности, настроенная на легитимную и конструктивную деятельность.

Легитимный характер проявления общественной активности делает актуальным изучение взаимодействия системы «власть - общество», характеризовавшейся не только конфликтами, но и диалогом и взаимодействием. Однако диалог, как известно, не сложился. С одной стороны, у российской общественности (интеллигенции в особенности) уже со второй половины XIX в. обнаружилось завышенные требования и ожидания; с другой - правительство, допустив общественную инициативу в некоторых сферах жизни, сразу стало стремиться к её крайнему ограничению и формализации. Несомненно, прав Б.Миронов в том, что взаимные подозрения и недоверие, идеологическая и психологическая война приводили к росту числа конфликтов¹. Впрочем, русскую интеллигенцию в нежелании компромисса, «политическом радикализме», «отсутствии интереса к правовым идеям и в правовом нигилизме», а заодно и в «противогосударственности» обвиняли ещё в начале XX в. П.Струве, Н.Бердяев, Б.А.Кистяковский, искавшие «виновника» революции и обнаружившие его без особых усилий. Этим виновником стала российская демократическая (и рикошетом — либеральная) интеллигенция². Можно согласиться с тем, что диалогу между властью и общественностью мешало нетерпение интеллигенции, особенно демократической. Но вина за отсутствие широкого конструктивного сотрудничества и взаимопонимания лежала и на правительстве, часто без достаточных оснований не доверявшем общественности.

В событиях 1905-1907 гг. российская интеллигенция играла исключительно важную роль. Большая её часть либо активно участвовала в революции, либо сочувствовала ей, и лишь меньшинство выступало на стороне контрреволюции. С учетом всей предшествующей истории этого социального слоя, а также жесткой политики самодержавия в области культуры и образования, в самом феномене особой революционности и оппозиционности интеллигенции в России нет ничего удивительного. Революция вызвала «эйфорию интеллектуального активизма и свободомыслия, захватила не только элитарные, но и средние и низшие слои интеллигенции»³.

При отсутствии легального пути свободного выражения общественных взглядов в различные НКПО входили лица мало интересовавшиеся непосредственными целями общества. Для них это было

только формой общественного объединения, и именно они заставляли НКПО уклоняться от злободневных конкретных научных и образовательных вопросов в сторону социально-политических проблем. Это было тем более заметно в Сибири, где не было земства, ставшего в Европейской России базой для формирования либеральных и демократических объединений. В условиях недифференцированности форм сибирской (и российской) общественной жизни накануне и в период Первой российской революции НКПО Восточной Сибири становятся трибуной для выражения политических взглядов интеллигенции, обсуждения ею проектов государственного и общественного переустройства. Такие же процессы происходили и в Западной Сибири, и в Европейской России, что отмечалось как российскими, так и западно-сибирскими исследователями⁴.

В Иркутске определенная политизация общественной жизни и дифференциация общественности началась в середине 90-х гг. XIX в. Как писал современник, «ни у кого не было мысли подменить просветительную работу политической», но к началу века, при отсутствии партийных группировок, ярко проявились попытки создания не только культурных, но и политических программ. В работе НКПО активно участвовали политические ссыльные. Кроме того, были люди, выступавшие за демократизацию общественной жизни, была и группа «консервативно-церковных взглядов». И, как это часто бывает, борьба идей переходила в борьбу личностей, поскольку люди не всегда примыкают к какому-то направлению по убеждениям, но и по личным симпатиям, а «борются ведь не сами идеи, а носители этих идей, особенно если общественная жизнь ещё нова»⁵. Однако при всей разнице политических взглядов — от умеренно-либеральных до радикальных — дифференциация не привела к полному расколу, поскольку было много точек соприкосновения. В первую очередь — это стремление привлечь к сознательному и активному участию в НКПО представителей разных сословий. С другой стороны, было желание приблизить просветительскую и научную деятельность к практическим нуждам населения. Общей оставалась и негативная оценка правительственной политики в сфере образования и просвещения.

В целом внутренняя политика самодержавия определялась как великодержавными принципами, так и степенью общественного давления, а потому была внутренне противоречивой. Так, в феврале 1905 г. были опубликованы два взаимоисключающих правительственных акта: Указ, разрешавший населению подавать проекты об усовершенствовании государственного устройства, и Манифест, утверждавший незыблемость самодержавия. Совету министров предписывалось

принимать и рассматривать любые проекты реформ, при этом уточнялось, что проекты не должны затрагивать положения Основных законов Российской империи. Тем самым был определен правительственный курс «либерального консерватизма». Свобода слова, собраний и союзов входила в перечень основных гражданских прав, которые царизм отказывался признать за подданными вплоть до октября 1905 г.

Правительственная политика в сфере культуры была обусловлена как объективными потребностями общества, так и стремлением власти сохранить полный контроль над духовной жизнью народа. Под общественным давлением в марте 1906 г. был издан Указ «О временных правилах об обществах и союзах». Процедура утверждения различных обществ была облегчена, но МВД предоставлялось право закрывать общество, если его деятельность будет признана «угрожающей общественному спокойствию и безопасности». Заявление о регистрации подавалось губернатору, а затем в губернское Присутствие по делам об обществах и союзах. Государственные служащие могли участвовать только в научных, культурно-просветительных или благотворительных обществах, при этом за местным начальством оставалось право запретить чиновникам или учителям участие в любых обществах. Общество могло быть закрыто губернатором, если он признавал, что оно носит «явно антиобщественный характер». Это решение санкционировалось Присутствием, а Сенат был окончательной инстанцией в таких спорах.

Одновременно был принят Указ «О временных правилах о собраниях». Собрания разрешалось проводить с ведома губернатора и полиции, которую за три дня до собрания надо было предупредить о месте проведения, времени и теме собрания. В Главное жандармское управление (ГЖУ) предоставлялись протоколы собраний обществ, списки членов (для регистрации неблагонадежных лиц). На устраиваемых лекциях, чтениях обязательно присутствовал представитель полиции.

В Восточной Сибири в период Первой российской революции общественность, увлеченная политическими вопросами, отошла от практической просветительной деятельности. Когда «в воздухе запахло» Конституцией, а затем Думой, то обыватель, по определению Т.Белоусова, «на миг превратился в гражданина». Как отмечалось на юбилейном (в честь 25-летия) заседании Красноярского Общества попечения о начальном образовании (ОПНО), годы освободительного движения с их «широкими порывами и грандиозными задачами естественно отвлекли все силы от малых дел» на широкую дорогу «гражданских подвигов»⁶.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В сентябре 1905 г. Читинский отдел Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) принял на себя инициативу обсуждения вопроса государственного благоустройства (земство, выборы в Государственную Думу), намереваясь привлечь к обсуждению все слои населения путём организации съезда⁷. Политическая активизация привела к репрессиям. Был арестован и приговорён военно-полевым судом к казни директор музея А.К.Кузнецов, и только по ходатайству Академии наук приговор был заменён 10-летней каторгой⁸.

В 1906 г. Забайкальская область, некоторые уезды Енисейской и Иркутской губернии были объявлены на военном положении, что обусловило настороженное внимание полиции к различным НКПО. Так Восточно-Сибирскому отделу ИРГО было запрещено устраивать любые собрания и беседы на всё время военного положения⁹. Опасения революционной пропаганды были небезосновательны. По данным Г.А.Порхунова, в 1907-1913 гг. в ВСОРГО входило около 70 социал-демократов и социалистов-революционеров¹⁰. Негативное отношение властей не изменилось и после подавления революции. По мнению иркутского губернатора Селиванова, музей ВСОРГО оставался «революционным гнездом», и по его распоряжению в ночь на 30 марта 1908 г. в музее был произведён обыск «из-за опасения террористического акта при открытии памятника Александру III». Хотя ничего не было найдено, но до 1910 г. музей находился под пристальным вниманием охраны.

Из НКПО Восточной Сибири с проектами переустройства не только народного образования, но и государственного строя выступили Иркутское Общество распространения народного образования и народных развлечений (ОРНО и НР), Енисейское и Красноярское Общества попечения о начальном образовании. Последнее составило в феврале 1905 г. текст петиции Императору, в которой, характеризуя российскую действительность, отмечало, что «народ искусственно удерживается в невежестве». Местная администрация объясняет ограничения тем, что нельзя допустить проникновения в народ «учений, вредных государственному строю, чуждых исконным понятиям русского народа...». Между тем, отмечалось в петиции, отсталость народного образования имеет не только культурное, но и экономическое значение, поскольку именно этим объясняется низкая производительность труда в России.

Енисейскому ОПНО инспектор народных училищ Сергиевский запретил составление докладной записки о положении народного образования, хотя формальное разрешение для этого давал Указ 18 февраля 1905 г. «Непослушание» ОПНО повлекло за собой ряд репрессивных

мер - закрытие Общества, упразднение женского училища и (в 1907 г.) воскресной школы, как «оставшейся без надзора»¹¹. Под угрозой закрытия из-за недостатка средств оказались и остальные школы города, ранее материально поддерживаемые ОПНО. По мнению губернской администрации, члены ОПНО, избрав в председатели врача А.Станкеева, не могли не знать, что ОПНО во время его председательства преследовало политические цели. Учителям начальных школ Енисейска инспектор пригрозил массовым увольнением. Политическая активизация была чревата не только административными или полицейскими мерами, но и угрозой жизни. Так, в Красноярске активным деятелем в сфере просвещения был А.А.Шепетковский — городской голова, инициатор и руководитель ОПНО, инициатор создания городской библиотеки, Народного дома и т.д. Как человек либерально-демократических взглядов, он был очень популярен среди интеллигенции города, но весьма непопулярен среди монархистов. В октябре 1905 г. он попал в «проскрипционные списки» черносотенцев и даже получил сообщение по телефону, что последние собираются разгромить его дом.

В апреле 1905 г. проект записки в Совет Министров обсуждало общее собрание Иркутского ОРНО и НР, которое отмечало, что всестороннее развитие народного благосостояния зависит от его культурного развития, от участия общественности в деле просвещения, которое «сковано полицейскими рамками». В сентябре 1905 г. общее собрание ОРНО и НР решило бойкотировать выборы в Думу, сочтя, что по существовавшему избирательному закону она «не является действительно народной». Позже, через прессу, было объявлено о приглашении всех Обществ и союзов города для избрания уполномоченных в комитет по выработке способа избрания в Думу. Политическая активизация привела к закрытию ОРНО и НР. Поводом для этого стало собрание иркутских социал-демократов, организованное под Новый год в помещении ОРНО и НР¹². Переписка по обжалованию в Сенате решения о закрытии Общества длилась до 1910 г., когда состоялось ликвидационное собрание Общества.

Активизировались в период революции и Общества вспомоществования учащихся и учивших. В целом по России к 1905 г. существовало до 125 Обществ учителей, однако, общим недостатком их работы было отсутствие контактов, возможности делиться опытом. Рост числа Обществ не мог не вызвать постановку вопроса об объединении и координации их деятельности в общероссийском масштабе, и это стремление выразилось в создании в 1904 г. Всероссийского союза учителей и деятелей народного образования. В духе времени в

программу Союза была внесена политическая платформа, что привело к усилению контроля со стороны полиции. В мае 1904 г. начальник ГЖУ послал секретный запрос в Иркутское охранное отделение о наличии данных, свидетельствующих о «нежелательных действиях как самого Общества, так и отдельных его членов» (в составе Общества было 725 человек). Судя по тому, что ответное донесение ротмистра было отправлено только в конце декабря 1904 г., полиция полгода пыталась такие данные установить. В рапорте было отмечено, что некоторые члены Общества известны своей неблагонадежностью, но «добыть доказательства преступной деятельности пока не удалось».¹³

Отделения Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию были организованы в Красноярске и Чите. Собрания по организации бюро Союза прошли в Троицкосавске, Верхнеудинске, Енисейске, Минусинске. Практически во всех учительских Обществах состоялись собрания, посвященные положению школы в государстве, правовому положению учителей, обсуждению реформ государственного строя. В мае 1906 г. прошёл учредительный съезд Союза бурятских учителей и деятелей народного образования. Учителя-буряты из Забайкалья и Иркутской губернии выдвинули ряд требований, среди которых: введение всеобщего бесплатного обучения; разрешение преподавать национальные языки; открытие бурятской учительской семинарии; предоставление иркутским бурятам одного места в Государственной Думе. Было подано ходатайство об организации педагогических курсов. Но Главный инспектор Восточной Сибири курсы не разрешил, мотивируя тем, что подобные курсы «сейчас же превращаются в митинги». Иркутские социал-демократы, выступавшие на собрании Общества учителей, доказывали, что либеральное руководство Общества добивается единения не с народом, а с самодержавием. Красноярская группа Союза решила, что лучшим способом борьбы с произволом администрации является бойкотирование её распоряжений¹⁴.

Однако единства в среде учительства Восточной Сибири не было, многие считали, что подведение политической платформы недопустимо. Так, в 1907 г. было опубликовано заявление учителей Нерчинского уезда Забайкалья, предлагавшее отказаться от политической программы и сохранить только профессиональные требования.¹⁵ Единодушно в этот период Общества учителей выступают за расширение тесных рамок устава, определяя основной целью не материальную взаимопомощь, а удовлетворение духовных и интеллектуальных запросов. В обсуждениях и общественных заявлениях отражается осоз-

нение учительством связи состояния народного образования с общегосударственным строем, красной нитью проходят требования светского характера школы, свободного преподавания, расширения программы обучения.

Усиление реакции привело к тому, что в 1908 г. Иркутское Общество учителей было закрыто, его деятельность признана «тенденциозной и угрожающей общественной безопасности и спокойствию». Общество обжаловало постановление в Сенате, заседание которого, состоявшееся в 1910 г., отменило постановление. Но Главный инспектор училищ Восточной Сибири распорядился о приостановке деятельности до рассмотрения дела Министерством народного просвещения (МНП). Восстановлено Общество было только в 1913 г.¹⁶

В 1909 г. МНП специальным циркуляром предложило попечителям учебных округов приостановить утверждение новых Обществ учителей до выработки нового примерного устава для них. Главным управлением по делам печати запрещены были издания, освещающие деятельность Обществ (например, «Учительские организации в России» В.Чарнолуцкого). Тогда же Забайкальский военный губернатор в специальном циркуляре, отмечая падение религиозности и нравственности из-за влияния революции, оговаривал, что из 450 народных учителей Забайкалья «на высоте положения» стоят только 11¹⁷.

Стремление к демократизации образования в России включало в себя и желание общественности сделать более доступным среднее и высшее образование. 3 января 1908 г. в Петербурге состоялся I съезд деятелей народных университетов, выступивший за организацию специальных Обществ. Съезд, освещавшийся в прессе, вызвал широкий отклик по стране. Интерес к Обществам народных университетов различных политических партий привел к усилению полицейского контроля со стороны властей. В циркуляре МНП от 7 июня 1912 г. отмечалось, что наиболее сложную задачу для полиции представляет наблюдение за этими Обществами, которые используются для пропаганды программы кадетов и социал-демократов, с целью «подъема общественного мнения». Император лично распорядился всячески препятствовать такого рода Обществам «распространять свои тлетворные учения»¹⁸.

Взаимные подозрительность и нежелание идти на компромисс, завышенные ожидания со стороны интеллигенции, мелочная регламентация со стороны правительства и усиление реакции — все это приводило к тому, что власть стала относиться к общественности как к своему могильщику. Возможность диалога становилась все призрачнее.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Расколу отношений власть-общество способствовали либерально и радикально настроенные партии, которые использовали культурно-просветительные общества в политических целях. В 1910 г. Иркутский губернатор получил секретный циркуляр МВД о необходимости усилить надзор полиции за всеми просветительными мероприятиями. Основанием для этого стали сведения охранки о том, что партии «оживились» и используют для политической пропаганды культурные, певческие и другие общества. По сведениям охранного отделения, некоторые радикальные партии рекомендовали входящим в культурно-просветительные общества создавать в них «тесный партийный кружок для большей успешности влияния на общество и для введения в их культурную работу социально-демократических основ и мировоззрения».¹⁹

В деятельности культурно-просветительных обществ Восточной Сибири в период 1910-1914 г. участвовали представители разных политических партий. В селе Черемхово Иркутской губернии председателем Образовательного общества был эсер Н.В.Аксаментов, а библиотекарем — сын ссыльнопоселенца Н.И.Янчевский. Полиция доносила, что на его имя идет нелегальная литература из-за границы и иркутский ротмистр отмечал, что «в последнее время особенно заметно стремление» использовать работу в обществе в политических целях²⁰. В Иркутске кадет К.П.Турицкий стал учредителем Общества народных развлечений, врач П.И.Федоров (кадет) был председателем общества «Просвещение». В Красноярске кадеты Петров, Скорняков, Волков, Козлов выступили с инициативой создания «Лиги образования». В Чите в руководство Общества народных чтений входили эсеры, в Общество Народного дома — социал-демократы.²¹ Активно работал социал-демократ В.Н.Соколов — ссыльнопоселенец, помощник заведующего статистическим отделом Забайкальского переселенческого района.²²

Таким образом, Первая русская революция повлияла на то, что на некоторое время НКПО Восточной Сибири становятся центрами проявления общественно-политической активности. Это, в свою очередь, привело к реакции и усилению контроля со стороны правительственных ведомств. Наиболее радикальной формой гражданского неповиновения в рамках НКПО были решения бойкотировать распоряжения местных властей, принятые некоторыми Обществами взаимопомощи учителей, Иркутским ОРНО и НР, что привело к их закрытию.

В период реакции о наступлении общественной апатии от осознания бессилия говорили члены Минусинского ОПНО, на это же указывала и пресса Читы. Однако в условиях реакции НКПО Восточной Сибири не только выжили, но и число их увеличилось. Это свидетель-

ствовало о возрастающем уровне гражданской самоорганизации. Отказавшись от приоритета политической борьбы, общественность неуклонно расширяла рамки просветительной, образовательной, научной деятельности. Возможность диалога появилась вновь, но не была реализована.

1. Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.2. - СПб., 2000 г. - С. 233.
2. Вехи. Интеллигенция в России. 1909-1910. - М., 1991.
3. Тютюкин С.В. Первая революция в России: взгляд через столетие. // Вопросы истории – 2004. - № 3. С. 137.
4. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX - XX в. - М., 1892.; Сорокин А.П. Научные и культурно-просветительные общества Омска в конце XIX - XX в. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск, 1994 - № 3; и др.
5. Козьмин Н.К. Антон Михайлович Станиловский. - Иркутск. 1906. – С. 13.
6. Сибирские вопросы. – 1910. - № 5. - С. 65; Белоусов Т. Очередные вопросы Сибири. // Сибирские вопросы. – 1911. - № 47-49. - С. 24.
7. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 115, оп.1, д.32, л. 36.
8. Обзор деятельности Забайкальского отдела ИРГО и музея за 30 лет. (1894-1924 гг.) // Под ред. А.В. Харчевникова – Чита, 1924. - С. 25.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 293, оп.1, д. 254, л.16.
10. Порхунов Г.А. Городские демократические слои населения Сибири в общественно-политическом движении (1905-1914 гг.). – Омск, 1993 - С.112.
11. Сибирские вопросы - 1909 - № 38. - С. 44-45.; № 2. - С. 21-23.
12. ГАИО, ф. 446, оп. 1, д. 62, л. 7.; ф. 600, оп. 1, д. 539, л. 16.; ф. 197, оп. 1, д. 18, лл. 39, 40.
13. Там же, ф. 601, оп. 1, д. 170, лл. 1, 49.
14. Учительские организации в Сибири. // Сибирские вопросы - 1907 - № 3. - С. 9-22.; № 6. - С. 15-16; Бурятские учителя на съезде учительских союзов // Сибирские вопросы - 1908 - № 18-19. - С. 22-26.
15. Сибирь. – 1907. - 9 августа.
16. ГАЧО, ф. 13, оп. 2, д. 91, л. 32.; Сибирь. – 1908. - 9 июня; Сибирские вопросы. – 1909. - № 25. - С. 29-31.
17. ГАИО, ф. 91, оп.2, д. 1813, л. 46.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

18. Там же, ф. 124, оп.1, д. 411, л. 1.; Забайкальская новь - 1908 - 22 января.

19. Там же, ф. 32, оп 1. д. 4994 л. 59.

20. Там же, ф. 600, оп. 1, д. 539, л. 14.

21. Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема. 1910-1914 гг. - Томск, 1989. – С. 123-124.; Макарчук С.В. КПО в городах Сибири и Дальнего Востока (1907-1917 гг.)// Проблемы культуры: тез. Научно-практ. конф. Омск, 1996. – С. 83.

22. ГАИО, ф. 600, оп. 1. д. 1198. л. 17, 18.

ЛЮДИ ДЕЛА



Русанов Алексей Петрович — член Союза журналистов России.

ЦЕНА НАРОДНОГО ДОВЕРИЯ

*Одно дело говорить,
другое — дело делать.
(Пословица)*

Николай Захарович Млачнев родился 8 августа 1938 г. в Забайкалье. В 1955 г. закончил среднюю школу. После службы в Советской Армии поступил в Саяновский политехнический институт. По его окончании по специальности «Инженер путей сообщения» работает в Читинской области. Был прорабом, главным инженером дорожного участка. С 1973 г. по настоящее время возглавляет дорожную отрасль области. С 2003 г. — директор ГУ «Автомобильные дороги Читинской области», депутат областной Думы четырех созывов, возглавляет Комитет государственного устройства и местного самоуправления. Н.З. Млачнев награжден орденами «За заслуги перед Отечеством IV степени», Трудового Красного Знамени, Знак Почета, медалями «За заслуги перед Читинской областью», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «Ветеран труда». Имеет почетное звание «Заслуженный строитель РСФСР», знак «Почетный Дорожник Российской Федерации». В 2004 г. ему присвоено звание «Почетный гражданин Читинской области».

Шло заседание областной Думы. Обсуждался закон о местном самоуправлении. На трибуну вышел председатель Комитета государственного устройства и местного самоуправления. Элегантный, стройный мужчина с чисто выбритым интеллигентным лицом, открытым располагающим взглядом четко, по полочкам разложил суть недавно принятого Госдумой закона. Оказывается, что многие его статьи вызывают сомнения своей недоработкой и двусмысленным толкованием. Иные положения можно только приветствовать, если бы они были подкреплены финансами. Конечно, представляемые полномочия хороши. Но что они значат без материального подкрепления? К примеру, муниципалитетам передаются дороги на их территории. В Забайкалье в ином районе таких магистралей набирается сотни километров. Что местная власть сумеет сделать без материальной базы? Да если и разделить выделяемые на дороги средства по 30 районам, то каждому достанется мизерная сумма, на которую вряд ли сумеют содержать дорожную сеть, не говоря о новом строительстве. Автодор, концентрируя финансы, все же имеет большую возможность осуществлять планы реконструкции дорожной сети в области, строить

ЛЮДИ ДЕЛА

мосты, прокладывать дороги в самые отдаленные районы. Речь депутата Н.З. Млачнева, директора ГУ «Автомобильные дороги Читинской области», была краткой, но убедительной, подкреплённой яркими примерами.

За годы журналистской деятельности как-то само собой сложилась убежденность, что среди руководителей-промышленников, администраторов и политиков по сути есть две категории функционеров: одни любят говорить, иногда очень убедительно и красиво, другие немногословны, но умеют делать дело. Редко встречаются люди, у которых два эти качества — красиво говорить и умело претворять в дело сказанное — хорошо сочетаются в жизни. Николай Захарович Млачнев относится как раз к этой категории хозяйственников. Он за словом в карман не лезет, умеет остроумно и четко выразить мысль. Но лишнего раз по любому поводу на трибуну не выходит. А уже добрых тридцать лет работает в выборных органах власти: раньше депутатом областного Совета, теперь — депутатом областной Думы. Но зато все, с кем он имеет дело, уверены: если Млачнев сказал, то дело будет сделано. И не просто исполнено обещание, а сделано качественно и в срок. Он зря слов на ветер не бросает.

В советское время произошел такой случай. Предвыборная компания. Кандидаты в депутаты разъехались по районам для встречи с избирателями. У Николая Захаровича намечалась встреча с жителями районного центра Калга. Когда он уже был на месте, сообщили, что на встречу прибудет первый секретарь обкома партии Н.И. Мальков, баллотирующийся в Верховный Совет. Народ собрался к назначенному времени, в клубе яблоку негде упасть. Млачнев с районным начальством ждут первого. А его нет и нет: самолет задерживался. Люди начали волноваться, требовать открыть собрание.

— Давай, Захарыч, на трибуну! Чего ждем?

Пришлось начинать собрание, говорить о наказах избирателей — что было сделано в районе, а что еще предстоит «пробивать». Говорил депутат добрых полчаса. И тут отворилась дверь, в зал вошел прибывший первый. Проществовал прямо на сцену. Ведущий собрание представил избирателям прибывшего кандидата в депутаты Верховного Совета.

— Товарищи! Попросим на трибуну Николая Ивановича.

Но с первого ряда поднялась пожилая женщина и гневно возразила:

— По какому праву вы прерываете выступление нашего депутата? Пусть закончит отчет Николай Захарович, мы с ним обо всех наших

делах поговорим. А потом очередь до кандидата дойдет. Он опоздал, пусть подождет.

— Продолжай, Захарыч! Пусть Млачнев говорит!

Зал требовал своего депутата. Пришлось первому сойти с трибуны, а Млачнев продолжил свой отчет, говорил о том, какие дороги и мосты будут ремонтировать в районе и когда...

После собрания пошли в райком партии. Первый зыркнул строгим взглядом из-под нависших бровей, кинул Млачневу:

— Чем ты их подкупил, что они за тебя горой?

— А народ разве можно подкупить? — вопросом на вопрос ответил Николай Захарович. — Народ, он по делам судит о людях.

На недавних выборах за Млачнева снова пять районов области дружно проголосовали, избрав в четвертый раз депутатом областного законодательного собрания. Он оказался единственным депутатом, который набрал максимальное количество голосов, а также по продолжительности депутатской деятельности.

Когда из редакции «Забайкальского рабочего» сообщили, что по жеребьевке ему выделено место для агитационного материала, он ответил:

— Не надо публиковать никакой агитационный материал. За меня и так проголосуют избиратели. Встречался с ними, знаю их настроения.

Это был единственный случай в ходе выборов, когда кандидат отказался от возможности агитировать за себя. За него агитировали многолетние дела.

Для Млачнева характерна еще одна черта — он совершенно равнодушен к карьере политика. Сколько раз ему предлагали разные должности, но он ни разу не изменил своей профессии дорожника: четвертый десяток лет пошел, как он руководит дорожной отраслью Забайкалья. Прошел все ступени от мастера до хозяйственного руководителя крупного масштаба. Ему, как одному из опытнейших профессионалов, управленцу с большой буквы на недавно прошедших выборах в Госдуму земляки предложили баллотироваться в Законодательное собрание РФ. Но он наотрез отказался от этой высокой чести, заявив, что на своей нынешней должности он принесет больше пользы области, чем там, в Москве. Из практики работы читинских депутатов в Госдуме он знал, что их усилия добиться решения какого-либо вопроса для своей области представляли собой глас вопиющего в пустыни. Эффективность их работы многие считают иллюзорной. И в этом не их вина, такова нынешняя система власти. Другое дело-здесь. В области иные возможности. Он, как депутат от пяти районов, к тому же авторитетный

ЛЮДИ ДЕЛА

хозяйственник, умеет где надо надавить, отвоевать, изыскать средства, чтобы помочь своим избирателям. В отказе баллотироваться в Госдуму проявился практицизм Млачнева как человека дела. Он не хотел, да и не мог заставить себя быть лишь «представителем», а не человеком, делающим ежедневно, ежечасно конкретные практические дела. В одном интервью местной газете Николай Захарович утверждал, что в его должности директора Автодора и депутата хорошо сочетаются «реальные возможности осуществлять реальные дела для жителей области».

Примеров успешного исполнения наказов избирателей очень много. В отдаленные таежные села по рекам Чикой и Менза были проложены дороги, выстроены современные железобетонные мосты через горные реки. Села, оторванные ранее от центра, теперь имеют хорошую связь с миром.

В селе Тайна была ветхая, разваливающаяся школа. У местных властей никак не доходили руки до отдаленного таежного поселения. На просьбу избирателей откликнулся их депутат. Добился выделения средств, нашел подрядчика, хлопотал о проекте здания, о современном оборудовании. И вот уже второй год дети далекой глубинки учатся в отличной школе с компьютерами, интернетом. К ним приехали опытные учителя.

Или еще один пример того, как, казалось бы, трудная задача решена благодаря усилиям и хлопотам Млачнева. В Забайкалье есть села, разбросанные вдали от большаков и крупных населенных пунктов. Небольшие поселения не имели хороших дорог. В распутицу были оторваны от мира. Даже электрического освещения некоторые поселения не имели до сих пор. В своем избирательном округе Николай Захарович добился строительства электролинии в села Луговское, Батакан, Закаменное, Зерен. Словом, сделал жизнь людей цивилизованной, соединив их дорогами с центром. Конечно, построить автодорогу, мост — куда ни шло, в его руках такая возможность имеется. Но вот проложить многокилометровые электролинии в наше рыночное время не так просто. Но и эта проблема была решена. Депутат привлек к строительству нужные организации, изыскал средства. Приходилось лично контролировать ход проектных и строительных работ. Признаться, не каждый депутат решится взвалить лично на себя такую нелегкую ношу, не свойственную политике. А он прежде всего хозяйственник, умеет и знает, как решать такие сложные хозяйственные задачи. Не случайно, когда под Читой начали строить спортивный комплекс «Высокогорье», губернатор Читинской области Р.Ф. Гениатулин поручил Млачневу курировать на общественных началах объект, выступить заказчиком. Знал, что, используя свое влияние депутата и авторитет хозяйственника,

Николай Захарович сумеет организовать работу, заставить подрядчиков выполнить задуманное в срок. И, действительно, за короткое время объект был построен, хотя было немало препятствий на пути и с финансированием, и с документацией. Теперь спортсмены Забайкалья, да и других областей, будут иметь возможность здесь на высокогорном катке готовиться к олимпиаде в Пекине. Читинское «Медео» уже известно далеко за пределами области.

Эти штрихи показывают общественную, депутатскую работу Николая Захаровича. Но хозяйственная хватка, ответственность за порученное дело проявляются в первую очередь в дорожном строительстве. За все годы руководства отраслью не было случая, чтобы подведомственные предприятия не выполняли задание. Во-первых, руководитель лично сам контролирует деятельность каждого звена. Во-вторых, лично занимается подбором кадров, ставит на ответственные участки людей квалифицированных, ответственных. Он умеет спросить за дела и не терпит расхлябанности. Руководителю достаточно одного слова, сказанного спокойным доброжелательным тоном, и подчиненные сделают все для выполнения указания. Доверять дело людям недисциплинированным, не умеющим держать слово Млачнев не может. Это закон. Деловой, спокойный стиль вот уже многие годы стал нормой в Автодоре. Кадры здесь берегут и растят, потому в управлении и подведомственных звеньях нет их текучести.

Руководители отделов, как правило, прошли все ступени производства от мастера дорожного участка. Забота проявляется не только в том, что способному, старательному и ответственному работнику предоставляется возможность учиться, подниматься по служебной лестнице, но и в обеспечении жильем, все работники обеспечены квартирами. Немало делается и для отдыха. У дорожников есть база для этого на озере Арахлей, есть бассейн и сауна, проводятся традиционные спортивные соревнования. Чтобы растить местные кадры, Автодор добился открытия дорожного факультета при Читинском государственном университете. Это было сделано в начале 90-х гг. когда рушилось и разваливалось производство вокруг. Млачнев же старался не только сохранить производство и кадры, но организовал подготовку молодых специалистов. Теперь доморощенные инженеры-дорожники, забайкальцы, работают во всех производственных звеньях. И не случайно, что Автодор наращивает темпы строительства. Автомобильными дорогами были соединены все 30 районных центров, даже такие, куда раньше можно было попасть самолетом или же по рекам. Дороги на Мензу, Тунгокочен, Будюмкан да и другие таежные села Читинской области были построены именно в те трудные годы.

ЛЮДИ ДЕЛА

Проводилась последовательная политика замены деревянных мостов железобетонными. Забайкалье с ее огромными просторами, на которых можно разместить несколько европейских государств, имеет сложный горный рельеф, множество горных речек, превращающихся в непреодолимые преграды во время дождей. Генеральной программой дорожников многие годы было строительство на водных преградах капитальных железобетонных мостов. Программа близится к завершению. Более 80% сооружений выполнены по современным проектам. Мосты через Онон, Шилку, Аргунь, Ингоду, Чикой, Уров, Унду и многие реки Забайкалья построены в эти годы. Новых автомагистралей построено более двух тысяч километров. Это расстояние от Читы до Хабаровска. Всего же в Читинской области более десяти тысяч километров автомобильных дорог. Из них 80% с твердым покрытием.

Жизнь вносит свои коррективы. В последние десять лет качественно изменился автомобильный транспорт. С одной стороны, резко увеличилось количество автотранспорта на дорогах в результате массовой автомобилизации. С другой — на магистрали вышли сотни и тысячи тяжелых автопоездов. Статистика утверждает, что ныне до 70% грузов перевозят автотранспортом. Перед дорожниками встала новая задача: реконструкция существующих магистралей с учетом новых требований. Построенные ранее дороги быстро разбивают, их нужно модернизировать на новой качественной основе доведения до европейских стандартов. Требование это касается почти всех дорог России, не только Забайкалья. Новые материалы для дорожного покрытия, новая техника должны стать основой в работе строителей магистралей. Но в то же время власти России принимают решение о ликвидации дорожных фондов, которые в 90-е гг. были основой наращивания темпов строительства. Даже финансирование отрасли сократили. И это в то время, когда Президент страны заявил, что плохие дороги России становятся тормозом экономического развития.

О таких людях говорят: «трудоголики». Им надо что-то делать, что-то строить, что-то усовершенствовать, о чем-то хлопотать. Они всегда найдут себе занятие, потому что без этого не представляют жизни. У рода Млачневых трудолюбие и деловитость, как говорится, в крови, в генах. Отец Николая Захаровича был строителем дорог. Его первая трасса пролегла на Север Читинской области. Там же первое свое трудовое крещение получил и Николай Захарович после окончания средней школы, до службы в армии. Энергичного, делового специалиста заметили еще в советское время. Народное доверие — самая высокая оценка труда человека. Николай Захарович дорожит доверием людей. Он всегда откликается на каждую просьбу, на каждый звонок

из районов. Стиль работы Млачнева не кабинетный. Время его расписано по минутам и, пожалуй, не найдешь ни одной недели, чтобы он не был в одном из районов области. Он исколесил область вдоль и поперек, его хорошо знают в каждой глубинке. Командировки связаны с каким-то важным для его понимания делом.

В одном из районов пожаловались на трудности содержания детей в детском доме. Он сразу же поехал на место. Действительно, дети там питались плохо, на содержание учреждения выделяли мизерные суммы. Депутат сделал все, чтобы помочь детям. Потом об организации питания детей в школах и в детских учреждениях обсуждался вопрос на заседании Думы.

А когда в июне 2005 г. проводил совещание по итогам работы дорожных участков за полгода, то в конце обратился к руководителям ДЭУ с просьбой:

— У кого в районах есть детские дома, прошу лично побывать, посмотреть, как живут дети. и помочь чем можете.

Назвал адреса детских учреждений, что надо сделать, чтобы помочь подготовиться к зиме, улучшить питание ребят. И не один раз возвращался к проблеме детских домов, интересовался, кто и как его просьбу выполнил. Оказалось, что ни один руководитель не остался безучастным к судьбе детей.

Дело дорожников на виду. В конце октября 2005 г. государственная комиссия приняла и дала хорошую оценку реконструированному участку дороги Чита-Карповка, дающему выход к магистралям «Байкал» и «Амур». Новые современные мосты в последние годы построены через реки Ингода, Шилка, Онон, Унда, Менза. А их, мостов, в области насчитывается более четырехсот длиной 43000 метров. Популярность Николая Захаровича и складывается из конкретных осязаемых дел, которые он старается делать основательно, целеустремленно и без показухи. Он так воспитан — любое дело исполнять основательно, без халтуры. Когда задаешься вопросом: почему одни руководители отдают всего себя работе, заботятся о том, чтобы держать в чистоте свою честь и достоинство, не бросать слов на ветер, делать дело не корысти ради, а для общества — другие же могут пообещать и не сделать? Говорят красивые слова, особенно перед выборами, потом обо всем забывают, преследуя свои личные цели заполучить «тепленькое» место под солнцем. Последнее время многообещающих политиков развелось немало. Чего греха таить — авторитет российских политиков и больших начальников в народе основательно подорван. Но когда видишь таких хозяйственников, как Млачнев, то понимаешь — это

ЛЮДИ ДЕЛА

на них еще держится и развивается Россия, они еще не потеряли народного доверия и вселяют в людях уверенность в завтрашнем дне.

Откуда такая самоотверженность и преданность делу? Судя по биографии Николая Захаровича, трудолюбие, честность, стремление к порядку, чистоте в жизни, в работе — эта черта фамильная. Те, кто знает Млачневых, рассказывают: отец Захар Егорович, «Заслуженный строитель РСФСР» проработавший всю жизнь на строительстве дорог бульдозеристом, любил порядок во всем — в доме, на работе, трудился с полной отдачей. Так воспитал своих сыновей Василия, Николая, Виктора, Владимира. Средний, Николай, оказался наиболее способным и в учебе, и в работе, продолжил, как и младший брат Виктор, отцовскую традицию строить дороги. Он еще до института, во время службы в армии, получил специальность авиационного механика. А инженером-дорожником он освоил все специальности на строительстве дорог и мостов, прошел всю технологическую цепочку. И, став большим начальником, по-прежнему вникает в каждую мелочь, лично стремится посмотреть, как делают насыпь, а как укладывают асфальт, как замешивают бетон, забиваются сваи. Потому его редко увидишь в кабинете, но чаще найдешь на производственном участке где-нибудь в Нерчинско-Заводском или Красночикоийском районе. Млачнев неутомим, бодр и энергичен. Сказывается здоровый образ жизни, любовь к спорту, которым он и по сей день не устает заниматься. В молодости был чемпионом по самбо. Потому так рьяно занялся строительством спортивного комплекса под Читой, когда это дело поручил губернатор.

Цена народного доверия складывается из многих элементов. Главный из них — это труд, честный и постоянный, упорный и кропотливый. Труд не ради личной славы и корысти, а для блага людей, на пользу общества. Пожалуй, в жизни и в личности директора, депутата, наконец, человека Николая Захаровича Млачнева этот элемент является основополагающим.

представляем молодых авторов



Путинцева Наталья Владимировна - студентка II курса ЧИБГУЭП.

НАШЕ БУДУЩЕЕ — ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

11 марта состоялось событие, имеющее большое значение для будущего социально-экономического развития двух регионов Российской Федерации — Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Прошел референдум по объединению этих двух субъектов в единый Забайкальский край. Не зря так много говорилось о референдуме в средствах массовой информации — читинцы и агинчане осознали необходимость воссоединения в единый экономически самостоятельный регион.

Для каждого забайкальца это событие имеет исключительное значение. Следует учитывать то, что до 90-х гг. прошлого столетия Агинский округ являлся составной частью Читинской области, а потому экономика была общей. Вся социальная сфера, производственная инфраструктура строились как единый народнохозяйственный комплекс. В интересах всего населения по единой технологической политике развивалось сельское хозяйство, все объединялось прочными связями межотраслевой кооперации. И в настоящее время произошло восстановление некогда политически и экономически единого региона.

Для того, чтобы понять, какой экономический потенциал имеют Читинская область и АБАО на момент воссоединения в единый Забайкальский край, необходимо проанализировать экономическую ситуацию на их территориях.

Читинская область — один из богатейших регионов Российской Федерации. Он обладает огромным потенциалом для экономического развития. Здесь имеются большие массивы сельскохозяйственных угодий и таёжных лесов, крупные месторождения цветных металлов, золота, угля, велики запасы гидроэнергетических ресурсов. Региону от-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

водится важнейшая роль в приумножении экономического богатства России.

В межрайонном разделении труда Читинская область выделяется производством электроэнергии и угля, цветной металлургией и лесной промышленностью. Область располагает крупными ресурсами гидроэнергии, составляющими 10,7% от общих гидроэнергетических ресурсов Восточной Сибири. В структуре ресурсов топливно-энергетического сырья почти 100% принадлежит углю, потенциальные запасы которого оцениваются в миллиарды тонн. Запасов топливно-энергетических ресурсов достаточно для удовлетворения не только внутренних потребностей региона (тепловых электростанций, коммунального хозяйства), но и для вывоза на Дальний Восток, а при определенных благоприятных условиях — за границу. В регионе развивается обработка стратегически важного сырья (лития, бериллия, тантала, урана).

Читинская область является старейшим горнорудным районом страны. Горнодобывающая промышленность зародилась здесь ещё в конце XVIII в. С тех пор в отдельные периоды она переживала подъёмы и спады, переориентацию с одних видов сырья на другие.

На территории области известны месторождения всего спектра драгоценных металлов. Но наибольшую известность имеют рудные и россыпные залежи золота. Золотодобыча — основная отрасль горнодобывающей промышленности Забайкалья. Ещё с 1930-х гг. эксплуатировались богатые и крупные Балейское, Дарасунское, Ключевское золоторудные месторождения.

Читинская область является поставщиком танталовых концентратов для нужд оборонной и других отраслей промышленности. Основным производителем этого вида продукции является Орловский ГОК.

На территории области имеется множество месторождений полиметаллических руд, ведется их промышленное освоение. Организован Нерчинский полиметаллический комбинат, в составе которого — Кличкинский, Акатуевский, Кадаинский, Благодатский рудники. Функционирует редкометалльная отрасль горнодобывающей промышленности, в частности, Завитинское литиевое месторождение, на базе которого построен крупный Забайкальский горно-обоганительный комбинат.

Самая молодая в горнодобывающей промышленности области — урановая отрасль. Её развитие имеет не только общероссийское, но и мировое значение. Здесь находится одно из крупнейших в мире Стрельцовское месторождение урана, на его базе организовано Приар-

гунское производственное горно-химическое объединение (ОАО «ППГХО»). Оно является сейчас единственным в России и одним из крупнейших в мире предприятий по добыче и переработке урановых руд.

В 2005 г. ведущее место в производстве области занимала промышленность, в частности, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа, обрабатывающее производство. Важное место в структуре валового регионального продукта принадлежит сельскому хозяйству, в том числе животноводству, растениеводству.

Область располагает благоприятными предпосылками для развития ТЭК, в том числе значительными природными ресурсами ископаемого угля, гидроэнергии и древесного топлива, которые играют решающую роль в современном энергетическом балансе. Топливо-энергетический комплекс Читинской области развивается на основе преимущественного использования местных угольных ресурсов. В структуре потребляемого в области топлива на долю угля приходится 68%, и этот показатель постоянно растет.

Топливо-энергетический комплекс по своей структуре отличается от аналогичных комплексов страны. В его составе отсутствуют такие фондоемкие отрасли, как нефтяная и газовая. Тем не менее его доля в областном хозяйстве по ряду показателей существенна.

Сегодня угольная промышленность стала одной из отраслей с развитыми межрайонными связями. Основная часть ресурсов угля (84%) сосредоточена в южной части области. Около половины всех запасов южной зоны приходится на три месторождения — Харанорское, Олонь-Шибирское и Татауровское, отработка которых возможна открытым способом. В настоящее время действуют разрезы: Восточный, Тигнинский, Харанорский, входящие в состав ОАО «Читинская угольная компания»; Уртуйский, входящий в ОАО «ППГХО»; Апсатский, Зашуланский, Буртуйский, Урейский, Нерчуганский, Кутинский. Лидирующее положение на рынке угля области занимает ОАО «Разрез Харанорский».

Наиболее крупным потребителем топлива и энергии в области является промышленность, прежде всего электроэнергетика. Вся электроэнергия вырабатывается на тепловых электростанциях, работающих на угле. Для всего Забайкалья энергетика определяет масштабы, темпы, технический уровень и направление индустриального развития региона. В области нет гидроэлектростанций, движение энергетики с самого начала здесь базировалось на местных угольных ресурсах, без

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

которых в данных условиях невозможно производство тепловой и электрической энергии.

Проводится большая работа по закрытию локальных котельных в областном центре и подключению потребителей к централизованному теплоснабжению. Забайкальцы забыли «веерные отключения» в зимние периоды максимальных нагрузок. Сегодня они могут рассчитывать на то, что надежная работа энергосистемы поможет вытянуть область из хозяйственно-экономического кризиса. Это доказывают успехи забайкальских энергетиков.

Основными внешнеэкономическими торговыми партнерами Читинской области являются Китай и Монголия. Внешнеторговая деятельность в Забайкалье в последнее десятилетие сохраняла тенденцию к росту и развитию. Подтверждением этому служит расширение двусторонних связей со странами АТР.

Товарная структура экспорта Забайкалья существенно изменилась в последние годы. Основными экспортными статьями стали обогащенные руды урана, минеральные удобрения, черные и цветные металлы, древесина и изделия из неё, необработанная шерсть. Поставки урана осуществляются в страны дальнего зарубежья — Францию, Великобританию, Канаду, США, Германию. Одновременно возрос вывоз черных и цветных металлов — до 24% общего экспорта. Другой постоянной статьёй экспорта являются лес и лесоматериалы. Однако в целом, по данным статистики, экспорт области, как и в стране, продолжает носить сырьевую направленность.

Читинская область занимает выгодное для ведения внешнеэкономической деятельности географическое положение, протяженные участки государственной границы с КНР и МНР. Имеется устойчивое железнодорожное сообщение по Восточно-Сибирской магистрали с выходом на российско-китайскую границу в поселке Забайкальск. Через железнодорожный переход Забайкальск-Маньчжурия проходит почти 70 % общего грузопотока России с КНР.

Некоторыми особенностями отличается развитие экономики Агинского Бурятского Автономного округа. АБАО - субъект РФ, расположенный на юге Забайкалья. Ведущее место в хозяйственном комплексе округа занимает сельское хозяйство. Округ расположен в степной природно-экономической зоне. Эти особенности исторически предопределили пастбищную скотоводческую специализацию сельскохозяйственного производства на территории округа. В качестве вспомогательной отрасли получило развитие и растениеводство (производство зерна). Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех

категориях хозяйств составляют 43 тыс. га (зерновые, кормовые, картофель, овощи).

Животноводство — основная отрасль хозяйства округа, на её долю приходится до 80% общего объема продукции. Однако производство животноводческой продукции в последние годы сокращается. В округе насчитывается около 80 тыс. голов крупного рогатого скота. С переходом на рыночные отношения животноводство округа понесло большие потери. Опыт показал, что региону с такими природно-климатическими условиями необходимо развивать, прежде всего, рациональное пастбищно-мясное скотоводство — выращивать овец, лошадей и крупный рогатый скот. В этом направлении сейчас ведется направленная финансово-организационная работа.

Промышленные предприятия округа в основном представляют производства малой мощности, перерабатывающие местное сырье, продукты животноводства и древесины. По своей структуре это горно-рудное производство, угольная, лесозаготовительная, деревообрабатывающая, пищевая промышленность, а также промышленность строительных материалов.

Объем промышленной продукции на 2006 г. сократился по сравнению с предыдущим периодом. Это в значительной мере связано с тем, что Орловский ГОК, специализирующийся на добыче и переработке танталовых и вольфрамовых руд и производивший более 30% товарной промышленной продукции округа, в настоящее время остановлен. Основными причинами остановки производства стали отсутствие госзаказа, льготных кредитов и недостаток собственных оборотных средств, усиление налогового давления. Но с привлечением инвестиций от крупных предпринимательских структур удалось запустить производство по выпуску вольфрамовых концентратов.

Причины резкого снижения объема производства на других промышленных предприятиях округа аналогичны. Резкое сокращение объемов строительства повлекло за собой многократное сокращение производства таких местных строительных материалов, как красный кирпич, известь, пиломатериалы. Часть предприятий по их производству не функционирует, а часть работает с загрузкой производственной мощности лишь на 5-10%. Перспективы промышленного развития округа и возобновления деятельности промышленных предприятий связаны с ожидаемым оживлением всей экономики округа.

Анализ развития основных отраслей экономики Читинской области и АБАО подтверждает, что оба эти региона во многом выиграют с экономической и социальной точки зрения в результате объединения. Географические, экономические и другие факторы доказывают, что для

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

округа и области гораздо выгоднее существовать в пределах одного субъекта РФ, в рамках единого экономического пространства, общих хозяйственных связей.

В настоящее время появляются новые перспективы развития энергетики и горнорудной промышленности Забайкалья. Намечено строительство третьего энергоблока Харанорской ГРЭС. Принято решение о строительстве на территории АБАО цементного завода. Ведется строительство железнодорожной ветки, которая свяжет на юго-востоке области четыре крупных горно-обогатительных комбината по производству меди, цинка, свинца, золота.

На территории АБАО находятся крупные природные месторождения. Интересы развития экономики как округа, так и области требуют их включения в состав единого Забайкальского территориального горно-металлургического комплекса.

Большое значение для развития края имеют внешнеэкономические связи. Все транспортные артерии в сторону Забайкальска проходят через территорию АБАО. Чтобы железнодорожная ветка между Россией и Китаем функционировала успешно, нужны единые правила, а их гораздо легче установить в рамках одного субъекта РФ.

Положительную оценку объединению Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа дает глава администрации округа Б.Б.Жамсуев. Он считает, что достигнутый уровень и динамика развития экономики и социальной сферы округа и области будут сохранены и после того, как эти субъекты РФ войдут в состав будущего Забайкальского края. В перспективе, примерно с 2010-2011 гг., начнут приносить плоды крупномасштабные инвестиционные проекты. Это — освоение богатейших минеральных ресурсов юго-востока области, осуществляемое компанией мирового уровня «Норильский никель», освоение Удоканского месторождения меди (третьего в мире по своим запасам), Новоширокинского и других месторождений минеральных ресурсов Забайкалья, имеющих всероссийское и мировое значение.

К числу такого рода проектов, которые будут реализованы в округе совместными с областью усилиями, можно отнести создание современного цементного завода, освоение полиметаллических и рудных полей.

Губернатор Читинской области Р.Ф. Гениатулин солидарен в решении вопроса объединения области и округа со своим агинским коллегой: «Это большой политический урок как для подрастающего поколения, так и для тех, кто сомневался — быть Забайкальскому краю или не быть. Большинство населения на этот вопрос ответило положительно, а значит, Забайкальскому краю — быть».

Забайкальский край займет, несомненно, значимое место в социально-экономическом пространстве России, которое обусловлено его геополитическим положением. Забайкалье может и должно стать форпостом в развитии внешних связей России со странами Юго-Восточной Азии, что уже становится сферой специализации края в экономике страны. На территории нового субъекта будут реализованы четыре крупных российско-китайских проекта стоимостью 626 млн. долл. Планируется построить два комбината по переработке древесины и два — по разработке железных руд. Произойдут позитивные изменения в сельскохозяйственном секторе, что позволит превратить край в основную базу овцеводства Сибири. Кроме того, будет укрепляться топливно-энергетический комплекс, завершится хозяйственное освоение зоны БАМа.

Таким образом, объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в единый Забайкальский край значительно усилит экономику региона, а в перспективе превратит его в самостоятельный экономический район.

Объединение субъектов создаст оптимальные условия для выработки и реализации единой региональной политики, направленной на дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности, увеличение внешнеторгового оборота, укрепление связей с иностранными государствами и совершенствование приграничной инфраструктуры.

Объединение предполагает значительно повысить социально-экономические показатели края. По оценкам специалистов, в течение ближайших десяти лет численность безработицы сократится, а объем выпуска товаров увеличится в два раза.

Нет сомнений, что объединение позволит превратить Забайкальский край в самодостаточный субъект в составе Российской Федерации, еще один опорный регион Сибири. Все это создаст условия для привлечения сюда новых инвестиций, что полностью соответствует государственной стратегии освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока.

1. Баринов А.О. Равиль Гениатулин: «Мы не имеем права проиграть...» // Забайкальский рабочий. — 2007. — 23 января.

2. Дибирдеев В.И. Формирование системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципальных образований // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2003. - №1.

3. Жамсуев Б. Б. Запас прочности создан на десятилетия // Наш край. — 2007. — 5 февраля.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

4. Половцев А. Будем жить вместе // Вечорка. — 2007. — 14 марта.
5. Цыденов Б. Баир Жамсуев: «Укрупнение регионов — новый этап в развитии российского государства» // Наш край. — 2006. — 28 декабря.
6. Читинская область в цифрах. Статистический ежегодник, 2006.— Чита, 2006.
7. Читинская область и регионы России. 2006. — Чита, 2006.
8. Энциклопедия Забайкалья. Т. 1. — Новосибирск, 2002.

ДИСКУССИИ И ПОЛЕМИКА



М.М. Барский — ученый секретарь совета ректоров вузов Иркутской области, доктор исторических наук, профессор.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ МИХАЙЛОВСКИЙ — КРИТИК «ЛЕГАЛЬНОГО И НЕЛЕГАЛЬНОГО МАРКСИЗМА» В РОССИИ

(Окончание, начало в предыдущем номере)

Михайловский безошибочно угадал дальнейший отход от марксизма молодых тогда, но уже прославившихся его адептов. Марксизм для них был всего лишь своеобразной детской болезнью на пути философского познания мира. В ногу со Струве и Бердяевым в пересмотре своих марксистских воззрений шли М.И.Туган-Барановский — во втором издании книги «Промышленные кризисы» и С.Н.Булгаков — в своем новом капитальном труде «Капитализм и земледелие». Обе книги были опубликованы легально в Петербурге в 1900 г. Наконец, настоящим манифестом своеобразного преодоления марксизма явился вышедший в 1902 г. коллективный труд (сборник статей с участием указанных авторов) «Проблемы идеализма». В предисловии к этой книге утверждалось, что все философские построения, основанные «исключительно на данных опыта, утратили свое руководящее значение». Возрождение идеализма мотивировалось необходимостью решения игнорируемых материализмом этических проблем. Таким образом, бывшие «легальные марксисты», с которыми Михайловский временами вступал в полемику, к 1903–1904 гг. окончательно покинули марксистские позиции, перешли на позиции идеализма в философии, либерализма — в политике.

За год до смерти, в январе 1903 г., в одном из своих последних обзоров Михайловский в последний раз коснулся марксистской темы. Он с удовлетворением процитировал заявление Туган-Барановского в его новом труде «Очерки из новейшей истории поли-

ДИСКУССИЯ И ПОЛЕМИКА

тической экономии» о том, что тот пришел «к полному разрыву с ортодоксальным марксизмом», что признает «социальный идеал верховным вождем в социальной борьбе». С сарказмом Михайловский отмечает, что при отмеживании от марксизма в сборнике

«Проблемы идеализма» Бердяев в своей статье «Этическая проблема в свете философского идеализма», «точно в зеркало смотрится, не отстал ли он от Струве? Вровень ли с ним идет г-н Булгаков?»³²

Но Струве, Бердяев, Булгаков были для Михайловского сомнительными марксистами с самого начала. Другое дело — Туган-Барановский. По мнению Михайловского, он «был одним из самых ярких «учеников», доходя в своем экономическом материализме до последних пределов грубой прямолинейности». Но вот прошло три–пять лет после появления его ортодоксально марксистских статей в «Мире божьем», таких, как «Значение экономического фактора в истории» (1895 г.) и «Экономический фактор и идеи» (1896 г.) или статьи в журнале «Начало» — «Споры о фабрике и капитализме» (1899 г.), и Туган-Барановский теперь пришел к «глубокому убеждению», что марксизм «сделал свое дело и никакой будущности не имеет», называет его «ветшающим» и заявляет, что «здание, воздвигнутое автором «Капитала», дает одну трещину за другой, обваливается» и, если пока держится, то лишь потому, что еще не созрела «новая теория, должноствующая заменить собою марксизм»³³. Дословно цитируя новые труды бывших главных идеологов марксизма в России (а именно таковыми их считала в то время передовая молодежь), Михайловский показывал читателю не только тот факт, что эти безусловно талантливые авторы порвали с марксизмом, но еще и то, что они во многом, прямо или косвенно, теперь соглашались с ним.

Это сближение позиций стало особенно заметным после смерти Михайловского. Чем резче критикует Бердяев марксизм, чем дальше отходит от него в сторону идеализма, персонализма, индивидуализма, этического социализма, тем все более лояльными становятся его оценки роли Михайловского в истории русской общественной мысли. Критикуя марксизм, Бердяев иногда почти буквально воспроизводит антимарксистские аргументы Михайловского. А иногда ту или иную социологическую формулу Михайловского Бердяев поддерживает и развивает именно потому, что видит в ней удачный противовес марксизму, убедительное опровержение его.

Бердяев явно соглашается теперь с критикой Михайловского в адрес русских учеников Маркса за их религиозное отношение к марксизму, за их догматический, начетнический, цитатнический способ полемики с оппонентами. Имея ввиду отношение русских «учеников»

к марксизму как к открытой наконец-то абсолютной истине, он, явно переключаясь с Михайловским, пишет: «И к этой открытой марксистами истине существует догматическое отношение, напоминающее отношение католической церкви к своей догматической истине»³⁴. Небезынтересно заметить, что к этому выводу Бердяев пришел в конце жизни в своей последней, посмертно изданной работе «Царство духа и царство кесаря». И этот вывод кажется ему настолько важным, что он повторяет его в другой главе той же книги, несколько развивая его. «Нетерпимые и фанатики, — пишет он, — обыкновенно бывают страшно ортодоксальны, все равно какие — католики, православные, марксисты, — и в ортодоксальности этой происходит окостенение веры, прекращение движения жизни»³⁵.

Михайловский неоднократно высмеивал русских «учеников» за их механический оптимизм, за их уверенность в непреходящий приход светлого будущего, социализма и коммунизма, в связи с действием открытых Марксом законов смены социально-экономических формаций, иронически называл эту уверенность «радостным прогнозом». В этой же работе, как бы подводя итог своим жизненным наблюдениям, Бердяев опять приходит к Михайловскому. Он заявляет: «Наиболее непонятен в марксизме этот его безграничный оптимизм в отношении к исторической необходимости, безграничная вера в благодать и осмысленность исторического процесса»³⁶.

Известно, что одной из пружин человеческого прогресса Михайловский считал противоречие между личностью и обществом, между постоянным стремлением человека к свободе и непрерывным наложением на человеческую личность связывающих ее пут со стороны общества. Чем сильнее выражена дифференциация общества, тем сильнее закабалена в нем человеческая личность: она обречена выполнять одну узкую функцию, превращаясь «в палец ноги». Струве «каменная на камне» не оставил от этой теории Михайловского в своей антинароднической работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», правда, не вполне разобравшись в ней и искажив ее. В тезисе Михайловского о дифференциации общества имелась в виду прежде всего сословная организация общества, все более угнетающая человеческую и, прежде всего, трудящуюся личность. Движение человеческого общества от первоначальной однородности к той разнородности капиталистического бытия, которая уже восторжествовала на Западе и угрожала торжеством в России, Михайловский расценивал как постепенное разрушение человеческой личности, его индивидуальности, как губительное обезличивание человека.

Теория Михайловского «Борьбы за индивидуальность» наполнилась, таким образом, социальным содержанием как теория борьбы за раскрепощение человеческой личности, за ее гармоническое развитие. Струве же выставил Михайловского как ретрограда, выступающего против очевидной и неизбежной, все нарастающей дифференциации человеческого труда. Ленин вынужден был заступиться за Михайловского по этому пункту в своей работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г-на Струве». «Один имел в виду уничтожение сословных различий; другой — создание экономических различий»³⁷, — разъяснял он.

В вышедшей в 1902 г. работе о Михайловском Бердяев с оговорками, но все же не принимает еще теорию Михайловского «борьбы за индивидуальность». В дальнейшем, однако, происходит заметное сближение его с позицией Михайловского. В книге «Царство духа и царство кесаря» он заключает: «Общество имеет тоталитарные притязания и склонно говорить человеку: ты мое создание и безраздельно принадлежишь мне». Отсюда вытекает рекомендация Бердяева «Важнее всего сознать, что человек принадлежит не только общественному плану, но и плану духовному, и в этом источник его свободы». И отсюда программа на будущее: «Поэтому речь может идти только о создании совершенно нового братского общества — персоналистического и коммюнитарного»³⁸. Это как раз тот социализм, который завуалированно конструировал в своих подцензурных работах Михайловский, социализм свободной, полностью раскрепощенной человеческой индивидуальности. Совершенно в тоне размышлений Михайловского Бердяев много лет спустя утверждает, что в этом будущем обществе «после необходимого процесса социализации начнется процесс индивидуальности. Если его не будет, человек как личность исчезнет»³⁹.

Высокая оценка заслуг Михайловского в социологии присутствует и в двух других завершающих работах Бердяева — «Русская идея» и «Самопознание». Здесь по-прежнему, как философ, Михайловский для Бердяева — незначительная величина (на эту роль, кстати сказать, Михайловский никогда и не претендовал), но он для него — «человек умственно одаренный, замечательный социолог, поставивший интересные проблемы»⁴⁰. По мнению Бердяева, «в субъективном методе в социологии была угадана несомненная истина», для него «интересна также теория «борьбы за индивидуальность», утверждавшая примат индивида над обществом». Он видит в Михайловском сторонника «индивидуалистического социализма» и поясняет: «Для меня это было приемлемее других форм социализма. Проблема конфликта личности и общества мне представлялась основной»⁴¹.

Не случайно, рецензируя сборник «Вехи», П.Н. Милуков заметил: «Уже в начале XX века, еще при жизни Н.К. Михайловского, его суровые критики принуждены были признаться, что во многом нападали на него напрасно»⁴². Взгляды Бердяева в их развитии — яркая тому иллюстрация. Прав также Милуков и в том, что до полного совпадения взглядов Михайловского и его «суровых критиков» было далеко, ибо до конца жизни Михайловский оставался на позициях крестьянского демократизма в социологии и политике, на позициях эстетического реализма — в литературной критике. Бывшие идеологи «легального марксизма» уходили с позиций марксизма отнюдь не в этом направлении. Их взгляды стали отличаться все большим разнообразием, они во многом разошлись друг с другом, хотя первый шаг «от марксизма к идеализму» сделали вместе. Бердяев писал о Струве, что «очень скоро меня начало отчуждать от него решительное преобладание политики над проблемами духовными и уклон вправо в самой политике». С С.Н. Булгаковым, который совершил «решительный поворот к христианству и православию», у Бердяева также не оказалось полной близости, так как, по его словам, он сам в то время «стоял еще на почве свободной духовности»⁴³. М.И. Туган-Барановский эволюционировал в сторону либерализма и кооперативного социализма. Как экономист, после революции 1905–1907 гг. он основное внимание уделял вопросам кооперации, наиболее известный труд его в этом плане — «Социальные основы кооперации». Но при всем различии последующей эволюции лидеров «легального марксизма» отношение их к Михайловскому не могло не смягчиться после их разрыва с марксизмом, ибо противостояние Михайловскому как антимарксисту потеряло смысл. Во всяком случае известно, например, что к концу жизни Михайловского, а тем более после его кончины, в начале 1904 г., нападки на него и его наследие со стороны «легальных марксистов» совсем прекратились: теперь они говорили и писали, в основном, о его заслугах в русском освободительном движении, в истории русской общественной мысли.

Таким образом, о победе «легальных марксистов» в их журнальной полемике с Михайловским не приходится говорить. Но и о поражении тоже нельзя заявлять с уверенностью, ибо произошла лишь частичная сдача позиций, в основном в философско-социологическом аспекте, и далеко не всеми идеологами «легального марксизма» в равной степени.

Вообще накладывать рамки строгой партийности на расстановку политических сил в конце XIX — начале XX вв. было бы неосмотрительно. Процесс формирования политических партий только начи-

ДИСКУССИЯ И ПОЛЕМИКА

нался. Четких границ «в лицах» между народниками и марксистами, между либералами и революционерами-народниками, между «легальными» и революционными марксистами, особенно на уровне средней массы, не было.

Отсюда — подвижность границ между политическими группами и группировками, своеобразное переливание сил из одного лагеря в другой. Наглядный пример — поведение молодежи на редких встречах с Михайловским (он не любил публичных выступлений), которые зафиксированы в воспоминаниях современников. Нам уже приходилось частично воспроизводить эти эпизоды⁴⁴. Здесь важно отметить, как круто, можно сказать, на сто восемьдесят градусов, менялось настроение молодежи от одного лишь контакта с Михайловским.

Вспоминая об одном из таких случаев, В.Г. Короленко подчеркивает, что произошел он «в разгар боевого марксизма с его молодой и самоуверенной заносчивостью», когда та же молодежь, которая поклонялась Струве и Туган-Барановскому, и Михайловского «встречала всякий раз, когда он выступал публично, восторженными рукоплесканиями». Такое положение «вожакам марксизма из студенческой среды» показалось нетерпимым, и они решили «освистать» идеолога народничества на вечере Н.А. Некрасова, который устраивал литературный фонд. Все было заранее отрепетировано. Но акция сорвалась. Уже в начале речи Михайловского молодежь устроила ему «небывалую овацию». Один из организаторов «акции» бросился унимать своих единомышленников. «Но «марксисты», — рассказывает Короленко, — только отмахивались и с сверкающими глазами, с лицами, на которых виднелось неодолимое увлечение и восторг, продолжали неистово аплодировать»⁴⁵. Об аналогичном случае, происшедшем на благотворительном вечере в пользу больного Г.И. Успенского, рассказал сам Михайловский в письме Н.С. Русанову от 18 апреля 1896 г.: «Достовернейшие свидетели говорят, что перед моим чтением на задних рядах несколько человек демонстративно вышли, а другие шикали, но это шиканье совсем пропало в неистовых аплодисментах»⁴⁶.

И это происходило в то время, когда на диспутах между марксистами и народниками (Михайловский в них, как правило, не участвовал) чаша весов нередко склонялась в пользу марксистов, во всяком случае, обстановка всегда была крайне накаленной. Хорошо передает атмосферу идейных споров тех лет в своих воспоминаниях А.А. Кизеветтер:⁴⁷ «То была пора бесконечных, ожесточенных, полемических турниров между «народниками» и «марксистами». Со времени знаменитых споров между западниками и славянофилами русское общество еще не переживало такого острого пароксизма идеоло-

гической борьбы. Но если полемика между западниками и славянофилами велась в свое время в четырех стенах некоторых салонов, в среде избранных кружков передовых мыслителей, то споры между марксистами и народниками в 90-х годах захватили самые широкие общественные круги и одно время, можно сказать, почти всецело наполнили собою содержание умственных интересов русского богатства... Куда бы вы ни появились, вам прежде всего предлагали вопрос: «вы марксист или народник»⁴⁸? (Подчеркнуто авт.— М.Б.).

В такой атмосфере побеждать с первых минут своего появления перед аудиторией, настроенной явно недружественно, мог только Михайловский, властитель дум передовой молодежи на протяжении тридцати пяти лет. Он воспринимался как прямой продолжатель дела Чернышевского и Добролюбова, как самый талантливый публицист — демократ пореформенной эпохи, как соратник Некрасова и Салтыкова-Щедрина, соредактор легендарного, подлинно демократического журнала той эпохи — «Отечественных записок» (выд. авт. — М.Б.), как мужественный, непреклонный борец за правду-истину и правду-справедливость, за раскрепощение человеческой личности, за полное освобождение крестьянства от остатков крепостнического рабства. Именно его критика перехлестов «легального марксизма» по части детерминизма, доведенного не только силой логики и эрудиции, но и силой иронии и сарказма, заставляла марксистствующую молодежь подвергать сомнению свои неокрепшие еще взгляды.

Огромный интеллектуальный и нравственный авторитет Михайловского со всей силой сказался, когда полемика с марксистами стала уже затухать, в дни 40-летнего юбилея его литературной деятельности в 1900 г. На редакцию «Русского богатства» и Союз писателей обрушился буквально шквал поздравительных адресов и телеграмм со всей России. Атмосфера юбилея хорошо передана в письмах Короленко жене. 14 ноября 1900 г. он писал: «Телеграмм, писем, адресов — бесчисленное множество, самых разнообразных от разнообразнейших кружков, лиц и учреждений. Из самых отдаленных мест — Сибири, Кавказа, из самых глухих углов — группы и одиночки шлют письма, прозу, стихи. Трудно было ждать такой огромной волны общественного понимания». А 17 ноября дополнительно сообщал: «Юбилей Михайловского принял размеры просто целого события и, кажется, можно сказать, что ни один еще литературный юбилей так широко не захватывал читателей». И относительно чествования Михайловского в Союзе писателей сообщал подробности, представляющие для нас особый интерес: «В Союзе писателей было набито битком и пришлось отказывать очень многим за недостатком места... Читались не все адреса,

ДИСКУССИЯ И ПОЛЕМИКА

а только те, с которыми прибыли делегации или представители...Целую массу телеграмм не было никакой возможности даже прочесть и только перечислялись места, откуда получены и частично фамилии. Некоторые адреса были очень хороши...Среди адресов было немало марксистских, в которых заявлялось о разногласиях, но и глубоким уважением ко всей деятельности Михайловского. В этом смысле (очень не дурно, потому что с конспектом в руках) сказал Струве, — умно и искренно»⁴⁹.

В Пушкинском доме в Санкт-Петербурге хранятся несколько папок с приветствиями в адрес Михайловского по поводу различных его юбилеев, в том числе в связи с 40-летием литературной деятельности. Среди них действительно немало посланий от марксистов. Вот характерные выдержки из них: «В день, когда вся интеллигенция России без различия направлений празднует сорокалетие Вашего служения русскому народу, с гордостью и чувством глубокого нравственного удовлетворения можете Вы оглянуться на пройденный Вами путь, оставивший в самосознании русского общества неизгладимые следы...Народничество, в наиболее благородном смысле слова, имело в Вас, Николай Константинович, одного из самых блестящих своих представителей и истолкователей...Мы можем пожелать только, чтобы Вы нашли себе достойных преемников среди нового течения общественной мысли, чтобы идущие Вам на смену поколения выдвинули таких же, как Вы, самоотверженных и талантливых борцов за идеалы добра и свободы» (подпись: «Несколько марксистов из Киева»)⁵⁰.

Не скрывая своих идейных разногласий с Михайловским, социал-демократы подчеркивали его огромные заслуги перед русским освободительным движением. «Мы, последователи учения Маркса и Энгельса, великих идеологов известной общественной группы, естественно, не можем быть солидарными с Вами ни в оценках социальных явлений, ни в своих симпатиях к современным течениям общественной мысли; тем не менее, наш нравственный долг — приветствовать Вас в этот день, так как Ваша литературная деятельность оплодотворена идеями 60-х и 70-х годов»⁵¹, — писали в своем адресе социал-демократы Уфы. Им вторили социал-демократы из Полтавы: «Не соглашаясь с Вами во многих вопросах теорико-практического характера, мы, тем не менее, приветствуем в Вашем лице убежденного и стойкого, во времена общей реакции не перестававшего будить русское общество на живую и плодотворную деятельность талантливого борца, от которого мы надеемся еще долгое время слышать живое, честное и смелое слово. Позволяем себе выразить уверенность, что наш привет

является отголоском не только наших чувств, но и большинства наших единомышленников»⁵².

Можно ли удивляться, что после того, как пик дискуссии между либеральными народниками и марксистами миновал, когда дискуссия подходила к концу, у некоторых сторонников Михайловского сложилось впечатление, что в ходе ее не Михайловский, а марксисты потерпели поражение. В самом деле, в процессе дискуссии идеологи «легального марксизма» — Струве, Бердяев, Туган-Барановский, Булгаков — не только расстались с марксизмом, но и по ряду философско-социологических вопросов согласились с оппонентом. Среди русских «учеников» Маркса произошел раскол: наряду с наиболее последовательными революционными социал-демократами появились бернштейнианцы, экономисты, а немного позже, после 1903 г., — меньшевики.

Н.С. Русанов в своих письмах Михайловскому в этот период неоднократно отмечает с оптимизмом все эти процессы как в Европе, так и в России, и призывает Михайловского в мае 1901 г. «ковать железо, пока горячо, — по случаю разгипнотизирования молодежи от доктринерского сна».⁵³ В работе В.Г. Хороса справедливо указывается, что версия о поражении марксизма в полемике его с народничеством имела в тот период определенную распространенность в кругах передовой интеллигенции, что придерживались этой версии и в Министерстве внутренних дел⁵⁴. Конечно, в данном случае имелось ввиду отступление «легальных марксистов» с позиций марксизма в сторону идеализма и буржуазного либерализма.

У самого Михайловского, однако, никакой эйфории по поводу демонстративного ухода с марксистских позиций Струве, Бердяева, Туган-Барановского и Булгакова не было. Он был явно склонен к пессимизму к концу своей жизни как в отношении окружающей его действительности, так и в своих прогнозах на ближайшее и отдаленное будущее как для России, так и для всей Европы. В марте 1901 г. он писал Русанову: «Трудные у нас, как Вы конечно знаете, времена и смутные дела. И я не знаю, своевременно ли сейчас полемизировать с марксистами. Не отложить ли до более спокойного времени? Я, по крайней мере, откладываю окончание статьи о книге Бердяева и Струве. А впрочем, и просто не могу писать. Столько постороннего дела и столько идет нашего времени и нервов»⁵⁵. Сторонники недоумевали и протестовали. Русанов напоминал в письме к Михайловскому, что «русский марксизм, начиная с 1883 г. и вплоть до самого последнего времени (т.е. до начала 1901г., которым датировано письмо — прим. М.Б.), становился все реакционнее и реакционнее в смысле презрения к

ДИСКУССИЯ И ПОЛЕМИКА

личности и ее организации, отношения к кустарю, мужику, общине, интеллигенции» и считал своим долгом выступить против этого⁵⁶. В конце 90-х гг. другой постоянный корреспондент — ссыльный поэт П.Ф. Якубович — почти в каждом письме Михайловскому выражал недоумение по поводу молчания «Русского богатства» в связи с нападениями марксистов в их легальных органах печати. Журнал, писал он, все больше и больше превращается из боевого органа просто в литературный⁵⁷. Якубович возмущался тем, что секретарь редакции А.И. Иванчин-Писарев выбросил из его статьи полемическое замечание в адрес «экономических материалистов», объяснив это желанием сохранить за журналом «прозвание академического». По его мнению «Русское богатство» «не может быть академическим, совершенно не убив себя в глазах публики»⁵⁸. И тот, и другой намекали и прямо заявляли, что пора марксистам противопоставить четкую программу. Оба в своих письмах выражали уверенность, что новое кредо по силам разработать только самому Михайловскому.

Еще более определенно мысль о необходимости изложения четкой позитивной программы в ходе полемики с марксистами высказал Н.Ф. Анненский в письме В.Г. Короленко от 23 августа 1899 г.: «...Мне думается, что для нас есть только один выход из теперешнего мертвого круга какой-то отрицательной полемики, в котором мы вертимся, — это выставить нашу положительную программу»⁵⁹. Полемику с марксистами со стороны «Русского богатства» Анненский, как и Короленко, посчитал не только слишком «отрицательной», но и чрезмерно личностной. Речь шла о статьях Михайловского и Мякотина. И здесь нужно отметить, что в отношении к марксизму и, в частности, персонально к «легальным марксистам», в редакции «Русского богатства» единодушия не было. В нашей литературе уже отмечалось более терпимое, чем у Михайловского, отношение к марксизму Н.Ф. Анненского и В.Г. Короленко⁶⁰. По мере отхода «легальных марксистов» в сторону буржуазного либерализма началось кратковременное, правда, сотрудничество молодого автора «Русского богатства» А.В. Пешехонова со Струве, Туган-Барановским и Булгаковым: он принимал участие в «Союзе освобождения» (1903–1904 гг.), входил в состав его Совета, заместителем председателя которого был избран Н.Ф. Анненский⁶¹.

В начале 90-х гг. у Короленко и Анненского были довольно близкие, дружеские отношения со Струве. Знал ли Михайловский об этих дружеских связях своих по существу соредкторов по журналу с одним из его ярых оппонентов или только догадывался, трудно сказать. Но с их открытым давлением на него с целью не обострять борь-

бы, не ввязываться в полемику с «легальными марксистами» он сталкивался неоднократно. Разумеется, и Анненский, и Короленко исходили при этом не только и не столько из своего расположения к Струве, а из убеждения, что для решения общедемократических задач — ликвидации самодержавия и установления конституционного строя — необходимо объединение всех демократических сил, а во имя достижения конечной цели — социализма — надо перейти от конфронтации крестьянского и пролетарского социализма к их союзу⁶². В одном из писем Короленко в октябре 1900 г. Анненский прямо пишет, что особую, «чувствительную» для него «колючесть» в восприятии инцидентов столкновения «Русского богатства» с марксистами создает «именно это сплетение и личного и общего элемента»⁶³.

Таким образом, говоря о причинах затухания полемики Михайловского с марксистами, надо учитывать целый ряд обстоятельств. Во-первых, разоружение главных оппонентов в споре (относительно марксизма) сняло остроту проблемы. Во-вторых, линия ведущих сотрудников редактируемого им журнала на союз с откочевавшими в сторону либерализма бывшими марксистами могла поколебать бескомпромиссность Михайловского, ибо оправдывалась подъемом общедемократического движения в стране. В-третьих, напоминания соратников о необходимости в полемике с марксистами разработать и выдвинуть обновленную народническую программу явно не стимулировали полемическую энергию Михайловского, ибо он, по-прежнему, скептически относился ко всяким претензиям произносить «новые слова» (каламбур Михайловского в связи с названием журнала «Новое слово»), по-прежнему считал, что «старые слова» 60-х и 70-х гг. не утратили своего мобилизующего значения.

Наконец, еще одно обстоятельство нельзя сбрасывать со счета. Здоровье Михайловского в конце 90-х гг. заметно пошатнулось — участились сердечные приступы. Сказывалась накопившаяся годами хроническая усталость от титанического труда (редкий номер «Отечественных заметок» и «Русского богатства» выходили без его обзоров, рецензий, философско-социологических эссе), от постоянного нервного напряжения, связанного, с одной стороны, с жизнью под полицейским колпаком и под игом непрекращающихся цензурных гонений, а с другой стороны, с тяжелыми испытаниями неудавшейся личной жизни⁶⁴. Высылки из Петербурга под надзор полиции в 1882 и 1891 гг. (последнее требование Плеве в конце 1902 г., покинуть Петербург, Михайловский проигнорировал), тяжелая борьба с духовной смутой и опустошенностью в годы политической реакции, десятилетнее пребывание без собственной журнальной трибуны в связи с закрытием «Оте-

ДИСКУССИЯ И ПОЛЕМИКА

чественных записок», разрыв с бывшими друзьями-единомышленниками внутри редакции «Русского богатства» (Кривенко, Воронцов и др.) — все это не осталось бесследным. За три-четыре года до его скоропостижной кончины, в конце января 1904 г., неблагоприятие в его состоянии отмечали уже многие из окружающих.

Встает вопрос, как же отнестись к традиционному, широко распространенному утверждению нашей историографии о том, что марксисты в ходе полемики нанесли поражение народникам, в первую очередь, конечно, Михайловскому, что его идеи потерпели полный крах. Опорой такого заключения являются слова В.И. Ленина из работы «Что делать?», которые обычно при этом и цитируются: «Благодаря этому союзу (с «легальными марксистами» - прим. Б.М.) была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вширь идей марксизма»⁶⁵. На наш взгляд, такие слова Лениным могли быть произнесены только в 1902 г., когда в деятельности народников — и в идейном, и в организационном плане — наблюдалась определенная пауза. Но мог ли он говорить о победе над народничеством позже, когда вышли на политическую арену эсеры, энесы, трудовики, когда эсеровская партия заявила о себе как об одной из ведущих сил в годы первой русской революции и в период Февральской революции, когда она одержала победу на выборах в Учредительное собрание? Нет, в эти годы Ленин написал десятки статей о народничестве, как о силе, с которой приходилось считаться, в основном идейно бороться, а иногда вступать в союз.

Таким образом, указанные слова Ленина о «победе» нельзя рассматривать вне исторического контекста. Точнее было бы говорить о временной победе марксизма над народничеством, которую облегчил кризис народнической идеологии на рубеже XIX–XX вв.

Б.И. Николаевский в предисловии к подготовленному им тому воспоминаний В.М. Чернова писал: «Было бесполезным продолжать спор о том, может или нет Россия миновать капиталистическую фазу развития. Капитализм уже пришел в ее действительность, уже стал фактором, определяющим пути развития. Отсюда «кризис народничества» конца XIX века, когда многим казалось, что его лебединая песня уже спета. Хоронить народничество было еще рано. Наоборот, оно шло навстречу периоду блестящего расцвета, связанного с эпохой 1905 года...»

Не совсем точным является, на наш взгляд, и утверждение о полном идейном крахе «легального марксизма», который, как написано в первом томе многотомной «Истории КПСС», был обусловлен «нарастанием революционного движения пролетариата и теоретиче-

ской деятельностью русских социал-демократов во главе с Лениным»⁶⁷. После определенной трансформации в ходе полемики «легальный марксизм» продолжал свою жизнь. С одной стороны, он способствовал образованию экономизма и меньшевизма в социал-демократии, а с другой — в лице Струве послужил (основой) формированию партии кадетов. Поэтому более логичным представляется вывод не о «крахе» двух идеологических течений в результате борьбы с ними «русских социал-демократов во главе с Лениным», а о дифференциации взглядов представителей этих двух противостоящих политических сил в связи с процессом образования в России в начале XX в. политических партий.

32. Михайловский Н.К. Последние сочинения. — Т.2. — СПб., 1905. — С.346.
33. Там же. — С.342.
34. Бердяев Н.А. Судьба России. — М., 1990. — С.225.
35. Там же. — С.289.
36. Там же. — С.313.
37. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.1 — С.432.
38. Бердяев Н.А. Указ. соч. — С.253.
39. Там же. — С.326.
40. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. — М., 1990. — С.142-143.
41. Бердяев Н.А. Самопознание. — М., 1990. — С.106.
42. Милуков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Интеллигенция в России. — СПб., 1910. — С.99.
43. Бердяев Н.А. Указ. соч. — С.123.
44. Балувев Б.П. Имя на обелиске: Штрихи к портрету Н.К.Михайловского // Вестник Академии наук. — 1990. — № 10 — С.97.
45. Короленко В.Г. Воспоминания о писателях. — С.180.
46. ОР ГБЛ. — Ф.358. — К.412. — Д.5. — Л.15 об.
47. Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933 гг.), русский историк, общественный деятель. Проф. Московского универс. (1909—1911). С 1922 г. за границей, профессор Пражского универс. Труды по истории русского города, политической истории и общественной мысли XVIII—XIX вв.; Мемуары (См.: СЭС — С.580).

ДИСКУССИЯ И ПОЛЕМИКА

48. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. — Прага, 1920. — С.211—212—214.
49. Короленко В.Г. Указ. соч. — С.180.
50. ИРЛИ. — Ф.181. — оп.3. — Д.203. — Л.1.
51. Там же. — Л.64.
52. Там же. — Д.166. — Л.5—6.
53. Там же. — Оп.1. — Д.607. — Л.94.
54. Хорос В.Г. Указ. соч. — С.126.
55. ОР ГБЛ. — Ф.358. — К.412. — Д.6. — Л.40.
56. ИРЛИ. — Ф.181. — Оп.1. — Д.607. — Л.94.
57. Там же. — Д.811. — Л.32 об.
58. Там же. — Л.35.
59. ОР ГБЛ. — Ф.135. — Разд.П. — К.17. — Д.46. — Л.20.
60. Бялый Г.А. В.Г.Короленко. М. — Л., 1949. — С.253—254; Хорос В.Г. Указ. соч. — С.110—111.
61. Шаццлло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. — М., 1985. — С.204.
62. Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. — М., 1979. — С.48—50.
63. ОР ГБЛ. — Ф.135. — Разд.П. — К.17. — Д.46. — Л.28.
64. Первый брак Николая Константиновича был неудачным и кратковременным. Второй, не оформленный, был более длительный, но также неудачным: Л.Н.Левицкая была духовно весьма далека от интересов Михайловского и, прожив с ним десять лет, ушла от него, оставив ему двоих сыновей. Михайловский был нежным, заботливым отцом — об этом свидетельствуют современники и письма его к сыновьям, он много сил и времени отдал их воспитанию. Младший умер через несколько месяцев после смерти отца от горловой чахотки. Старший тоже не намного пережила отца. (Прим. М.Б.)
65. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.6. — С.16.
66. Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания.— Нью-Йорк, 1953.— С.8—9.
67. История Коммунистической партии Советского Союза. Т.1. — М., 1965. — С.300.

ГОД КИТАЯ В РОССИИ



Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии ЧИ БГУЭП.

КИТАЙСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ (1917–1920 годы)

Участью китайских трудящихся в революционном движении в России посвящена значительная литература. По подсчетам отечественных исследователей, 30–40 тыс. китайских рабочих влились в ряды Красной Армии и красных партизан. По китайским данным, их число было значительно больше — от 60 до 70 тыс. человек. Красные китайцы с оружием в руках защищали Советскую власть на всех фронтах в составе отрядов, рот, батальонов и целых полков.¹ Вместе с тем литература об участии китайских воинов-интернационалистов в революционных событиях, Гражданской войне и борьбе против иностранной военной интервенции в Забайкалье не отмечена таким многообразием и не столь известна читателям.² К сожалению, и в указанных изданиях данная проблематика рассматривается не специально, а лишь фрагментарно. В настоящей статье предпринята попытка в какой-то мере восполнить пробел в освещении этого периода истории Забайкалья.

Основными местами «рассеяния» китайской миграции в России первоначально были нынешние территории Приморья, Хабаровского края, Амурской области и Забайкалья. Отсюда «дети природы», как нередко именовали китайских мигрантов, позднее перебирались в другие, в том числе западные районы страны.

Еще в 1884 г. из состава Восточной Сибири царским правительством было выделено Приморское генерал-губернаторство в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей и Владивостокского военного губернаторства. Судя по имеющимся документальным данным, численность прожившего здесь в 1910–1916 гг. китайского населения составляла: во Владивостоке от 39 до 40 тыс. человек, в Приморской области около 60 тыс., в Амурской — до 33 тыс., в Забайкалье —

ГОД КИТАЯ В РОССИИ

13317 человек.³ По-видимому, это наиболее высокие показатели численности и концентрации китайской миграции на восточных российских территориях в то время. Следует учесть, что стремление китайцев сохранить свой традиционный жизненный уклад, селиться компактно, замкнутой этнической группой, отсутствие у многих паспортов, нередко просто нежелание проходить регистрацию — все это затрудняло получение более достоверной информации о численности китайской диаспоры.

В Забайкалье китайские переселенцы, как правило, были заняты мелкой торговлей (лавочники), огородничеством, ремесленничеством, ремонтом обуви и пр. Какая-то часть посвящала себя индивидуальной добыче золота, поиску и сбору корней женьшеня, либо занималась контрабандной переправкой добытого золота в Китай. (Для справки: в приграничных районах Забайкалья, в таежной зоне, можно и поныне обнаружить сохранившиеся следы тайных троп, по которым китайские контрабандисты в то далекое время переправляли свои грузы за границу). По-иному вел себя трудовой люд, составлявший преимущественное большинство китайской миграции. Китайские рабочие были заняты главным образом на строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали, на лесоразработках, в горнорудной промышленности.⁴

Китайские рабочие являлись существенным источником пополнения рядов забайкальского пролетариата. Так, в 1915 г. общая численность рабочих на промыслах Нерчинского горного округа и Петровском чугунолитейном заводе составляла 23 404 человека. Из них иностранных рабочих было 9 792 человека, почти половину которых составляли китайцы. На крупнейших Черновских и Арбагарских угольных коях около половины шахтеров также составляли китайские рабочие.⁵

Основными мотивами использования китайской рабочей силы как частные предприниматели, так и администрация государственных предприятий обычно называли дешевизну, большую продолжительность рабочего дня китайских мигрантов, их общую дисциплинированность, физическую выносливость, неприхотливость в быту. Среди негативных последствий привлечения китайцев в русскую экономику были такие, как конкурирующие положения мигрантов по отношению к русским рабочим и торговцам, вовлечение их в «теневую» хозяйственную деятельность — незаконную переправку золота за границу, торговлю наркотиками, содержание притонов и др.

После оседания в Забайкалье китайские мигранты были обязаны получить вид на жительство — так называемый «билет», при этом заплатить за него особый сбор. И все же правовое положение китайской

массы оставалось крайне неопределенным. Формально китайские мигранты оставались «независимыми» от российских законов, фактически же — обитали вне паспортного режима, обладали «правами» нелегалов-поселенцев, были превращены в людей «третьего сорта».

Кроме того, повсеместно существовала высокая степень эксплуатации «желтого труда». К примеру, на Карийских приисках оплата труда китайских рабочих была почти в 5 раз ниже оплаты труда русских рабочих, а рабочий день достигал 13–14 часов. Наряду с отсутствием минимального по тому времени продовольственного обеспечения, медицинского обслуживания, особо остро стоял жилищный вопрос. Как отмечалось в корреспонденции газеты «Забайкальский рабочий», «теснота, грязь, отсутствие самых элементарных приспособлений скорее напоминали свинарник, чем жилище людей. Особенно плохо обставлены жилища рабочих-подрядчиков.* В маленькой хибарке часто ютятся по несколько семей, причем вместе с семейными живут и холостые».⁶

К 1917 г. китайское оседлое население в Забайкалье составляло немногим более 10 тыс. человек. Сокращение его численности было вызвано тем, что в годы Первой мировой войны царское правительство наиболее интенсивно проводило стратегию ограничения «желтого труда» и возможностей оседания китайской миграции на восточных территориях России. Часть китайцев была вынуждена возвращаться на свою историческую родину.

Характерно, что в ходе всей этой эвакуационной эпопеи царским правительством не бралось на себя каких-либо обязательств по содействию китайским репатриантам. Временное правительство также ничего не сделало для решения китайского вопроса. Нетрудно представить, с какой доставшейся в наследство проблемой пришлось столкнуться большевикам Забайкалья с приходом их к власти. В разоренном войной и революционными событиями крае, в условиях дезорганизации экономики и производства необходимо было прежде всего гарантировать китайским трудящимся сохранность жизни, обеспечить их работой, создать приемлемые условия быта и т.д.

Забайкальские большевики с самого начала строили взаимоотношения с китайскими трудящимися на основе принципов солидарности, видя в их лице союзников по общепролетарской борьбе. Действуя через Советы, профсоюзные организации, рабочие собрания, большевики добивались улучшения жизненных условий китайских трудящихся. Уже 1-й съезд углекопов Забайкалья, проходивший в июне 1917 г.

* Рабочие-китайцы главным образом составляли эту категорию.

ГОД КИТАЯ В РОССИИ

на Черновских угольных копях, по предложению большевика А.А. Ширямова принял резолюцию, обязывавшую предпринимателей пересмотреть вопросы оплаты «желтого труда». В резолюции, в частности, отмечалось: «Стоя на классовой международной точке зрения, съезд углекопов высказывается за полное уравнение условий желтого труда с русским, за ускоренную выработку и издание в законодательном порядке минимума зарплаты, который должен быть одинаковым для всех рабочих без различия национальностей».⁷

Под давлением русских рабочих техническая комиссия Тарбагатайских угольных копей в октябре 1917 г. также была вынуждена обязать предпринимателей «пересмотреть вопрос о китайцах и уравнять их в оплате труда с русскими рабочими».⁸ Таким образом, в преддверии Октябрьской революции большевики Забайкалья активно выступали против шовинистической политики буржуазного Временного правительства и национального гнета во всех его проявлениях, за равенство людей труда независимо от национальной принадлежности.

Подобные требования были предъявлены и шахтерами Арбагарских угольных копей, где активно действовал Совет рабочих депутатов с представительством шахтеров-китайцев.⁹ Вскоре волна рабочего движения охватила другие отрасли промышленности Забайкалья, в том числе золотодобычу. Реакция Временного правительства последовала незамедлительно. Проправительственная газета «Забайкальская новь» тут же откликнулась на выступления рабочих ядовитой статьей, в которой большевики были названы «крайними элементами», поднимающими темную, в том числе иностранную, рабочую силу и действующими возбуждающе на последнюю.¹⁰

Когда в Могоче после долгих и безрезультатных переговоров профсоюзная организация была вынуждена отобрать прииск у золотодобытчика Станевича за его особо жестокое отношение к рабочим, министерство торговли Временного правительства немедленно связалось с министерством внутренних дел и договорилось «о принятии мер по восстановлению» порядка на прииске. Среди «хищников, захвативших прииск», при этом были названы и китайцы. Во исполнение договоренности в Могочу был срочно направлен карательный отряд во главе с комиссаром Читинского областного КОБа* «для оказания содействия по удалению означенною воинскою командою хищников на золото на площадях, принадлежащих государству».¹¹

* КОБ – комитет общественной безопасности, областной орган власти буржуазного Временного правительства.

За развитием революционного движения в России передовая общественность Китая следила с неослабевающим вниманием. Великий китайский революционер-демократ Сунь Ятсен летом 1918 г. направил телеграмму советскому правительству и его главе В.И. Ленину, в ней он выразил «глубокое восхищение тяжелой борьбой», которую ведет революционная партия России, и выражал надежду, что «революционные партии Китая и России объединятся в совместной борьбе». Нелишне отметить, что много позднее, на проходившем в Пекине торжественном собрании китайской общественности в честь 80-летия Великой Октябрьской социалистической революции, выступил Мао Синьюй, внук лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна. Он воздал должное подвигу российского пролетариата и напомнил слова своего великого дела: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм... Идти по пути русских — таков был вывод».¹²

Особый отклик в Китае получил антиимпериалистический характер внутренней и внешней политики Советской России, проявившийся уже в первых шагах советского правительства — принятии «Декрета о мире», «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», Обращения СНК РСФСР «К китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая». В этих документах были изложены основы советской политики в отношении Китая — отказа от всех привилегий царской России в Китае, дружбы народов двух стран.

Советское правительство с первых шагов прилагало немало усилий, чтобы организовать помощь китайским гражданам, оказавшимся вдали от родины без средств к существованию. Так, китайский представитель имел все основания в докладе своему МИДу особо отметить: «Облегчение участи китайских рабочих совпало с моментом установления в России советской власти, взявшей на себя защиту интересов рабочих, независимо от их принадлежности к той или другой национальности».¹³

Это объясняет, почему китайское население Забайкалья в суровые годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции сделало выбор преимущественно в пользу красного движения, с оружием в руках поднялось на защиту советской власти. Большую роль сыграла также умелая пропагандистская и организаторская работа забайкальских большевиков. Такого авторитетного влияния на китайцев не было ни у белых и семеновцев, ни тем более у японцев, смотревших на «детей природы» как на злостных врагов, большевистских пособников и соответственно обращавшихся с ними.

В борьбу против красного движения японское командование пыталось вовлечь специально подготовленные им для этих целей отряды китайских хунхузов, что однако не дало желаемого результата. Отряды хунхузов действительно нарушали российско-китайскую границу, в том числе на забайкальском участке.¹⁴ Но и оценки российскими авторами движения хунхузов как бандитов, которые «переходили на сторону то белых, то красных, предавая поочередно и тех, и других»,¹⁵ нуждаются в корректировках. По этому вопросу китайские коллеги обстоятельно консультировали автора настоящей статьи (в частности, в ходе встреч и обменов мнениями на 10-й международной научной конференции по вопросам Коминтерна, ВКП(б) и Китайской революции и VI съезда КПК, проходившей в августе 2006 г. в Маньчжурии).

Действительно, на северо-востоке Китая издавна существовала своеобразная боевая сила — хунхузы. Главной отличительной особенностью этого движения являлась его антифеодальная и антимилицарская направленность. Представляли движение люди из неимущих слоев, главным образом из крестьян. Они состояли в боевых отрядах, лидерами которых были своего рода китайские «Разины» и «Пугачевы», выступали на стороне бедных и обездоленных, защищали их жизненные права и интересы, подвергали преследованиям лишь богатых. Иногда под этих людей маскировались и обыкновенные преступники, отпетые бандиты, пользовавшиеся спросом у определенных политических кругов в условиях китайской междоусобицы. Но истинные хунхузы никогда не вели боевых действий против своих соотечественников в России — красных китайцев.

Разумеется, не все китайцы брали в руки оружие и шли защищать советскую власть по идейным соображениям. Часть делала это под влиянием обстоятельств, заботясь о хлебе насущном и о том, чтобы только не сгинуть в чужой стране. Однако основная масса вступала в ряды борцов за Советы по убеждениям. В 1918 г. китайские рабочие Верхнеудинска приняли следующую резолюцию: «Интересы рабочих и крестьян... считаем нашим общим делом, завоевания российского пролетариата считаем нужным защищать, для чего в контакте с рабочими и крестьянами России и Сибири будем бороться плечо о плечо для защиты прав трудящихся всего мира».¹⁶ Резолюция китайскими рабочими была принята в самый критический для советской власти момент.

Приток китайских рабочих в революционные военные формирования наиболее заметно усилился, когда Советская Россия оказалась в огненном кольце. В декабре 1918 г. в Петрограде состоялось совместное совещание китайских и корейских рабочих, обратившееся с воззванием к китайскому народу и призывом ускорить выступление рабо-

чего класса в связи с агрессией интервентов против России. Воззвание заканчивалось словами: «Китайские рабочие в России волею судьбы оказались ныне в среде авангарда мировой революции. Они должны помнить, что судьба революции Китая тесно связана с судьбой русской рабочей революции. Только в тесном единении с русским рабочим классом возможна победа революции в угнетенном Китае». ¹⁷ Автором этого воззвания был китайский рабочий Сан Фу-юань.*

Первый в Забайкалье отряд Красной гвардии был создан на Арбагарских каменноугольных копях, где трудились около 150 русских и примерно столько же китайских рабочих. На копиях действовала одна из самых активных большевистских организаций, возглавляемая коммунистом А.А. Ширямовым, в результате чего арбагарские углекопы быстро и правильно откликнулись на все важнейшие политические события. Так, Совет рабочих депутатов копей был первым в Забайкалье, установившим советскую власть на подведомственной ему территории. В Совет было избрано 170 русских и китайских рабочих, преимущественно членов большевистской партии. Совет создал продовольственную комиссию, осуществлявшую контроль над производством и потреблением, установил восьмичасовой рабочий день, осудил контрреволюционный мятеж генерала Корнилова. В августе 1917 г. рабочими депутатами был образован отряд Красной гвардии в составе 150 человек, почти половину отряда составляли китайцы. ¹⁸

Уже в апреле 1918 г. этот интернациональный отряд принял боевое крещение, участвовал в подавлении контрреволюционного семеновского мятежа в Сретенске. Позднее многие арбагарцы, в том числе китайские рабочие, героически сражались в партизанских отрядах против иностранных интервентов и белогвардейцев.

Когда в 1918 г. началась оккупация Дальнего Востока американцами и японцами, на территории Забайкалья был сформирован отряд из русских, китайцев, корейцев и других интернационалистов под командованием Н.А. Каландаришвили (партизанская кличка «Карандаш»). Летом 1918 г. отряд участвовал в упорных боях у Байкала, удерживая превосходящие силы белочехов. Затем бойцы отряда сражались на территории Иркутской области и Забайкалья. Западнее станции Гонгота отряд вел тяжелое сражение со значительно превосходящими по численности силами японцев, имевших мощное огневое прикрытие артиллерии и бронепоезда. Несмотря на упорное сопротивление противника, понесенные потери и ранение Н.А. Каландаришвили, отряд разгромил японцев и заставил их отступить от Гонготы. Ки-

* Здесь и далее по тексту китайские фамилии приводятся в старом написании.

тайской частью отряда командовал Та Пан-фу, обладавший прекрасными боевыми качествами. Под его командой отважно сражался рабочий Чан Лю-лю, который прошел с отрядом весь боевой путь с начала его организации до 1921 г.¹⁹

В сентябре 1919 г. состоялось знаменитое Богдатыское сражение, длившееся несколько дней. В боях с японскими и белогвардейскими частями здесь вместе с другими подразделениями красных партизан отчаянно билась рота китайских добровольцев-интернационалистов с Благовещенских приисков. В этом сражении руководимые П.Н. Журавлевым части полностью покончили с планами японо-семеновского командования разгромить партизанское движение в Забайкалье. В итоге оно превратилось в силу, уничтожить которую японцы и семеновцы были не в состоянии. А станица Богдаты стала называться «столицей» партизанского движения.²⁰

Красный партизан Ян До-жан скрывался в Алтагачанской лесной коммуне, позднее служил в отряде П.Н. Журавлева, где стал одним из лучших разведчиков под кличкой «Саша». Под видом продавца он разведывал огневые позиции противника в Цугольском Дацане, обеспечив разгром партизанами находившейся там белогвардейской части. Ян До-жан участвовал во многих боях, в том числе в знаменитом сражении под Богдатыю. Был выдвинут на должность командира роты. В богдатыских боях был дважды ранен, но продолжал руководить действиями своей роты.

Значительная часть участвовавших в борьбе за установление советской власти китайских добровольцев пришла в Забайкалье из Амурской области. Об этом свидетельствует ряд документов штаба Восточно-Забайкальского фронта. Так, одним из распоряжений штаба красноармеец Си Фу-куй был командирован в Благовещенск «для вызова китайцев-интернационалистов и сопровождения их на фронт». Из документов следует, что большевики проводили серьезную организаторскую и политическую работу среди личного состава китайских и корейских партизанских отрядов. Например, в марте 1920 г. в одном из распоряжений командующего Амурским фронтом Д.С. Шилова отмечалось: «При комиссариате иностранных дел учредить агитационную школу для интернационалистов (китайцев, корейцев и т.д.), которые могли бы потом вести агитацию и популяризацию Советской власти между своими соотечественниками...».²² Такая работа способствовала расширению и укреплению социальной базы общей борьбы за освобождение Забайкалья от белогвардейцев, семеновцев и японских интервентов.

6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске съездом трудящихся Прибайкалья было провозглашено создание «буферной» Дальневосточной республики (ДВР). Однако первое время власть правительства ДВР распространялась только на Прибайкалье. В Забайкалье еще держался кровавый режим атамана Семенова и японских интервентов. На Амуре была установлена советская власть, а в Приморье существовало земское правительство эсера Медведева. Вскоре Амурская область признала власть правительства ДВР, но Амур отделялся от Прибайкалья так называемой «Читинской пробкой», то есть территорией, занятой семеновцами. Сложность ликвидации «Читинской пробки» заключалась в том, что здесь находились крупные силы японских интервентов, существовала угроза столкновения с ними. Тем не менее командование Народно-революционной армии ДВР предприняло попытку ликвидировать «Читинскую пробку».

Бои за ликвидацию «Читинской пробки» были длительными и тяжелыми, продолжались с первых дней апреля до окончания октября 1920 г. В боях сражались части молодой регулярной НРА ДВР совместно с отрядами забайкальских и амурских партизан. Доблестью проявил себя отряд А.Н. Бутрина («Старик»), он одним из первых ворвался в Читу, расчищая путь частям НРА и партизанским подразделениям.

В отряде А.Н. Бутрина с началом его формирования насчитывалось немало китайских бойцов. Из их числа был создан отдельный Восточный китайский батальон под командованием Чан Пан-чуа. В батальоне служили рядовыми Ван Син-юань и его товарищ Нам Фан-че, оба из рабочих, проживавшие в Амурской области, в числе первых вступившие там в Благовещенскую Красную гвардию.²³ Оба китайских интернационалиста проявили себя храбрыми бойцами в сражениях за ликвидацию «Читинской пробки».

В батальоне также храбро сражались китайские снайперы Ли Фа и Линь Цунь-хэ, которые в самые ответственные моменты сражений выводили из строя командование семеновцев и японцев, способствуя тем самым исходу боя. За выполнение особо важного задания снайперу Ли Цунь-хэ была объявлена благодарность.²⁴

В боях за освобождение Забайкалья многие китайские бойцы-интернационалисты были выдвинуты на командные должности. Командиром 3-й Сибирской стрелковой дивизии был назначен Сунфу. В приказе главнокомандующего всеми вооруженными силами Забайкалья от 5 мая 1920 г. говорилось, что за храбрость и бесстрашие, проявленные боевые качества «гражданин Сунфу Александр Николаевич назначается начальником формируемой 3-й Сибирской стрелковой дивизии». Ряд командных должностей занимал в отдельном Восточном

китайском батальоне Чан Хай. В начале 1918 г. он добровольцем записался в китайский отряд 1-го Московского интернационального батальона. Вместе с отрядом прошел большой боевой путь на различных фронтах Гражданской войны, завершил его в Забайкалье.²⁵

Китайские добровольцы сражались и в других частях. Например, в сентябре 1920 г. в распоряжение 17-го Амурского стрелкового полка со станции Укурей из 8-го Кавалерийского полка прибыли народоармейцы-китайцы. Из прибывших создали 2-й отдельный китайский батальон. В этом батальоне было три роты, в которых насчитывалось 374 народоармейца-китайца. Кроме этого, в составе батальона из числа китайцев было 27 командиров отделений, 9 командиров взводов и 3 полуротных. Таким образом, в списочном составе 2-го батальона 17-го Амурского стрелкового полка насчитывалось 413 китайских воинов-интернационалистов.²⁶

Во всех сражениях китайские интернационалисты проявили себя не только отважными и дисциплинированными, но и высоконравственными бойцами. Среди забайкальского населения они пользовались авторитетом и уважением, местные жители с теплотой отзывались о бойцах китайских отрядов. Их приход встречали дружелюбно, угощали чем могли в тяжелейшее военное лихолетье. В трудных многодневных переходах китайские подразделения, как правило, не испытывали проблем в обеспечении продовольствием, предметами обихода и имуществом, хотя местное население само остро нуждалось в самом необходимом.

Семеновско-японское командование принимало максимум мер к тому, чтобы изолировать красное движение в Забайкалье от населения городов и крупных пунктов сопредельных приграничных территорий Китая. Пропаганда белых представляла красных бойцов и партизан как разбойников, бандитов, неучей, людей низшего сорта. Однако вопреки этому китайские трудящиеся относились к освободительному движению в соседнем российском регионе с возрастающими симпатиями.

Весной 1919 г. партизанское движение в Забайкалье приняло такие широкие масштабы, что оно распространилось на Аргунь. События ставили перед штабом партизанских войск задачу установить добрососедские отношения не только между русским и китайским приграничным населением. Их необходимо было налаживать и с пограничными властями в лице кордонных начальников, а впоследствии и командования китайских регулярных войск, расположенных по Аргуни. Кроме всего китайские магазины на границе стали единственными местами, где партизаны могли приобретать табак, соль, мыло, чай, керосин, охотничьи припасы и др.

В сферу интересов партизанских войск входила Приаргунская приграничная полоса, состоящая из семи китайских кордонов — от китайского города Чикая до русского Нерчинского Завода. Налаживание отношений с китайскими территориями было для партизан делом не только новым, но и опасным. Семеновцы и японцы оказывали сильное давление как на китайских кордонных начальников, так и на местное население.

Первые переговоры проходили летом 1919 г., они носили деловой и взаимоприемлемый характер. Обсуждались многие вопросы: торговля, передвижение китайцев по русской территории, правила использования границы партизанскими войсками, условия для китайских купцов, торгующих в районах расположения партизанских частей, и др. Стороны сразу же договорились о том, чтобы китайские купцы ни в коем случае не ввозили спирт в расположение партизанских частей и в близлежащие населенные пункты.

Постепенно была установлена связь со всеми кордонами китайской приграничной полосы. Обеими сторонами добросовестно выполнялись принятые на себя обязательства. Специальные устные и письменные приказы командующего войсками П.Н. Журавлева подкрепляли положения и условия, которые должны были выполнить партизаны по отношению к китайцам и китайской границе. Китайские власти и население хорошо были осведомлены о событиях в Забайкалье, признавали авторитет П.Н. Журавлева, Забайкальского фронта, с доверием относились к его уполномоченному при китайских властях Приаргунской полосы, которым был назначен К.Е. Воросов.

Осенью 1918 г., когда в Забайкалье временно пала советская власть, многие красногвардейцы укрывались в городе Чикая. Отсюда они тайно, под видом охотников и промысловиков, перебирались на русскую сторону, чтобы вести подпольную работу по подготовке к восстанию.

Китайское население оказывало помощь партизанам в излечении раненых и больных. Торговцы и купцы снабжали партизан продуктами питания, одеждой и обувью, другими необходимыми товарами. Добрососедские отношения с китайским населением Приаргунской полосы сохранились вплоть до окончания Гражданской войны и ликвидации иностранной военной интервенции в Забайкалье.²⁷

Белогвардейцы, семеновцы и японцы с подозрением относились к китайскому населению, хотя и проводили среди него антибольшевистскую пропаганду. Они люто ненавидели красных китайских партизан и бойцов, более того, боялись их, предпочитали не вступать в прямое столкновение с ними. Если китайцы попадали в плен, с ними расправ-

лялись с особой жестокостью — отрезали уши, выкалывали глаза, загоняли в голову и выстреливали ружейные патроны, вырезывали на спинах пятиконечные звезды, затем расстреливали. Имеется немало доказательств, что в борьбе с кровавым семеновским режимом наряду с русскими погибли многие китайские интернационалисты.

С позором отступая из Забайкалья в Маньчжурию, атаман Семенов и его японские покровители оставили после себя неизгладимые кровавые следы. В условиях так называемой «белой семеновской государственности» (установленного в Забайкалье режима белого террора) через 11 семеновских застенков прошел каждый пятый-шестой забайкалец, в том числе из мирного гражданского населения. Живыми, как правило, из застенков не возвращались.²⁸

В конце июня 1920 г. бело-японцам удалось раскрыть в Чите городскую подпольную большевистскую организацию в количестве 46 человек. В их числе был китайский интернационалист Ли Си-фа. Он выполнял особое задание — под видом служащего магазина собирал сведения о численности и персональном составе командования семеновско-японского гарнизона. Читинские большевики-подпольщики были подвергнуты жестоким пыткам, затем переданы семеновскому военно-полевому суду и расстреляны.²⁹

Годом ранее в пади Сухой близ Читы семеновцы и японцы расстреляли большую группу красных партизан. В октябрьские дни 1920 г. отсюда, от Сухой пади, началось решающее наступление за полную ликвидацию «Читинской пробки». В ожесточенных боях здесь погибли сотни бойцов НРА ДВР и красных партизан, среди них добровольцев-интернационалистов. В память о них на прилегающей сопке была сооружена братская могила с прахами погибших, установлен православный крест.³⁰ Однако в ходе «демократизации» 1990-х гг. в этих местах был воздвигнут новый мемориал — в память о «жертвах красного террора и сталинских репрессий». При этом о белом семеновско-японском терроре, унесшем тысячи и тысячи жизней ни в чем не повинных земляков-забайкальцев, не вспоминают...

В апреле 1921 г. особой комиссией Нерчинского городского Совета были вскрыты временные захоронения по обеим сторонам полотно железнодорожной ветки от станции Приисковая, где белогвардейцы производили массовые расстрелы. Вскрытие производилось несколько дней. В могилах рядом с телами русских были обнаружены тела китайцев. Красных китайцев семеновцы и японцы расстреливали и в Чите на Черновских угольных коях. В верховьях реки Кайдаловки трупы расстрелянных бросали в ямы (выработки глины бывшего кирпичного завода). Согласно данным Н. Кирюхина, в период семеновского белого

террора число жертв среди китайских и корейских интернационалистов только в Троицкосавской тюрьме составило 1500 человек, в Тарской пади еще 1600 человек. В массе убитых в Нерчинске, Чите, Маккавеево и Даурии также было много китайцев.³¹

21 октября 1920 г. вся территория Забайкалья была очищена от белогвардейцев, семеновцев и иностранных интервентов. Боевое содружество трудящихся Забайкалья и китайских воинов-интернационалистов (с ними в одном ряду сражались красные чехи, словаки, мадьяры, корейцы) стало важнейшим фактором общей победы в совместной борьбе. Прошедший тяжкие испытания, этот бесценный интернациональный опыт многому учит и поныне. Тому, в том числе, чтобы не предавать память о великой жертвенности народов России и Китая, освященной идеей свободы, равенства и братства, справедливости, добра и гуманизма; чтобы сберечь и приумножить все позитивное, достигнутое в этом сотрудничестве, в новых исторических условиях.

1. См. напр.: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922). Сб. документов и материалов. /Ред. Г.Б. Шумейко. — М., 1957; Бабичев И. Участие китайских и корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке. — Ташкент, 1959; Дружба, скрепленная кровью. /Ред. Лю Юнань. — М., 1959; Лаппо Д., Мельчин А. Страницы великой дружбы. — М., 1959; Новогрудский Г., Дунаевский А. Товарищи китайские бойцы. — М., 1959; Попов Н.А. Они сражались за власть Советов. — Л., 1959; Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части в боях за власть Советов. — М., 1960; Китайские добровольцы в боях за советскую власть (1918–1922). /Ред. Лю Юнань. — М., 1961; Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. Исторический очерк. — М., 2003; и др.

2. Борьба за Советы в Забайкалье. Сб. статей, материалов и документов. — Чита, 1947; Красногвардейцы и партизаны. Сб. воспоминаний участников гражданской войны в Забайкалье. — Чита, 1957; Великая дружба. Очерки. Статьи. Воспоминания. — Чита, 1959; Годы и люди. Статьи и очерки об участниках борьбы за Советы в Забайкалье. — Чита, 1960; Ушаков М. По долинам и по взгорьям. — Чита, 1960.

3. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 6996, л. 2–4, 5–54, 55–94; Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. — СПб, 1912. — С. 349–351; Унтербергер П.Ф. Приморский край. 1906–1910. — СПб,

ГОД КИТАЯ В РОССИИ

1912. Приложение. — С. 2, 3, 6; Статистический вестник Дальнего Востока. Кн. 1, январь-июнь 1924 г. — Чита, 1924. — С. 5.
4. ГАЧО, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 3823, л. 1-26; Сладковский М.М. Знакомство с Китаем и китайцами. — М., 1984. — С. 11-12.
 5. Подсчитано на основании источника: ГАЧО, ф. 21, оп. 1, д. 1327, л. 15, 21, 26-27.
 6. Забайкальский рабочий. — 1917. — 1 июня.
 7. ГАЧО, ф. 173, оп. 2, д. 94, л. 57.
 8. Там же, д. 120, л. 36; ф. 35, оп. 2, д. 74, л. 176.
 9. Там же, л. 168 – 170.
 10. Забайкальская новь. — 1917. — 23 июня.
 11. ГАЧО, ф. 210, оп. 1, д. 1987, л. 12.
 12. Правда 5. — 1997. — 12 ноября.
 13. Цит. по: Ларин А.Г. Указ. соч. — С. 75.
 14. ГАЧО, ф. 1, оп. 1 (общ.), д. 509, л. 15, 16; ф. 26, оп. 1, д. 495, л. 21.
 15. См. напр.: Забайкальский рабочий. — 2002. — 20 августа.
 16. Великий Октябрь и народы Востока. — М., 1957. — С. 48.
 17. Цит. по: Годы и люди. — С. 364.
 18. Забайкальский рабочий. — 1917. — 24 – 25 декабря; Борьба за Советы в Забайкалье. — С. 99-100.
 19. ГАЧО, ф. Р-525, оп. 2, д. 95, л. 1-3; Партизаны. Сб. статей, партизанских и красногвардейских воспоминаний, исторических документов и боевых песен, посвященный трехлетней героической борьбе рабочих и крестьян Забайкалья за власть Советов. — Чита, 1929. — С. 196.
 20. Ушаков М. Указ. соч. — С. 30.
 21. Годы и люди. — С. 366.
 22. Цит. по: Великая дружба. — С. 39.
 23. ГАЧО, ф. Р-525, оп. 2, д. 75, л. 1-3; д. 484, л. 1 – 3; д. 801, л. 1-3.
 24. Дружба, скрепленная кровью. — С. 144 – 147.
 25. ГАЧО, ф. 1706, оп. 2, д. 1, л. 31; ф. Р-525, оп. 2, д. 801, л. 1-3.
 26. Там же, ф. 741, оп. 2, д. 3, л. 25-26.
 27. Читинский областной краеведческий музей им. А.К. Кузнецова. Материалы фонда истории Гражданской войны и иностранной военной интервенции в Забайкалье.
 28. На боевом посту. — 1996. — 15 мая.
 29. ГАЧО, ф. 1545, оп. 2, д. 19, л. 9-10.
 30. Партизаны. — С. 85, 153; Борьба за Советы в Забайкалье. — С. 238.
 31. Годы и люди. — С. 365.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ



МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МАНЬЧЖУРИИ

В конце июля 2006 г. в Управление Международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Читинской области на имя А.Н. Новосельцева поступило из Маньчжурии письмо следующего содержания.

«Уважаемый Господин А.Н. Новосельцев!

Передаем Вам наилучшие пожелания и сообщаем нижеследующее:

В рамках «Года России в Китае» с 18 по 20 августа 2006 года в г. Маньчжурия планируется проведение историко-архивного форума. Оргкомитет надеется при помощи Вашего Комитета пригласить 2–3 ученых-историков принять участие в данном мероприятии.

Надеемся на скорый ответ!

С уважением!

Начальник Канцелярии иностранных дел г. Маньчжурия
Се Шиюй»

Получив такое предложение, Управление по делам архивов Читинской области сформировало делегацию в составе:

– Гаученов Анатолий Георгиевич — начальник Управления по делам архивов Читинской области, член Читинского областного отделения Российского общества историков и архивистов, руководитель делегации;

– Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии ЧИ БГУЭП, главный редактор журнала «Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права», член Читинского регионального отделения Общества российско-китайской дружбы;

– Дроботушенко Евгений Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского;

– Кузнецов Виктор Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

им. Н.Г. Чернышевского, член Читинского областного отделения Российского общества историков и архивистов;

– Хайкина Татьяна Викторовна — студентка факультета гуманитарной культуры Читинского государственного университета, переводчица.

Прибыв в Маньчжурию, делегация забайкальцев уточнила статус проводимого китайской стороной мероприятия: «10-ая международная научная конференция по вопросам Коминтерна, ВКП(б) и Китайской революции и VI съезда КПК».



Участники конференции в Маньчжурии.

Китайскую сторону на конференции представляли более 40 историков и архивистов из различных регионов страны. Среди них: Сун Пин — директор Института истории партии при ЦК КПК, Ли Жун и Хуан Сюжун — научные сотрудники научно-исследовательской лаборатории Института истории партии при ЦК КПК; Ли Ин и Лю Итао — научные сотрудники Научного Общества по изучению истории партии Китая; Лю Шудин — начальник Маньчжурского архивного и этнографического управления.

От российской стороны, кроме делегации Читинской области, в работе конференции участвовали: Смирнов Дмитрий Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра современ-

ной истории и политики Китая Института Дальнего Востока РАН; доктор исторических наук, профессор Усов Виктор Николаевич и кандидат исторических наук Сотникова Ирина Николаевна — научные сотрудники данного института.

На пленарном и секционном заседаниях члены читинской делегации сделали следующие сообщения:

А.Г. Гаученов: «Документы о взаимоотношениях Китая и России в Государственном архиве Читинской области»;

Н.В. Гордеев: «Участие китайских интернационалистов в революционном движении в Забайкалье (1917–1920 годы)».

В.В. Кузнецов: «Сотрудничество советских и китайских коммунистов в начале 20-х годов XX века»;

Обсуждаемые на конференции научные проблемы вызвали живой интерес и дискуссии китайских коллег. Они проявили большое внимание к докладам забайкальских исследователей, по содержанию которых было задано немало вопросов.

Работа конференции проходила в дружеской, теплой и сердечной атмосфере. В часы отдыха китайской стороной были организованы интересные экскурсии участников конференции по историческим и памятным местам Маньчжурии, состоялось посещение музея истории города.

В ходе общения завязывались личные дружеские связи. Участники конференции — и с российской, и с китайской стороны — были едины в главном: такого рода научное сотрудничество необходимо развивать и впредь. Ибо оно способствует расширению и углублению обращенного в XXI столетие стратегического партнерства двух стран, в том числе их приграничных регионов.

*А.Г. Гаученов — начальник Управления
по делам архивов Читинской области.*

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№10

Компьютерная верстка: Е.А. Фещенко
Выпуск: Г.Т. Черняк

Журнал зарегистрирован в Восточно-Сибирском межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Регистрационный номер: ПИ №13 – 2057 от 5 февраля 2003 г.

ИД №06318 от 26.11.2001

Подписано в печать 25.04.2006. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,8. Уч.-изд. л. 11,6. Тираж 1005 экз. Заказ 308.

Издательство Байкальского государственного университета экономики и права. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Типография Читинского института БГУЭП. 672000, Чита, ул. Анохина, 56.